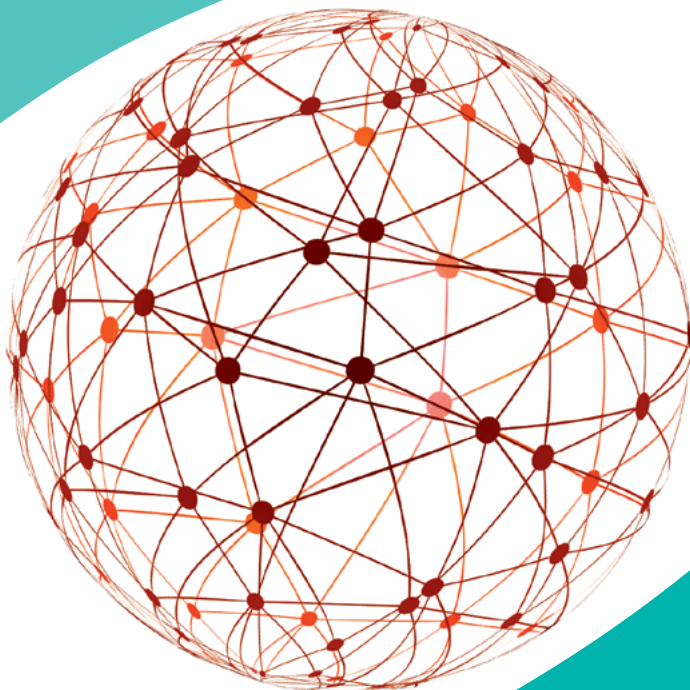

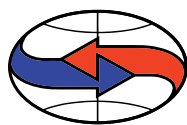
№ 1 (21) / 2023

ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 1 (21)

Москва

2023

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

Учредитель и издатель –

Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Журнал «Геоэкономика энергетики»

рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)

**в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Трансформация энергетического рынка в условиях нарастания санкционных ограничений не только привела к ускоренной реструктуризации данного сегмента мировой экономики, но и обусловила формирование устойчивого тренда энергетической инверсии российского сектора. Процессы глобального замещения российских энергетических поставок на традиционных для России европейских рынках и их перенаправления на Восток сопровождаются ростом издержек экспортных операций для российских операторов, рисков логистики, технологического и финансового сопровождения сделок.

Логическим следствием этих процессов в условиях аллокации энергетических ресурсов становится замещение конкуренции экспортеров на энергетических рынках геоэкономической фрагментацией, в ряде случаев это перерастает в открытую конфронтацию. Ориентация на геополитические императивы приводит к полному игнорированию экономических интересов и у импортеров, что подтверждается характером конфронтационной политики в сфере энергетического сотрудничества Молдовы с российскими поставщиками энергоресурсов и соответствует тренду выдавливания российских поставщиков с традиционных европейских рынков.

Общий тренд географической реструктуризации экспорта энергоресурсов стимулируют процессы интеграции энергетического сотрудничества на азиатском направлении. На этом фоне актуализируется исследование потенциала, рисков и перспектив тройственного газового союза, что позволит оценить экономические и геополитические последствия региональной фрагментации энергетического рынка как в Центрально-Азиатском регионе, так и в более масштабных региональных проектах в формате инициатив «Большой Евразии», а также в понимании роли и эффектов переориентации России на Китай и Индию.

Реструктуризация мирового энергетического рынка обусловила растущий интерес к региональным проектам ЕАЭС, ШОС и АСЕАН с альтернативными центрами силы стран Центральной Азии, Ирана, Монголии, Китая, Азербайджана, Турции, Африки, Южной и Юго-Восточной Азии в поисках новых форм партнерства на равноправной основе. В энергетическом сегменте прошедший год уже обозначил новые контуры транзита, инфраструктуры экспортных операций российских ресурсов в рамках турецких энергетических проектов, вовлекающих в себя страны Каспийского региона, Южного Кавказа, что в полной мере соответствует процессам инверсии российского сектора.

Геоэкономическая трансформация энергетического сектора мировой экономики и российского сегмента в частности лишь усиливает конкурентную гонку в сфере развития технологий, внедрения зеленой экономики, формирования новых, более экологических и ресурсосберегающих моделей экономики. Интересен опыт российских компаний и правительства в стимулировании мер по внедрению принципов зеленой и циркулярной экономики в условиях санкций и снижения доходности нефтегазового сектора. При этом в странах – партнерах по ЕАЭС и СНГ наблюдается обратный процесс – повышения доходности от торгового, особенно энергетического, сотрудничества с РФ, что позволяет им получать новые возможности развития национальных экономик с учетом перераспределения российской маржи, получения дешевых ресурсов, квалифицированных кадров и технологий для модернизации и развития конкурентного потенциала.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
ТЭК РОССИИ И ВНЕШНИЕ РИСКИ	
СОПИЛКО Н., УДЕЙКИНА Н. <i>Инверсия российской энергетической повестки в процессе международной фрагментации</i>	6
ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
ЛАВРЕНОВ С. <i>Эскалация противостояния правительства Молдовы и ПАО «Газпром»</i>	20
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
ВЫШЕГОРОДЦЕВ Д. <i>Политика Российской Федерации и Европейского союза в сфере энергетики в 2022 году: состояние и перспективы</i>	34
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ОБЩИЕ РЫНКИ	
ГРОЗИН А. <i>Проект «Газового альянса» и перспективы формирования газотранспортной системы «Россия – Южная Азия»</i>	56
ХАРИТОНОВА Д. <i>Энергетика Большой Евразии: перспективы и достижения</i>	79
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ	
БОРИСОВА О., РЕИМБАЕВ И., ХОЛОВ С. <i>Потенциал и риски сопряжения интересов стран Евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами</i>	93
ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
СЕРЕГИНА А. <i>Перспективы зеленой энергетики для России</i>	108
КРИШТАЛЬ И., ЕГОРОВ В., РУДКОВСКАЯ М. <i>Формирование модели экономики замкнутого цикла в российских реалиях</i>	123
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	
МИГРАНЯН А. <i>Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве</i>	141
СОДЕРЖАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	152
СОКРАЩЕНИЯ	153

Наталья СОПИЛКО

ИНВЕРСИЯ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Дата поступления в редакцию: 20.02.2023.

Для цитирования: *Сопилко Н. Ю., Удейкина Н. Г.*, 2023. Инверсия российской энергетической повестки в процессе международной фрагментации. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 6-19. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_6

В статье рассматривается процесс инверсии энергетической повестки России, под которым понимается стремительное изменение отношений в энергетической сфере, явившееся ключевым событием глобального энергетического кризиса в 2022 году.

На основе анализа показателей нефтегазового экспорта России обосновывается фундаментальный характер процесса инверсии для экономики страны. Рассматриваются ее направления и количественные показатели, процесс релокации российского сырьевого потенциала. Отражается растущая роль китайского направления в нефтегазовом экспорте России как альтернативного сложывающемуся европейскому.

Обосновывается объективный характер текущей инверсии как результат фундаментальных изменений в мировой экономике, главным драйвером которого является усиление международной фрагментации и как ее выражение рост международного меркантилизма с ключевой ролью в данном явлении национальных и наднациональных структур, а процесс замещения российских энергоносителей в Европе объясняется обострением международной энер-

СОПИЛКО Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент, профессор кафедры мировой экономики ИЭУП ФГБОУ ВО РГГУ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125047, Миусская пл., д. 6. E-mail: sheremett73@gmail.com. SPIN: 8108-9066. ORCID: 0000-0002-1309-6553

УДЕЙКИНА Нина Григорьевна, аспирант кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119991, Ленинский просп., д. 65. E-mail: ninaudeykina@gmail.com. SPIN: 2012-9979. ORCID: 0000-0001-8667-2614

Ключевые слова: международная фрагментация, энергетика, энергетический кризис, нефтегазовые доходы, бюджет, нефть, газ, Россия, Китай, Европа, США.

гетической конкуренции, важным фактором которой стала подготовленная энергетическая революция в США.

В качестве ключевого вывода с учетом связки международная фрагментация – ресурсная релокация – энергетическая инверсия обоснована целесообразность максимальной концентрации инерции роста российского нефтегазового сектора на новых направлениях растущих сегментов мировой экономики.

Введение

По данным Единого портала бюджетной системы РФ (Исполнение федерального бюджета, 2023) бюджет страны в 2022 г. составил 27,76 трлн руб., а его расходная часть – 31,1 трлн руб. Согласно мнению экспертов [Плотников, Фролов, 2022], несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию и усугубление мирового экономического кризиса, нефтегазовые доходы российского бюджета в 2022 г. возросли на 28 % по сравнению с 2021 г. и составили 11,4286 трлн руб., т. е. 41,17 % доходной части бюджета России. В первом полугодии 2022 г. приведенный показатель превышал 45 %, но сократился под влиянием слабого декабря. На рисунке 1 представлена динамика доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России за период с 2006 по 2022 г.

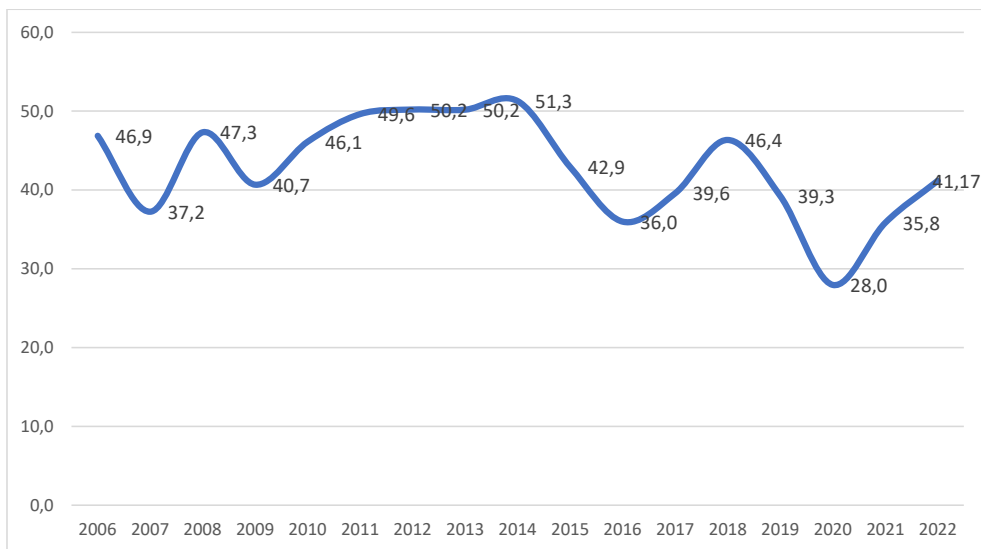

Рис. 1. Динамика доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России, %

Источник: Минфин РФ, 2023

Согласно представленной на рисунке 1 динамике, диапазон 40–50 % для этого показателя в России является нормальным. Столь внушительная доля свидетельствует о том, что российская экономика и российский бюджет в новейшей истории страны продолжают оставаться ресурсоориентированными, а финансирование дефицита бюджета в три с лишним трлн руб. за счет средств ФНБ, величина которого в начале 2023 г. составила 11,389 трлн руб., в совокупности с действием бюджетного правила позволяет говорить о ресурсоориентированном государственном управлении экономикой. Так, в первом квартале 2022 г., по данным Росстата, доля нефтегазового сектора в ВВП России составила рекордные 21,7 %, что делает его краеугольным камнем российской экономики и определяет ее диспозицию в структуре мировой экономики, а также специфику социально-экономического развития, порядок сложившихся взаимоотношений, инверсия которых перешла в открытую фазу по мере нарастания международной фрагментации.

Международная фрагментация как фактор энергетической инверсии

Тема фрагментации мировой экономики стала основной на международном форуме 2023г. в Давосе [Лакстыгал и др., 2023], а по мнению главы известного фонда *BlackRock* Т. Донилона, события новейшей истории, и непосредственно 2022 года, по своему характеру и ожидаемым последствиям напоминают период второй мировой войны [Лодейщиков, 2021], существенно изменившие характер мировой экономики и привычный довоенный порядок вещей. США смогли преодолеть Великую депрессию, СССР коренным образом перестроил собственную экономику, а мировая экономика поляризовалась на два крупных блока со своими технико-экономическими и социально-политическими стандартами и драйверами развития. Так, Донилон говорит о распаде однополярного мира, об изменении концепции развития стран – мировых лидеров и международного сотрудничества, на котором держался экономический рост постиндустриального развитого мира, на интерполяцию, обособленность и поиск внутренних источников роста, что, несомненно, предполагает потерю экономической эффективности. Акцент с экономического роста в крупных региональных центрах, будь то Европа, Китай и др., смещается на энергетическую, продовольственную и технологическую безопасность.

Геоэкономическая фрагментация ведет к росту премии за риск [Симонов, Лавров, 2022], что, в свою очередь, способствует международной инфляции издержек, достигшей к началу 2023 г. уровня 7,6 % по сравнению с допандемийными 2,3 %, и шокам предложения, т. е. повышает волатильность мировой экономической конъюнктуры, снижается точность прогнозов и, соответственно, возможности стратегического планирования и государ-

ственного управления, крупные экономические центры испытывают инверсию, в т. ч. и нефтегазовозависимая экономика России.

По мнению профессора А. Конопляника, которое является созвучным ряду публикаций в российской научной среде, коллективный Запад провел длительную подготовку удара по российской экономике, шаг за шагом используя окна Овертона [Конопляник, 2022], выдавливая российские нефтегазовые компании с традиционных рынков.

Одновременно еще в 2020 г. энергетические рынки испытали шоки уровня 1970-х, спрос на нефть обвалился на 9 % [IEA, 2020]. В свою очередь, ряд специалистов доказывают, что сырьевые шоки определяющим образом влияют на макропоказатели России [Зубарев, Рыбак, 2022], и это еще один кластер мнений. А в их совокупности мы не видим противоречий, ведь рост фрагментации создает шоки предложения ввиду инфляции издержек, что обостряет конкуренцию на энергетических рынках, переводя ее из разряда рыночных явлений в разряд геоэкономических, объективирующих процесс энергетической инверсии в системе мировых экономических отношений.

Направления и количественные показатели энергетической инверсии в России

В 2022 г. России пришлось с большим трудом решать возникшие в этой связи внешнеэкономические проблемы, детерминирующие наполняемость бюджета [Мигел, Шаурина, Лесина, 2022]. Проблемы возникли на традиционном для России направлении сотрудничества с европейскими партнерами в газовой сфере, а 2022 г. в этом отношении стал самым провальным в новейшей истории страны. Окончательные данные еще уточняются, однако в целом на конец 2022 г. в официальных источниках фигурирует цифра газоэкспорта 142 млрд куб. м, что по сравнению с 204,4 млрд куб. м в 2021 г. действительно является значительным снижением. Близкие показатели были в 2009 г., в период известного мирового кризиса, — 168,4 млрд куб. м.

Всего, по заявлению А. Миллера, в 2022 г. Газпром поставил в дальнее зарубежье порядка 100,9 млрд куб. м, т. е. на 85 млрд куб. м меньше, чем в 2021 г. К концу года экспорт газа компанией в Европу сократился до 80–85 млрд куб. м при снижении добычи газа до 412,6 млрд куб. м, что на 20 % ниже уровня добычи в 2021 г. После диверсии на балтийских газопроводах в Европу ведут только две нитки газопроводов через Украину и Турцию — 42 и 45 млн. куб. м/сут., в сумме в год это 31,7 млрд куб. м.

Однако при снижении объемов физического экспорта газа вследствие высоких цен, особенно в Европе, на голландском хабе *TTF*, в первой половине и особенно летом 2022 г., где в августе на пике цена на газ достигала примерно 3,4 тыс. долл/тыс. куб. м, Газпром увеличил прибыль в 2,6 раза, до 2,5 трлн. руб.

Высокие цены вследствие известного шока нивелировали в 2022 г. выпавшие объемы экспорта в Европу, однако, с другой стороны, шок ушел, цены упали до прежнего уровня, а перспектив возврата газоэкспорта в Европу в прежних объемах на этом направлении не наблюдается. Наоборот, невзирая на экономические потери, европейские правительства активно навязывают тему альтернативного газового импорта. В декабре 2022 г. – феврале 2023 г. в результате коллективных договоренностей, а на языке рыночных структур – картельного сговора, были установлены потолки цен на российские энергоносители.

С другой стороны, геополитическая напряженность, подогреваемая растущей международной фрагментацией, перевела задолго до этого тлевшую проблему из латентного состояния в открытое, ведь как газовый, так и нефтяной экспорт в Европу начал сокращаться еще с 2018 г. и, более того, еще до пандемии в отечественной энергетической повестке с каждым годом все сильнее звучала тема Китая.

Вообще, с Китаем российское энергетическое лобби связывает большие надежды на развитие. По мнению таких экспертов, как вице-премьер А. Новак, в 2022 г. по газопроводу «Сила Сибири» было прокачано в Китай 15,5 млрд куб. м газа [Балашов, 2022], что больше на 50 % по сравнению с 2021 г., а выход на проектную мощность 38 млрд куб. м запланирован в 2024–2027 гг. Поставки газа в Китай с Ковыктинского и Чаяндинского месторождений Якутии начались в 2019 г. В 2020 г. было поставлено около 4 млрд куб. м, а в 2021 г. – уже 10,4 млрд куб. м. Динамика положительная, однако еще большие надежды связываются с планируемым к строительству в 2024 г. газопроводу через Монголию в Китай «Сила Сибири – 2» проектной мощностью 50 млрд куб. м.

После введения ЕС ограничений против России в газовом направлении Китай стал главным покупателем. За январь – октябрь стоимость проданного по системе газопроводов газа составила 3,1 млрд долл., а стоимость СПГ – 5,3 млрд долл.

По объему поставок СПГ в Китай Россия заняла четвертое место, а вот по экспорту нефти – второе, уступив только Саудовской Аравии. В отношении нефти эффект высокой цены проявился не менее значительно, чем по газу, но с тем отличием, что объемы нефтяного экспорта России, как, впрочем, и производства, в 2022 г. выросли.

В 2022 г. в России было добыто на 10 млн т нефти больше, чем в 2021 г., – 535 млн. т, в рамках которых в Европу поставки составили порядка 38 млн т по нефтепроводу «Дружба», что по сравнению с 2021 г. больше на 7 % [Милькин, 2023]. Также можно отметить, в 2022 г. общий экспортный объем был 247,8 млн т (46,3 % всей нефтедобычи России), а экспортные поставки нефти по морю при этом составляли около 140 млн т, что фактически соответствует допандемийным показателям.

По данным ФТС РФ, в 2021 г. российский экспорт сырой нефти составил 231,6 млн т (данные ЦБ РФ, 2023), что в стоимостном выражении при среднегодовой цене *Urals* 69 долл./баррель равно 110,9 млрд долл. В 2020 г. экспорт составлял 239,2 млн т на сумму 72,5 млрд долл. при среднегодовой цене *Urals* 41,04 долл./баррель, при этом российская нефть экспортировалась в 39 стран мира. В 2021 г. нефть из России экспортировалась только в 36 стран. В 2022 г. список импортеров российской нефти стал еще уже, однако по физическим объемам 2022 г. превзошел предыдущие два — 247,8 млн т, что все же на 21,4 млн т оказалось ниже допандемийного 2019 г. Вместе с тем среднегодовая цена *Urals* в 2022 г. составила 77 долл./баррель против 63,59 долл./баррель в 2019 г., а это означает, что доход от реализации хоть и меньшего на 8,6 % объема может оказаться (с учетом последующих корректировок) на 11,46 % выше допандемийного уровня. По сравнению с 2021 г. доход возрастет при росте продаж на 8 % и цены на 10 % на 18,8 % и составит примерно 131,8 млрд долл.

В 2021 г., по данным МЭА, 30,6 % экспорта сырой нефти из России, т. е. 70,1 млн т на сумму 34,9 млрд долл., купил Китай, что сделало его самым крупным покупателем российской нефти. Второе место по объемам закупок заняли обладающие мощной портовой инфраструктурой Нидерланды — 37,4 млн т на 17,3 млрд долл. На третьем месте — Германия с объемом закупок 19,2 млн т (9,3 млрд долл.), закупавшая у российских экспортеров около половины своего нефтяного экспорта. Отмечено, что среди главных импортеров нефти из России в 2021 г. были Беларусь, Корея, Польша, Италия, США, Финляндия и Словакия — соответственно 14,9, 13,5, 11,2, 8,9, 7,4, 6,3 и 5,3 млн т.

Всего в 2021 г. в ЕС из России было экспортировано 108,1 млн т нефти на 50,9 млрд долл. или 47 % общего нефтяного экспорта из страны и 29 % собственного нефтяного импорта.

Морской путь в 2021 г. являлся основным для экспорта российской нефти в дальнее зарубежье. Через новороссийский порт, а также порты Приморья в Козьмино, Ленинградской обл. в Приморске, Усть-Луге, а также через порт Пригородное на о. Сахалин было экспортировано порядка 118 млн т. Экспорт через нефтепроводы «Дружба» в Европу и Восточная Сибирь — Тихий океан соответственно в азиатском направлении, было поставлено 75,9 млн т: 35,9 в Европу и 40 в Китай. Доля российского экспорта на мировом рынке нефти в 2021 г. составила 10,9 %.

В 2022 г. по морским поставкам нефти из России в Европу были наложены частичные ограничения, и в декабре 2022 г. морской экспорт нефти в данном направлении сократился на 20 %.

В результате таких действий, по данным Росстата, в 2022 г. Китай снова стал главным покупателем российской сырой нефти с показателем, превышающим 80 млн т, а в конце 2022 г. Россия по среднемесячным поставкам обошла Саудовскую Аравию и стала лидирующим поставщиком нефти в Китай.

Однако нефть и трубопроводный газ оказались не уникальными направлениями инверсии российской энергетической повестки. Существенный прорыв в китайском направлении продемонстрировал экспорт российского СПГ.

Крупнотоннажный СПГ в России производят заводы «Сахалин-2» (совладельцы – Газпром, *Mitsui*, *Mitsubishi*) и «Ямал СПГ» (участники – НОВАТЭК, *TotalEnergies*, китайские *CNPC* и *SRF*). Россия заняла четвертое место после традиционных поставщиков на китайский рынок: Австралии, потерявшей треть своих прежних поставок в Китай в 2022 г. (17,55 млн т), Катара (12,46 млн т) и Малайзии (6,18 млн т). Российский объем экспорта в СПГ в Китай в 2022 г. превысил 5 млн т [ТАСС, 2023], всего объем импорта СПГ Китаем в 2022 г. превысил 60 млн т.

По заявлению А. Новака, уровень производства СПГ в России в 2022 г. вновь возрос, подтвердив повышательный тренд внутри страны, вплотную приблизился к максимальной загрузке мощностей и составил 33,12 млн т, которые практически в полном объеме были экспортированы.

Однако по этому направлению страна демонстрирует скорее вектор, чем рекорды, т. к. все же основной экспортный объем СПГ в 2022 г. пришелся на европейских импортеров: 17,8 млрд куб. м, или 12,81 млн т (22,2 % рынка ЕС), из России было экспортировано во Францию, Бельгию, Испанию, Нидерланды и т. д. по убыванию объема поставок. В итоге по поставкам в ЕС российский СПГ по объемам уступил лишь США, забравшим 42 % соответствующего рынка, а Катар с 13,7 % оказался лишь на третьем месте. При этом общий объем СПГ, импортированного европейцами в 2022 г. (данные *FT*, 2023), составил 111 млрд куб. м, или 79,92 млн т.

Энергетическая инверсия как объективный процесс

Вышеприведенный анализ показывает, как при определяющем для экономики России значении нефтегазовой отрасли запущенный ввиду растущей фрагментации мировой экономики и возрождения современного меркантилизма процесс энергетической инверсии ведет к глобальной релокации ресурсов – явлению, названному в 2023 г. в Давосе деглобализацией.

Процесс деглобализации на энергетическом рынке отражается инверсией [*Деглобализационные процессы...*, 2022]. Россия как крупный продавец и ЕС как крупный покупатель энергоресурсов, связь между которыми сформировала международный энергетический консенсус, разрывают отношения и перенаправляют свои соответственно экспортные и импортные потенциалы. Рынок ЕС интегрируется с американским энергетическим рынком, т. к. именно американские нефтегазовые компании замещают потерянные российскими нефтегазовыми компаниями объемы, а ранее

премиальный и дефицитный, одновременно быстрорастущий азиатский рынок испытывает экспортную силу России.

Выше мы упоминали о тенденции сокращения на треть в 2022 г. экспортного объема СПГ из Австралии в Китай, которая подтверждает, что такой объем с 12%-ной скидкой к цене Саудовской Аравии (и без того низкой) на рынке заменила Россия. Сложившийся консенсус в АТР интенсивно меняется, и это есть прямое следствие деглобализации мировой экономики.

Однако данные события мы не можем считать случайными, т. к., с другой стороны, в Европе аналогичное давление очевидно прослеживается со стороны США, ранее латентная игра которых в направлении энергетической экспансии в Европу в 2022 г. перешла в открытую форму, продемонстрировав одновременно, что ведется она в условиях повышенной конфликтности, вне каких-либо правил.

Для США повышенная конфликтность в Евразии и непосредственно в Европе очевидно является выгодной. Исторически с начала 1990-х гг. зависимость США от импорта энергоносителей росла. В 1990 г. страна импортировала порядка 19 *qBtu* (триллионов британских термических единиц), что эквивалентно 448,75 млн т нефти, при экспорте примерно 5 *qBtu*, или 118 млн т нефти. Соответственно потребление составляло 12 *qBtu*, или 283,4 млн т нефти. На протяжении последующих 17 лет импорт рос на фоне сокращения экспорта и к 2008 г., который стал пиковым по импорту энергоносителей (35 *qBtu*) и минимумом по экспорту (4 *qBtu*), разрыв составлял 31 *qBtu*, или 732 млн т нефти.

После сланцевой революции на фоне прорыва в технологиях сжижения газа экспорт энергоносителей из США начал агрессивно расти и составил в 2021 г. 27 *qBtu* на фоне неуклонно снижавшегося с 2008 г. импорта, величина которого к 2022 г. составила 22 *qBtu*. В совокупности эти события получили название «энергетическая революция» в США. В 2019 г., по данным *U.S. EIA* [Цифровая сланцевая революция..., 2022], США стали энергетическим нетто-экспортером (по итогам года). Дивергенция трендов импорта и экспорта состоялась на уровне 23 *qBtu*. Чисто технически впервые со времен Второй мировой войны экспорт энергоносителей из США превысил импорт в начале декабря 2018 г. По итогам 2021 г. нетто-экспорт составил 4 *qBtu*, что эквивалентно 94,47 млн т нефти или 113,28 млрд куб. м газа. Для сравнения: в 2021 г. Россия экспортировала 204,4 млрд куб. м газа, что кажется более существенным показателем. Однако, если принять во внимание темпы прироста экспорта энергоносителей из США, в 2022 г. они составили 6 *qBtu*, в 2023 г. прогнозируется рост до 9 *qBtu* и пиковое значение в 2030 г. порядка 11 *qBtu*, то, что уже в 2023 г. США, как они планируют (*AEO*, 2022), скорее всего, смогут реализовать энергоносителей на величину, эквивалентную 255 млрд куб. м газа, что вполне достаточно для замены российского газа в Европе и, более того, может быть лишь при условии такого замещения, что,

собственно, и определяет, по мнению широкого круга экспертов [Конопляник, 2022], агрессивную внешнеполитическую повестку США.

Более того, учитывая стратегический уровень американского энергетического дирижизма, нельзя ожидать, что «набор экспортоэнергетической высоты» в стране явился результатом стечения обстоятельств, т. е. рыночной стихии. Для реализации такого объема энергоносителей, которые предлагают сегодня США, необходим не только крупный европейский рынок, но и производственная и транспортная базы, т. е. длительные годы упорной работы и инвестиций с себестоимостью выше рыночной и, соответственно, изолированной локально.

В последних двух направлениях США работали на протяжении 2000–2010-х гг., когда аналитики спорили, добьются ли нефтегазовые, и особенно сланцевые, компании США успеха на этом поприще. Когда во второй половине 2010-х гг. стало понятно, что успех достигнут, в научном и деловом сообществах спорили, смогут ли США реализовать значительные объемы энергетического экспорта для достижения необходимой себестоимости и, более того, коммерческой выгоды. В течение 2022 г. стало очевидным, что США долго и упорно работали в направлении захвата европейского энергетического рынка, заместив «Газпром» с его достаточно устойчивыми позициями при супернизкой, т. е. более выгодной для европейского покупателя, цене.

В результате работы правительственных структур США мировое сообщество видит результаты по созданию собственного локального энергетического рынка, работы по развитию технологий, защиту технологий и национального бизнеса на локальном рынке, концентрацию усилий на снижении себестоимости и, собственно, экспансию на международной арене, объясняемую еще в допандемийное время как интеграция энергетических рынков, что становится устойчивым трендом.

В то время как поставки российского газа в Европу сократились до исторического в XXI в. минимума 70 млрд куб. м газа, поставки газа из США в Европу стремительно растут. Уже в конце 2022 г. США стали лидером в поставках СПГ в Европу, заняв долю в 42 % при 22%-ной российской доле, и, судя по инерции, которую набрал американский энергетический рынок, текущие объемы экспорта являются лишь началом. К 2030 г., по прогнозам *U.S. EIA*, которые, как считается в научных кругах, за прошедшие 20 лет оставались весьма точными, в отличие, например, от часто излишне оптимистичных прогнозов МЭА, объем только газового экспорта составит порядка 7 *qBtu*, или 198 млрд куб. м, что соответствует максимальным показателям российского газового экспорта (максимум в 2018 г. – 223 млрд куб. м). А это означает, что российский энергетический экспорт имеет в Европе дело не просто с некоторой временной чрезвычайной ситуацией, колебанием мировой энергетической конъюнктуры, а с системным событием и с не менее системным поведением конкурентов.

Заключение

В ходе проведенного анализа можно отметить, что энергетическая диверсификация для России, принимая во внимание характер и структуру ее ВВП и бюджетной архитектуры, является важнейшей в ряду первостепенных проблем развития, а глобальная релокация ресурсов носит объективный характер, определенный международной фрагментацией.

Таким образом, прослеживается определенная связка: международная фрагментация – изменение международной аллокации ресурсов – инверсия энергетических отношений России.

Принимая во внимание обозначенную связку, 2023 г. станет для России испытанием гибкости ее нефтегазового и бюджетного секторов, а способность вписать энергетический разворот России в международную энергетическую инверсию покажет эффективность функционирования ответственного регулятора.

Для России сегодня важна инициатива в энергетическом направлении, пробивная способность на новых направлениях, а не защита вытесняемых конкурентами позиций на схлопывающемся ввиду слабой международной экономической позиции европейском рынке. Необходим поиск новых каналов в различных направлениях инерции роста энергетического сектора страны, производственный потенциал которого на протяжении всего 2022 г. иностранным конкурентам не удалось понизить, в первую очередь как раз в силу растущей его инвекторности, заложенной еще в 2010-е гг. и задекларированной в энергетической стратегии России до 2035 г. Сохранение данной тенденции позволит выйти на новые показатели с сохранением экономического роста и конкурентоспособности на мировом рынке.

Список литературы

Артемяева М. В., Романовская Е. В., Безрукова Н. А., Цапина Т. А., 2022. Деглобализационные процессы на современном этапе // Московский экономический журнал. Т. 7. № 1. С. 451–458. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_1_18.

Балашов А. М., 2022. Влияние санкций на развитие бизнеса нефтегазовых корпораций в России // Горная промышленность. № (3). С. 74–78. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2022-3-74-78>.

Еремин Н. А., Столяров В. Е., Еремينا И. А., Басниева И. К., 2022. Цифровая сланцевая революция VS стратегический резерв нефти // Актуальные вопросы исследования нефтегазовых пластовых систем. С. 18–26.

Зубарев А., Рыбак К., 2022. Оценка влияния глобальных шоков на российскую экономику в рамках факторной модели // Журнал новой экономической ассоциации. № 4. С. 48–68. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-3.

Конопляник А., 2022. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры // Энергетическая политика. № 10 (176). С.34–53. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_10176_34.

Лодейщиков Е. А., 2021. Влияние нефтегазового комплекса на развитие экономики России // Московский экономический журнал. № 1. С. 146–151. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10035.

Мигел А. А., Шаурина О. С., Лесина Т. В., 2022. Проблемы и перспективы рынка энергетических ресурсов России с учетом трендов глобальной экономики // Russian Economic Bulletin. Т. 5. №. 1. С. 153–158.

Плотников В. А., Фролов А. О., 2022. Антироссийские санкции и нефтегазовый сектор // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры экономики и финансов: Сб. науч. ст. VIII Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Изд-во Юго-Запад. гос. ун-та. С. 207–211.

Симонов А. Г., Лавров С. Н., 2022. Глобальный энергопереход: формирование нового технологического уклада // Геоэкономика энергетики. № 4 (20). С.16–35. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_16.

Лакстыгал И., Мишутин Г., Кулагин В., Соколов А., 2023. Глобальное потепление, пандемии и войны – главные риски на ближайшие 10 лет // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/16/959111-glavnie-riski-na-blizhaishie-10-let>, дата обращения 12.02.2023.

Милькин В., 2022. Россия прокачала по «Силе Сибири» в Китай в 2022 году рекордный объем газа // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63c576ac9a7947f66aa9c434>, дата обращения 10.02.2023.

Global Energy Review 2020. IEA // <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020>, дата обращения 11.02.2023.

SOPILKO Natalya Yu., Dr. of Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of World Economy Russian State University for the Humanities.

Address: 6, Miussskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation.

E-mail: sheremett73@gmail.com

SPIN-code: 8108-9066

ORCID: 0000-0002-1309-6553

UDEYKINA Nina G., Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Russian State University of Oil and Gas (NIU) of I. M. Gubkin.

Address: 65, Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: ninaudeykina@gmail.com

SPIN-code: 2012-9979

ORCID: 0000-0001-8667-2614

INVERSION OF THE RUSSIAN ENERGY AGENDA IN THE PROCESS OF INTERNATIONAL FRAGMENTATION

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_6

Received: 20.02.2023

For citation: Sopilko N. Yu., Udeykina N. G., 2023. Inversion of the Russian energy agenda in the process of international fragmentation. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 6-19. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_6

Keywords: international fragmentation, energy, energy crisis, oil and gas revenues, budget, oil, gas, Russia, China, Europe, USA.

Abstract

The article examines the process of inversion of the energy agenda of Russia, which refers to the rapid change in relations in the energy sector, which was the key event of the global energy crisis in 2022.

Based on the analysis of Russian oil and gas export indicators, the author substantiates the fundamental nature of the inversion process for the country's economy. Its directions and quantitative indicators, the process of relocation of the Russian raw material potential are considered. The growing role of the Chinese direction in Russia's oil and gas exports, as an alternative to the "collapsing" European one, is substantiated.

The objective nature of the current inversion is substantiated as a result of fundamental changes in the world economy, the main driver of which is the strengthening of international fragmentation and, as its expression, the growth of international mercantilism, with a key role in this phenomenon of national and supranational structures, and the process of replacing Russian energy carriers in Europe is explained

by the aggravation of international energy competition, an important factor of which was the well-prepared and competent “energy revolution” in the United States.

As a key conclusion, taking into account the link between international fragmentation - resource relocation – energy inversion, the author substantiates the expediency of maximum concentration of the growth inertia of the Russian oil and gas sector in new areas of growing segments of the world economy.

References

Artemyeva M. V., Romanovskaya E. V., Bezrukova N. A., Tsapina T. A., 2022. Deglobalization processes at the present stage // *Moscow Economic Journal*. Vol. 7. No. 1. Pp. 451–458. DOI:10.55186/2413046X_2022_7_1_18. (In Russ.)

Balashov A. M., 2022. Impact of Sanctions on Business Development of Oil and Gas Corporations in Russia // *Russian Mining Industry*. No. 3. Pp. 74–78. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-3-74-78. (In Russ.)

Eremina I. A., Stolyarov V. E., Eremina I. A., Basnieva I. K., 2022. Digital shale revolution VS strategic oil reserve // *Topical issues in the study of oil and gas reservoir systems*. Pp. 18–26. (In Russ.)

Zubarev A., Rybak K., 2022. Assessing the Impact of Global Shocks on the Russian Economy in the Framework of a Factor Model // *Journal of the New Economic Association*. No. 4. Pp. 48–68. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-3. (In Russ.)

Konoplyanik A., 2022. New External Challenges for Russia in the Gas Sector and Possible Responses // *Energy policy*. No. 10 (176). Pp. 34–53. DOI:10.46920/2409-5516_2022_10176_34. (In Russ.)

Lodeyshchikov E. A., 2021. The influence of the oil and gas complex on the development of the Russian economy // *Moscow Economic Journal*. No. 1. Pp. 146–151. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10035. (In Russ.)

Miguel A. A., Shaurina O. S., Lesina T. V., 2022. Problems and Prospects of the Russian Energy Resources Market Taking into Account Global Economic Trends // *Russian Economic Bulletin*. T. 5. No. 1. P. 153–158. (In Russ.)

Plotnikov V. A., Frolov A. O., 2022. Anti-Russian Sanctions and the Oil and Gas Sector. // *Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the economy and finance: Collection of scientific articles of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk: South-Western State University Publ. Pp. 207–211. (In Russ.)

Simonov A. G., Lavrov S. N., 2022. Global energy transition: the formation of a new technological order // No. 4 (20). Pp. 16–35. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_16. (In Russ.)

Lakstygai I., Mishutin G., Kulagin V., Sokolov A., 2022. Global warming, pandemics and wars are the main risks for the next 10 years // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/16/959111-glavnie-riski-na-blizhaishie-10-let>, accessed 12.02.2023. (In Russ.)

Milkin V., 2022. Russia pumped a record amount of gas through the Power of Siberia to China in 2022 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63c576ac9a7947f66aa9c434>, accessed 02.10.2023. (In Russ.)

Global Energy Review 2020. IEA // <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020>, accessed 11.02.2023. (In Eng.)

Сергей ЛАВРЕНОВ

ЭСКАЛАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КИШИНЕВА С «ГАЗПРОМОМ»

Дата поступления в редакцию: 19.03.2023.

Для цитирования: Лавренов С. Я., 2023. Эскалация противостояния Кишинева с «Газпромом». – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 20-33. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_20

В статье рассматриваются последние по времени решения молдавских властей, ведущие к обострению и без того непростых отношений Кишинева с «Газпромом». В первую очередь они связаны с аудитом деятельности АО «Молдовагаз», предвзято проведенным Счетной палатой республики. Непосредственным следствием утвержденного молдавским парламентом отчета Счетной палаты может стать острый инвестиционный спор между основными акционерами «Молдовагаза» (в первую очередь с «Газпромом») в связи с попыткой истребования молдавскими властями якобы недооцененных активов компании и пересмотра доли Молдовы в уставном капитале предприятия. Задекларациями Кишинева просматривается не только его желание «восстановить историческую правду», но и намерение обанкротить «Молдовагаз», с тем чтобы взять под контроль его газовую инфраструктуру. Очевидно, что на действия молдавских властей оказывают значительное влияние ЕС и США, но подобный демарш Кишинева может привести к разрыву газовых отношений между Россией и Молдовой.

Введение

Начало нынешнего года сопровождалось рядом знаковых событий в сфере газовых отношений между Россией и Молдовой, свидетельствующих о том, что Кишинев преднамеренно идет на обострение отношений

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru. **SPIN-код:** 1439-5583. **ORCID:** 0000-0002-2939-0845

Ключевые слова: «Газпром», «Молдовагаз», Счетная палата, инвестиционный спор, «Транспольтрансгаз-Приднестровье».

с «Газпромом». Среди них — аудит деятельности АО «Молдовагаз», проведенной Счетной палатой Молдовы, который своими сомнительными выводами ведет к нагнетанию дополнительной напряженности в отношениях Кишинева не только с «Газпромом», но и с Приднестровьем. Подобная размашистость действий Кишинева объясняется тем, что впервые в своей новейшей истории Молдове удалось обойтись, казалось, без российского газа в текущий зимний период.

Односторонние действия Кишинева

Счетная палата, подотчетная парламенту, впервые представила отчет об аудите АО «Молдовагаз» — ранее такого права она была лишена, поскольку его проведение возлагалось на независимые международные компании. Подобная рокировка вряд ли была случайной: оказать давление на Счетную палату значительно проще, чем на независимых аудиторов.

На заседании парламента 3 марта 2023 г. депутаты правящей партии «Действие и солидарность» (*PAS*) 52 голосами утвердили отчет Счетной палаты «Об аудите соответствия расходов и инвестиций на газовых и связанных с ними предприятиях»¹. Оппозиционные фракции в слушаниях по вынесенному вопросу участвовать отказались.

Как и следовало ожидать, аудит в значительной степени носил характер политического заказа. Так, по мнению председателя правления АО «Молдовагаз» Вадима Чебана, аудиторы во многих случаях не захотели учесть специфику функционирования «Молдовагаза», проигнорировав не зависящие от компании аспекты его деятельности².

В отчете, в частности, указаны «сомнительные инвестиции» и «искусственное уменьшение доли правительства в АО». На основе этих выводов парламент в своем решении рекомендовал правительству начать процедуру истребования суммы «недооцененных активов» и пересмотра доли в уставном капитале предприятия. «Недооцененные активы» в размере 3,36 млрд леев (около 325 млн долл.) предлагается истребовать в счет долга «Молдовагаза» перед Агентством публичной собственности.

Обычная на первый взгляд бизнес-процедура на самом деле означает фактическое развязывание войны против российского «Газпрома» — ключевого акционера «Молдовагаза». Кроме того, решение парламента ставит под угрозу и без того нестабильные взаимоотношения с Приднестровьем в газовой сфере.

¹ Вадим Чебан: Парламент Молдовы идет на конфликт с «Газпромом» // <https://news.md.md/articles/25604-vadim-cheban-parlament-moldovy-idet-na-konflikt-s-gazpromom.html>, дата обращения 15.03.2023.

² Там же.

Наиболее очевидным следствием принятого решения может стать инвестиционный спор между основными акционерами, что грозит длительными разбирательствами в национальных и международных судах.

Более того, принятое молдавским парламентом решение предполагает пересмотр итогов приватизации, что является грубым нарушением законодательства Молдовы*.

Как известно, акционерное общество «Молдовагаз» было создано в 1999 г. Его основными акционерами стали «Газпром» (50 % + 1 акция), долю которого составили долги Молдовы за поставки природного газа в предыдущие годы; правительство Молдовы (35,33 %) и власти Приднестровской Молдавской Республики (13,44 %), вклад которых в уставный капитал был определен на основе оценки активов на тот момент. Владельцами менее 2 % акций являются также физические и юридические лица, ставшие акционерами в результате боновой приватизации.

Постановление правительства № 1068 от 21.10.1998 (пункт 3 часть 2) предусматривало проведение в 1999 г. переоценки имущества газового комплекса Республики Молдова с помощью одной из международных аудиторских организаций с последующим возможным изменением уставного капитала, его долей, а также задолженностей за потребленный природный газ. Однако в тот момент это сделано не было³. Как говорится, поезд ушел — и не по вине «Газпрома».

В 2008 г. около 40 % производственных активов «Молдовагаза» прошло процедуру амортизации. В результате переоценки основной капитал предприятия был установлен в размере 5,5 млрд леев, увеличившись в размере на 3,3 млрд леев. Именно эту сумму Счетная палата теперь отнесла к «недооцененным» активам правительства, потребовав ее возмещения.

Согласно Закону об акционерных обществах в Республике Молдова [Закон..., 1997], капитализация «Молдовагаза» распределяется между акционерами пропорционально размерам их долей. Соответственно, намерения одного из акционеров «возместить» эти деньги за счет других акционеров неизбежно вызовет их негативную реакцию. Кроме того, решение молдавского парламента входит в противоречие с двусторонним соглашением РФ и Молдовы о поощрении и взаимной защите инвестиций от 2001 г. [Соглашение..., 2001].

Прежде чем принимать подобное решение, молдавские власти должны были обратиться к остальным акционерам «Молдовагаза», с тем чтобы согласовать позиции относительно этого вопроса и только в случае их согла-

³ Вадим Чебан: Парламент Молдовы идет на конфликт с «Газпромом» // <https://news.md.md/articles/25604-vadim-cheban-parlament-moldovy-idet-na-konflikt-s-gazpromom.html>, дата обращения 15.03.2023.

* Итоги приватизации можно оспорить только в течение трех лет после оформления соответствующей сделки.

сия произвести перераспределение долей в акционерном капитале через дополнительную эмиссию акций предприятия.

Еще одним громким пунктом резолюции молдавского парламента, который может иметь далеко идущие последствия, стало одобрение рекомендаций Счетной палаты о проведении соответствующих действий по приостановлению права голоса непризнанной ПМР по ее акциям. Эти действия предполагается реализовать в случае, если в ближайшее время не будет восстановлен контроль «Молдовагаза» над газотранспортными сетями на левом берегу Днестра.

Как известно, в 2006 г. власти ПМР создали предприятие «Тирасполь-трансгаз-Приднестровье», которому были переданы газовые активы в регионе. Кишинев не признал это решение приднестровских властей, продолжая считать данное имущество своей собственностью. Теперь молдавский парламент предложил правительству в ближайшее время лишить Приднестровье право контроля за его активами и, как следствие, права голоса в «Молдовагазе».

Понятно желание Кишинева подмять под себя газотранспортную инфраструктуру Приднестровья, непонятно одно — каким образом собирается Кишинев реализовать свое намерение, поскольку урегулирование отношений между Молдовой и Приднестровьем в этой сфере лежит в политической плоскости.

В решении молдавского парламента есть и другие, лежащие на поверхности противоречия. Лишая Приднестровье права голоса в «Молдовагазе», Кишинев одновременно будет вынужден фактически согласиться с выводом имущества на левом берегу Днестра из акционерного капитала «Молдовагаза», с чем руководство компании все эти годы не соглашалось.

Одновременно со всей остротой поднимется вопрос об астрономических газовых долгах Приднестровья (около 8 млрд евро), которые в этом случае должны быть возложены на Кишинев⁴.

Соответственно, позиция молдавской стороны невразумительна: с одной стороны, приднестровские долги не признавать, а с другой — претендовать на газовую инфраструктуру левобережья.

Проблема заключается в том, что, если Кишинев настаивает на формальном суверенитете над Приднестровьем, это означает, что он должен признать и его газовый долг. Однако выплату этой суммы не потянет не только Молдова вкупе с Румынией, но и ЕС.

Что касается Приднестровья, то Тирасполь давно уже добивается раздельных с Молдовой поставок газа, он неоднократно обращался в Кишинев

⁴ Война Молдовы с «Газпромом»: Кишинев готов отпустить Тирасполь // <http://www.vedomosti.md/news/vojna-moldovy-s-gazpromom-kishinev-gotov-otpustit-tiraspol>, дата обращения 15.03.2023.

за соответствующей лицензией для «Тираспольтрансгаза». Если дело пойдет к исключению «Тираспольтрансгаза» из АО «Молдовагаз» и разделению газораспределительных сетей, то такая возможность появится. При этом Тирасполь неоднократно заявлял, что готов сам отвечать по своим газовым долгам — правда, и в этом случае непонятно, каким образом он предполагает выплатить столь огромную сумму. Как бы там ни было, в этом случае Молдова окончательно лишится возможности получать дешевые энергоресурсы из России.

В сложившейся ситуации нельзя исключать и крайний сценарий. Если в западных центрах власти примут решение о присоединении Молдовы к Румынии, то проблемное левобережье может остаться за скобками этого процесса.

Неосмотрительные на первый взгляд действия «Молдовагаза» имеют еще одну подоплеку. Не исключен вариант, что молдавские власти своими действиями готовят «Молдовагаз» к банкротству, с тем чтобы взять под свой контроль газовую инфраструктуру на правом берегу, которой сейчас владеет «Газпром». Это необходимо Кишиневу для того, чтобы не только доказать свою «независимость» от российской компании, но и получить возможность доставлять потребителю газ нероссийского происхождения.

Чтобы создать для этого формально-юридические предпосылки, не требуется особой изобретательности. В настоящее время долгосрочные активы «Молдовагаза» не превышают 360 млн долл. По итогам прошлого года доходы компании составили 5,7 млрд леев, а расходы превысили 6,38 млрд леев. Под предлогом отрицательного баланса «Молдовагаз» может быть выставлен на продажу за бесценок. Не исключено, что после завершения процедуры банкротства «Молдовагаза» его основным акционером станет Румыния, которая в этом случае с двойной энергией будет способствовать получению Молдовой (а также Украиной) реверсивного газа из Европы [Барбалат, 2021].

Косвенно об этом свидетельствует план развития предприятия «Молдовагаз» на 2022–2031 гг., утвержденный советом директоров НАРЭ. Планом предусматривается проведение работ по обеспечению подачи газа в реверсивном режиме по магистральным газопроводам Раздельная — Измаил и Шебелинка — Днепропетровск — Кривой Рог — Измаил через украинскую газоизмерительную станцию Орловка в Одесской области. Запланированы также инвестиции в модернизацию 16 газораспределительных станций для автоматизированного обеспечения технологических процессов.

Особого внимания заслуживает пункт плана, которым предполагается строительство магистрального газопровода Дрокия* — Унгены протяженностью 88 км и пропускной способностью 3,27 млрд куб. м газа в год. Тру-

* Дрокия (молд. *Drochia*) — город в Молдавии, центр Дрокиевского района.

бопровод должен связать в северной части республики системы газотранспортной сети между Румынией, Украиной и Молдовой, а также расширить доступ к использованию хранилищ природного газа на территории Западной Украины.

Однако столь масштабные планы потребуют крупных инвестиций — по оценкам специалистов, как минимум около 3 млрд леев в ближайшие 10 лет⁵. Вряд ли Румыния и Евросоюз смогут изыскать необходимые средства в той сложной геополитической обстановке, в которой они оказались.

При этом «Газпром» продолжает сохранять рычаги давления на Кишинев хотя бы по той причине, что последний по-прежнему не исполняет свои контрактные обязательства. Результаты аудита молдавского долга «Газпрому» (около 800 млн евро) должны были быть представлены еще к маю 2022 г. Несмотря на то что молдавская сторона воспользовалась с этой целью дорогостоящими услугами двух иностранных компаний*, воз и ныне там⁶. Впрочем, очевидно, что молдавская сторона, каковыми ни были бы итоги аудита, не намерена возвращать долг «Газпрому». Тем более что в сложившихся геополитических условиях «Газпрому» будет затруднительно с опорой на предыдущие решения международных судов принудительно взыскать задолженность с дочерней компании «Молдовагаз».

Иллюзия газовой независимости

Конфронтационный курс Молдовы в отношении «Газпрома» во многом объясняется тем, что Кишинев обрел мнимую уверенность в получении газовой независимости от России. Действительно, впервые в новейшей истории Молдова в текущем году обошлась без российского газа, приобретая газ на европейском газовом рынке. Сумма сделок была отнесена Кишиневом к разряду закрытой информации, однако шило в мешке не утаишь.

По последним опубликованным данным, в 2022 г. Молдовой было закуплено 964,24 млн куб. м газа по средней цене 1208 долл. за 1 тыс. куб. м, в том числе: у «Газпрома» — 863,12 млн куб. м (88 %) по средней цене 1229 долл. за 1 тыс. куб. м, из Греции — 96,02 млн куб. м (11,5 %) по средней цене 1046 долл., из Словакии — 4,69 млн куб. м (0,5 %) по средней цене 1246 долл.

⁵ Moldovatransgaz хочет построить новый газопровод // <https://noi.md/ru/obshhestvo/moldovatransgaz-hochet-postroit-novuj-gazoprovod>, дата обращения 15.03.2023.

⁶ Война Молдовы с «Газпромом»: Кишинев готов отпустить Тирасполь // <http://www.vedomosti.md/news/vojna-moldovy-s-gazpromom-kishinev-gotov-otпустit-tiraspol>, дата обращения 15.03.2023.

* Норвежская компания *Wikborg Rein Advokatfirma AS* (международная юридическая фирма со штаб-квартирой в Осло) и английская *Forensic Risk Alliance*.

Примечательно, что у Румынии в 2022 г. Молдова природный газ не покупала. При этом не только румынский, но и реэкспортный газ из Румынии в Молдову не поступал. Соответственно, заявления Кишинева о диверсификации газовых поставок, мягко говоря, блеф.

Тем не менее молдавские власти продолжают твердить, что едва ли не весь российский газ поступал только в Приднестровье, а правобережье пользуется газом, закупленным в Румынии на бирже [*Барбалат*, 2023а].

Занимаясь самообманом, тогдашний министр инфраструктуры и регионального развития Андрей Спыну 17 января в интервью заявил, что правительство и в 2023 г. не планирует закупать газ только у «Газпрома», подчеркнув, что Кишиневу удалось накопить значительные запасы газа. Как известно, основные запасы газа Кишинев хранит в крупнейшем газохранилище, расположенном на территории Украины, общей емкостью 32 млрд куб. м (из них более 25 млрд куб. м — на Западной Украине)⁷. Часть этого газа в свое время предназначалась Приднестровью и была попросту похищена Кишиневом.

Кишинев пропускает российский газ в Приднестровье в обмен на электроэнергию, поставляемую Молдавской ГРЭС [*Руссу*, 2023]. Эта ситуация, безусловно, содержит потенциальную угрозу для энергосферы Приднестровья, поскольку подобная схема поставок может быть в любой момент прервана по договоренности Киева и Кишинева. Однако в ближайшей перспективе это вряд ли произойдет, поскольку расчеты Кишинева на основные поставки электроэнергии из Румынии и на этот раз оказались несостоятельными.

Что касается Кишинева, то главным для него был и остается вопрос, сможет ли газовая инфраструктура Молдовы обеспечить необходимое количество газа при поставках исключительно в реверсивном режиме. Действующие схемы по реверсным поставкам газа в Молдову связаны с украинской инфраструктурой, пребывающей в зоне нестабильности.

Не менее проблематична ситуация и с самим «реверсивным» газом. Так, глава французской нефтегазовой компании *Total Energies* Патрик Пуянне допустил, что ситуация на европейском рынке природного газа в 2023 г. станет более напряженной, чем в предыдущем [*Ларина*, 2023].

По его словам, в текущем году Европа получит из России меньше газа, чем в 2022 г., что вынудит европейские страны снова наращивать реимпорт сжиженного природного газа (СПГ). В 2022 г. поставки СПГ оставались стабильно высокими, что обусловило снижение цен на природный газ в Европе в январе 2023 г. на 30 %.

⁷ Министр Спыну обещал, что газа в Молдове на всю зиму хватит: Запасы пополняются ежедневно по цене ниже, чем у «Газпрома», — станут ли счета потребителей меньше // <https://www.kp.md/online/news/5084539/>, дата обращения 15.03.2023.

Тем не менее, по его мнению, резкое сокращение поставок из России все равно останется проблемой, поскольку Европе теперь приходится конкурировать за СПГ с Азией. Эта ситуация, кроме того, будет сопровождаться снижением поставок СПГ из США в текущем году, поскольку американскую сланцевую промышленность ожидает в этом году по различным причинам сокращение производства⁸.

В связи с этим, по его мнению, следующая зима может оказаться намного тяжелее нынешней, что грозит нефтегазовым кризисом на Европейском континенте.

По оценке Международного экономического агентства (МЭА), дефицит газа в Европе в 2023 г. составит около 30 млрд куб. м. В сложившейся ситуации обострится внутренняя конкуренция за место главного газового хаба Европы, которое ранее занимали Австрия и Германия. Теперь на то, чтобы стать энергетическим хабом Континентальной Европы, претендует Италия, о чем заявила в ходе визита в Алжир в январе итальянский премьер-министр Джорджа Мелони. С этой целью Италия планирует нарастить импорт газа до уровня 50–70 млрд куб. м в год, наполнение нового хаба в основном должен обеспечить Алжир.

Помимо поставок трубопроводного газа из Алжира и Ливии, Италия планирует увеличить поставки из Азербайджана через Южный газовый коридор по его европейской части – *ТАР* (Трансадриатический газопровод). Также Италия проявляет интерес к газовым месторождениям на шельфе Средиземного моря в Египте, Израиле и на Кипре.

В свою очередь, Венгрия, Румыния, Болгария и Словакия обратились к Еврокомиссии с просьбой выделить средства на развитие инфраструктуры для поставок азербайджанского газа в Европу.

Итоги визита президента Румынии К. Йоханниса в Азербайджан 3 февраля 2023 г. сопровождались, как обычно, победными реляциями. Так, председатель палаты депутатов парламента Румынии И. Чолаку заявил по этому поводу: «Румыния имеет огромные шансы стать воротами для азербайджанского газа и энергии в Европейский союз. Таким образом, мы можем стать важным региональным игроком в обеспечении энергобезопасности Европы. Я побеседовал с президентом Ильхамом Алиевым о трех крупных энергетических проектах» [*Барбалат, 2023b*].

Однако на сегодняшний день Бухаресту удалось заключить соглашение с Баку на транспортировку всего лишь 1 млрд куб. м газа.

Что касается плана по транспортировке сжиженного газа, в результате строительства на условиях партнерства двух терминалов на Черном море (сжиженного природного газа и установки регазификации), то это пока остается на уровне проекта.

⁸ Сигнал Европе: последний сезон рекордов сланцевой промышленности США завершен навсегда // https://dzen.ru/a/Y_26dSC GcVQwtspL, дата обращения 15.03.2023.

Основная проблема заключается в том, что Европа ежегодно импортирует около 360 млрд куб. м, в то время как Азербайджан в последние три года смог направить на экспорт около 24 млрд куб. м в год, при этом дополнительного объема в обозримой перспективе не предвидится.

Сама Румыния ежегодно потребляет примерно 14–13 млрд куб. м природного газа, из них около 10 млрд (75–80 %) собственной добычи и 15–20 % импортируемого, в основном из России. В 2020 г. в газовом импорте Румынии стал присутствовать и венгерский (считай – все тот же российский) газ, поскольку Венгрия импортирует примерно по 5,5–6 млрд куб. м газа из России на основании обновленного договора (подписанного в сентябре 2021 г. на срок до 2036 г.) [Барбалат, 2021].

В связи с этим заверения румынского президента в том, что заключенное с Азербайджаном соглашение предоставит Молдове возможность получить альтернативный маршрут газовых поставок, далеки от действительности⁹. Азербайджанский газ нужен Румынии для обеспечения собственной энергетической устойчивости.

Таким образом, основная проблема для Кишинева будет заключаться в том, что ЕС в текущем году придется балансировать между стремлением уменьшить прибыль России от продажи газа и нефтепродуктов и необходимостью предотвратить рост цен на них в связи с дефицитом на глобальных рынках [Акулов, 2023].

В связи с этим глава итальянского государственного энергетического гиганта *Enel* Ф. Стараче заявил, что энергетическая независимость Европы от России выглядит сомнительно, Молдовы – тем более¹⁰.

Серьезной проблемой для Молдовы останется сохраняющаяся зависимость от импорта электроэнергии. Теоретически Молдова может обойтись без российского газа, но пока не может обойтись без электроэнергии, которая вырабатывается для нее в Приднестровье из того же российского газа. Заверения молдавских властей в том, что Румыния ей поможет, не материализовались.

В ноябре 2022 г. Кишинев пережил серию блэкаутов, поскольку выяснилось, что Румыния не способна перекрыть даже минимальные потребности Молдовы в электричестве. Соответственно, молдавские власти были вынуждены обратиться к услугам принадлежащей России Молдавской ГРЭС – ключевому в регионе предприятию, от которого зависят перетоки энергии из Румынии, Молдовы и Одесской области.

⁹ По конским ценам Кишинев может закупить газ у Румынии всегда // <http://www.vedomosti.md/news/po-konskim-cenam-kishinev-mozhet-zakupit-gaz-u-rumynii-vsegd>, дата обращения 15.03.2023.

¹⁰ Глава Enel: энергетическая независимость Европы от России выглядит сомнительно // <https://topcor.ru/32610-glava-enel-jenergeticheskaja-nezavisimost-evropy-ot-rossii-vygljadit-somnitelno.html>, дата обращения 15.03.2023.

Кому пироги, а кому шишки...

В сложившейся ситуации основные дивиденды получают покровители Молдовы – румынские энергетические компании. В ходе своего первого официального визита в Бухарест премьер-министр Дорин Речан торжественно отчитался, что Румыния закрепила за собой статус первого торгового партнера Молдовы: взаимный товарооборот в 2022 г. вырос сразу на 50 %, до 3,6 млрд долл. Он, однако, не добавил, что внешнеторговый баланс, прежде всего в энергетической сфере, складывается исключительно в пользу Румынии.

Так, румынская национальная компания *Romgaz* отчиталась о росте доходов, получив чистую прибыль в размере 2,544 млрд леев, что почти на треть больше, чем в прошлом году.

Предприятие *Nuclearelectrica*, администрирующее объекты атомной энергетики в Румынии, отчиталось об удвоении выручки по сравнению с 2021 г.¹¹. В свою очередь, один из крупнейших производителей электроэнергии за Прутом, *Hidroelectrica*, в 2022 г. получил выручку в размере 9,1 млрд леев, что на 40 % больше, чем годом ранее.

В целом поступления только от аварийных поставок электроэнергии Молдове и Украине в прошлом году составили 45,3 млн румынских леев. Росту доходов от трансграничных перетоков способствовал двукратный рост тарифа на подобные поставки с 1 сентября 2022 г.

Приведенные цифры говорят о том, что скорее Молдова способствовала росту благосостояния Румынии, чем наоборот.

Создавшаяся ситуация во многом объясняет причины усилившегося давления на компанию «Молдовагаз», что отвечает в первую очередь интересам румынских энергетических компаний.

Заключение

Таким образом, одержимость молдавских властей идеей энергетической независимости от России не имеет под собой объективных предпосылок. Несмотря на бравадную риторику, молдавские власти не пытаются особых усилий относительно плачевного состояния своей энергосферы. Соответственно, пойти на банкротство «Молдовагаза», пока действует контракт с «Газпромом», они вряд ли решатся [*Барбалат*, 2021].

Столь же затруднительны в сложившейся ситуации действия по изъятию активов Приднестровья, тем более что Приднестровье передало в управление «Газпрома» свои акции в «Молдовагазе». Соответственно, недру-

¹¹ Румынские компании, продававшие в Молдову электроэнергию, отчитались о рекордных доходах // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/26556-rumynskie-kompanii-prodavavshie-v-moldovu-elektroenergiyu-otchitalis-o-rekordnykh-dokhodakh>, дата обращения 15.03.2023.

жественные действия Кишинева в этом направлении выйдут за формально-правовые рамки. Не удастся Молдове в ближайшей перспективе также компенсировать электроэнергию, поставляемую Молдавской ГРЭС, в случае попытки отказа от нее. Неслучайно министр энергетики В. Парликов был вынужден заявить на днях, что договор на поставку электричества от Молдавской ГРЭС может быть заключен на долгосрочной основе¹².

Впрочем, подлинные намерения молдавских властей, возможно, заключаются в том, чтобы катастрофическую ситуацию в экономике страны решить единым махом, путем присоединения к Румынии.

Список литературы

Закон «Об акционерных обществах в Республике Молдова» // https://lege.md/ru/act/ob_aksionernyih_obschestvah, дата обращения 15.03.2023.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о поощрении и взаимной защите капиталовложений // <https://docs.cntd.ru/document/901788244>, дата обращения 15.03.2023.

Акулов А., 2023. Глава Total Energies спрогнозировал ухудшение ситуации на газовом рынке Европы в 2023 году // <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/01/29/19604185.shtml>, дата обращения 15.03.2023.

Барбалат Д., 2021. Правительство готовит «Молдовагаз» к банкротству и продаже // <http://www.vedomosti.md/news/pravitelstvo-gotovit-moldovagaz-k-bankrotstvu-i-prodazhe>, дата обращения 15.03.2023.

Барбалат Д., 2023а. У кого и почему в 2022 году Молдова покупала природный газ: из конфиденциальных источников // <http://www.vedomosti.md/news/u-kogo-i-pochem-v-2022-godu-moldova-pokupala-prirodnyj-gaz-i>, дата обращения 27.03.2023.

Барбалат Д., 2023б. Румыния поделится с Молдовой азербайджанским газом, как поделилась дровами? // <http://www.vedomosti.md/news/rumyniya-podelitsya-s-moldovoj-azerbajdzhanskim-gazom-kak-po>, дата обращения 15.03.2023.

Ларина А., 2023. Глава Total спрогнозировал ухудшение ситуации на европейском газовом рынке в 2023 году // <https://www.kommersant.ru/doc/5796375>, дата обращения 15.03.2023.

Руссу К., 2023. Молдова готовится к прекращению поставок газа транзитом через Украину // <https://regtrends.com/2023/01/04/moldova-gotovitsya-k-prekrashheniyu-postavok-gaza-tranzitom-cherez-ukrainu/>, дата обращения 15.03.2023.

¹² Договор на поставку электричества от МолдГРЭС может быть заключен на долгосрочной основе // <http://www.vedomosti.md/news/ministerstvo-energetiki-namereno-zaklyuchit-dolgosrochnyj-do>, дата обращения 15.03.2023.

Moldovatrangaz хочет построить новый газопровод // <https://noi.md/ru/obshhestvo/moldovatrangaz-hochet-postroit-novuj-gazoprovod>, дата обращения 15.03.2023.

Вадим Чебан: Парламент Молдовы идет на конфликт с «Газпромом» // <https://newsmd.md/articles/25604-vadim-cheban-parlament-moldovy-idet-na-konflikt-s-gazpromom.html>, дата обращения 15.03.2023.

Война Молдовы с «Газпромом»: Кишинев готов отпустить Тирасполь // <http://www.vedomosti.md/news/vojna-moldovy-s-gazpromom-kishinev-gotov-otpustit-tiraspol>, дата обращения 15.03.2023.

Глава Enel: энергетическая независимость Европы от России выглядит сомнительно // <https://topcor.ru/32610-glava-enel-jenergeticheskaja-nezavisimost-evropy-ot-rossii-vygljadit-somnitelno.html>, дата обращения 15.03.2023.

Договор на поставку электричества от МолдГРЭС может быть заключен на долгосрочной основе // <http://www.vedomosti.md/news/ministerstvo-energetiki-pamereno-zaklyuchit-dolgosrochnyj-do>, дата обращения 15.03.2023.

Министр Спыну обещал, что газа в Молдове на всю зиму хватит: Запасы пополняются ежедневно по цене ниже, чем у «Газпрома», — станут ли счета потребителей меньше // <https://www.kp.md/online/news/5084539/>, дата обращения 15.03.2023.

По конским ценам Кишинев может закупить газ у Румынии всегда // <http://www.vedomosti.md/news/po-konskim-cenam-kishinev-mozhet-zakupit-gaz-u-rumynii-vsegd>, дата обращения 15.03.2023.

Румынские компании, продававшие в Молдову электроэнергию, отчитались о рекордных доходах // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/26556-rumynskie-kompanii-prodavavshie-v-moldovu-elektroenergiyu-otchitalis-o-rekordnykh-dokhodakh>, дата обращения 15.03.2023.

Сигнал Европе: последний сезон рекордов сланцевой промышленности США завершён навсегда // https://dzen.ru/a/Y_26dSC_GcVQwtspL, дата обращения 15.03.2023.

LAVRENOV Sergey Ya., D. Sc. (Politics), Professor, Head of Department on Moldova and Pridnestrov`e of The Institute of CIS

Address: 7/10 b. 3 Bolshaya Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

SPIN-code: 1439-5583

ORCID: 0000-0002-2939-0845

ESCALATION OF CHISINAU'S CONFRONTATION WITH GAZPROM

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_20

Received: 19.03.2023.

For citation: *Lavrenov S. Ya.*, 2023. Escalation of Chisinau's Confrontation with Gazprom. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 20-33.

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_20

Keywords: Gazprom, Moldovogaz, Accounting Chamber, investment dispute, Tiraspol-transgaz-Pridnestrov`e.

Abstract

The article examines the recent decisions of the Moldovan authorities, leading to the aggravation of the already difficult relations between Chisinau and Gazprom. First of all, they are related to the audit of the activities of Moldovogaz JSC, biased by the Accounting Chamber of the Republic.

A direct consequence of the report of the Accounts Chamber approved by the Moldovan Parliament may be an acute investment dispute between the main shareholders of Moldovogaz (primarily Gazprom) in connection with an attempt by the Moldovan authorities to claim allegedly «undervalued assets» of the company and to revise Moldova's share in the authorized capital of the enterprise.

Chisinau's declarations reveal not only Chisinau's desire to restore the «historical truth», but also its intention to bankrupt Moldovogaz in order to take control of its gas infrastructure. It is obvious that experienced conductors in the form of the EU and the USA are behind the actions of the Moldovan authorities, but such a demarche of Chisinau may lead to a rupture of gas relations.

References

Law «On Joint-Stock Companies in the Republic of Moldova» // https://lege.md/ru/act/ob_aksionernyih_obschestvah, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Moldova on the promotion and mutual protection of investments // <https://docs.cntd.ru/document/901788244>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Akulov A., 2023. The head of Total Energies predicted the deterioration of the situation in the European gas market in 2023 // <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/01/29/19604185.shtml>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Barbalat D., 2021. The government is preparing Moldovagaz for bankruptcy and sale // <http://www.vedomosti.md/news/pravitelstvo-gotovit-moldovagaz-k-bankrotstvu-i-prodazhe>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Barbalat D., 2023a. From whom and how much did Moldova buy natural gas in 2022: from confidential sources // <http://www.vedomosti.md/news/u-kogo-i-pochem-v-2022-godu-moldova-pokupala-prirodnyj-gaz-i>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

Barbalat D., 2023b. Romania will share Azerbaijani gas with Moldova, how did it share firewood? // <http://www.vedomosti.md/news/rumyniya-podelitsya-s-moldovoj-azerbajdzhanskim-gazom-kak-po>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Larina A., 2023. The head of Total predicted the deterioration of the situation on the European gas market in 2023 // <https://www.kommersant.ru/doc/5796375>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Russu K., 2023. Moldova is preparing to stop gas supplies in transit through Ukraine // <https://regtrends.com/2023/01/04/moldova-gotovitsya-k-prekrashheniyu-postavok-gaza-tranzitom-cherez-ukrainu/>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Moldovatrangaz wants to build a new gas pipeline // <https://noi.md/ru/obshhestvo/moldovatrangaz-hochet-postroit-novyy-gazoprovod>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Vadim Cheban: The Moldovan Parliament is going to conflict with Gazprom // <https://newsmd.md/articles/25604-vadim-cheban-parlament-moldovy-idet-na-konflikt-s-gazpromom.html>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Moldova's war with Gazprom: Chisinau is ready to let Tiraspol go // <http://www.vedomosti.md/news/vojna-moldovy-s-gazpromom-kishinev-gotov-otpushit-tiraspol>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Enel CEO: Europe's energy independence from Russia looks doubtful // <https://topcor.ru/32610-glava-enel-jenergeticheskaja-nezavisimost-evropy-ot-rossii-vygljadit-somnitelno.html>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

A contract for the supply of electricity from MoldGRES can be concluded on a long-term basis // <http://www.vedomosti.md/news/ministerstvo-energetiki-namereno-zaklyuchit-dolgosrochnyj-do>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Minister Spynu promised that there will be enough gas in Moldova for the whole winter: Reserves are replenished daily at a price lower than Gazprom's – will consumers' bills become smaller // <https://www.kp.md/online/news/5084539/>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

At horse prices, Chisinau can always buy gas from Romania // <http://www.vedomosti.md/news/po-konskim-cenam-kishinev-mozhet-zakupit-gaz-u-rumynii-vsegd>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Romanian companies selling electricity to Moldova reported record revenues // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/26556-rumynskie-kompanii-prodavavshie-v-moldovu-elektroenergiyu-otchitalis-o-rekordnykh-dokhodakh>, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Signal to Europe: the last record season of the US shale industry is over forever // https://dzen.ru/a/Y_26dSC GcVQwtspL, accessed 15.03.2023. (In Russ.)

Даниил ВЫШЕГОРОДЦЕВ

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В 2022 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дата поступления в редакцию: 05.03.2023.

Для цитирования: *Вышегородцев Д. Д.*, 2023. Политика Российской Федерации и Европейского союза в сфере энергетики в 2022 году: состояние и перспективы. – *Геоэкономика энергетики*. № 1 (21). С. 34-55. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_34

В данной статье рассматриваются действия России и ЕС (а также входящих в него стран) в отношении друг друга в рамках энергетического направления в 2022 г. Обозначаются предыстория и положение двух сторон в соответствующей области на момент января – середины февраля. Констатируется, что Европейский союз вел более проактивную политику, напрямую увязывая ее со своими интересами в энергетической области. В свою очередь, Российская Федерация использовала сферу энергетики не столько как один из инструментов осуществления политики, сколько как способ налаживания контактов с другими европейскими странами.

Подробно изучаются меры и шаги, предпринимавшиеся РФ и ЕС на протяжении года в связи с активизацией их противоборства и возросшего открытого антагонизма. Среди наиболее кардинальных изменений, произошедших в политике двух стран, отмечаются сворачивание большинства связей и совместных проектов на государственном и частном уровнях, достижение беспрецедентного уровня антироссийских санкций, приостановка работы значительной части энергетической инфраструктуры и переориентация на иные

ВЫШЕГОРОДЦЕВ Даниил Денисович, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: hightownhochstadt@mail.ru. SPIN-код: 2257-4189.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Германия, энергетика, нефть, газ, санкции, «Северный поток».

направления экспорта и импорта энергоресурсов. Отдельной немаловажной составляющей изменений стала повышенная волатильность цен на мировых рынках нефти и газа.

Делается вывод о том, что события 2022 г. обозначили точку невозврата во взаимодействии Российской Федерации и Европейского союза в энергетической области. Не в последнюю очередь это обусловлено отсутствием у части акторов на данном этапе заинтересованности в возвращении к статус-кво. Все понесенные и возможные потери разного характера с обеих сторон обуславливают их желание завершить конфликт исключительно на своих условиях. Отмечается, что ЕС продолжает демонстрировать большую готовность и способность принимать решения, направленные на отстаивание интересов в сфере энергетики, нежели РФ. Формулируются возможные пути дальнейшего развития ситуации в ближайшие годы. В качестве наиболее вероятного варианта обозначается дальнейшее обострение конфликта при крайне малой вероятности его завершения в ближнесрочной перспективе.

Взаимодействие Российской Федерации и Европейского союза в энергетической области до последнего времени являлось одной из ключевых основ их двусторонних отношений. В наибольшей мере этому способствовала, помимо всего прочего, предшествовавшая деятельность СССР и государств ЕЭС и СЭВ, прежде всего в рамках создания масштабных инфраструктурных проектов. Уже в XXI в. они, с одной стороны, позволили РФ использовать ресурсную ренту для начала восстановления своей экономики после 1990-х годов, а с другой — предоставили странам ЕС доступ к достаточно дешевым энергоресурсам.

Вместе с тем политика двух сторон в сфере энергетики на протяжении этих лет носила крайне неоднозначный характер. С одной стороны, периоды условного «мирного партнерства» неоднократно прерывались по политическим мотивам и даже к упомянутому сотрудничеству отдельные акторы подходили исключительно с целью продолжения противоборства иными способами. С другой же стороны, совместная деятельность в данной области — начиная с торговли энергоресурсами и заканчивая запуском крупных проектов — не прекращалась, а подготовка к его будущему замещению велась недостаточно активно.

Если возвращаться ко второй половине XX в., то стоит понимать, что, например, налаживание контактов со стороны ФРГ (сделка века «газ — трубы») было обусловлено не столько стремлением к экономическому сотрудничеству, сколько необходимостью реализации «восточной политики» немецкого правительства. Она была не в последнюю очередь нацелена на минимизацию и полную ликвидацию угрозы со стороны СССР, а затем и Российской Федерации, в т. ч. в энергетической области. Однако поворотным моментом, после которого не приходится говорить о каком-либо двойственном характере сложившейся ситуации, стало начало специальной военной операции РФ на Украине и последовавших за этим масштабных

санкций со стороны ЕС, включавших в себя и ограничения в отношении российского энергетического сектора.

На протяжении всего прошлого года обе стороны предпринимали меры разной степени интенсивности, которые были направлены на укрепление собственных позиций и ослабление оппонента в плане энергетики. Они включали в себя прямые санкции, косвенные инструменты давления, отказ от любых содержательных контактов, переориентацию на иные партнерства и т. д.

Естественно, все эти действия также вызвали хаос и крайне высокую волатильность на мировых рынках энергоресурсов, прежде всего нефти и газа. Вследствие всего перечисленного радикальные изменения претерпело не только энергетическое взаимодействие РФ и ЕС, но и мировая энергетика какая таковая. Кроме того, в подобных условиях стало крайне затруднено прогнозирование и планирование действий основных факторов. В результате анализ складывающейся обстановки был ограничен во времени и возможностях учета всех будущих потенциальных факторов.

Следовательно, в совокупности с уникальностью масштаба энергетического противостояния Российской Федерации и Европейского союза представляется необходимым еще раз рассмотреть основные события 2022 г. в привязке к политике данных акторов в сфере энергетики.

Структурно статья состоит из трех смысловых блоков. В первой части исследован основной характер взаимоотношений Российской Федерации, Европейского союза и их представителей в энергетической области, а также соотношение их интересов на момент конца 2021 – начало 2022 г. Во второй части даны оценки происходящих процессов, реакции на взаимное противостояние с февраля по декабрь 2022 г. участников процесса. Заключительная, третья часть посвящена изучению промежуточных итогов после года противоборства и обозначению возможных сценариев дальнейшего развития ситуации.

Здесь необходимо отметить несколько важных для данного исследования моментов.

Во-первых, основное внимание будет уделено именно взаимоотношениям Российской Федерации и Европейского союза. Работа остальных акторов будет упоминаться исключительно в контексте двух обозначенных сторон. Аналогичным образом концентрируясь на тематике энергетики, мы при необходимости будем обращать внимание на отдельные действия на других направлениях, связанных с ней.

Во-вторых, следует учитывать, что на момент написания статьи изучаемый процесс не демонстрирует признаков завершения. Таким образом, даже несмотря на то, что работа посвящена событиям прошлого года, упоминания последующего развития ситуации будут даваться в тех случаях, когда обращение к ней будет способствовать формированию более полной картины, сложившейся на конец 2022 г.

* * *

Январь 2022 г. во многом являлся хорошим отображением того состояния, в котором находилось взаимодействие России и Европейского союза в сфере энергетики на протяжении предшествовавших лет. Для РФ данная область представляла особую ценность не только как основной источник дохода, но и как одна из основ для налаживания контактов со странами ЕС. Помимо того что европейское направление было основным для российского экспорта энергоресурсов, одним из главных направлений работы все еще оставались разного рода инфраструктурные проекты. Среди них можно выделить строительство атомных электростанций (например, «Пакш-2» в Венгрии и «Ханхикиви-1» в Финляндии) и новых трубопроводов, самым крупным из которых был «Северный поток – 2». К началу прошлого года сооружение последнего, сопровождавшееся постоянными проблемами, было завершено и газопровод перешел к стадии сертификации. Со стороны Российской Федерации заинтересованность в нем состояла в очевидном увеличении потенциальных объемов поставок и в способности переориентировать на него основные экспортные потоки, до этого проходившие по территориям враждебных ей акторов [Борисова, Вышегородцев, 2021].

Одновременно с этим, как уже было упомянуто вначале, отношения двух сторон были довольно спорными, а в отдельных случаях – и антагонистичными. Основным инициатором враждебных действий выступал Европейский союз. Динамика его отношений с РФ показывает, что полноценное и взаимовыгодное сотрудничество имело место только в те временные промежутки, когда политика нашей страны соответствовала его интересам. В ином случае (что можно было увидеть в 2008 г., 2014 г. и впоследствии, в 2022 г.) любая совместная деятельность прекращалась и ее место занимали экономические и иные санкции.

На момент января 2022 г. против Российской Федерации уже действовал ряд ограничений со стороны Европейского союза, но они не затрагивали российский энергетический сектор напрямую. Однако это не значит, что ЕС и входящие в него страны не использовали данный фактор в своей работе.

Не стоит забывать, что одним из условий участия ФРГ, одного из главных центров наднационального объединения, в строительстве «Северного потока – 2» было продолжение транзита российских энергоресурсов по старым маршрутам¹. Несмотря на то что это полностью противоречило целям и задачам газопровода со стороны РФ, ее руководство пошло на

¹ Германия выступила за сохранение транзита газа в Европу через Украину // <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/02/24/859115-germaniya-vistupila-za-sohranenie-tranzita-gaza-v-evropu-cherez-ukrainu>, дата обращения 28.02.2023.

этот шаг. Для Германии же и других членов Европейского союза это фактически обозначало как доказательство эффективности шантажа, так и дальнейшее сохранение его возможностей на стадии сертификации и на последующих этапах.

Способность использовать «Северный поток – 2» в частности и сферу энергетики в целом как инструмент воздействия на Российскую Федерацию подкреплялась и имевшей место летом 2021 г. немецко-американской договоренностью. Согласно ей США в обмен на усиление поддержки украинского режима со стороны Германии обязывались придерживаться европейского подхода по отношению к газопроводу².

Как можно понять, существовавшая к январю – середине февраля ситуация уже тогда не позволяла говорить о каком-либо содержательном энергетическом сотрудничестве между РФ и ЕС. Более того, сложившаяся неблагоприятная для РФ обстановка усугублялась ее готовностью идти даже на невыгодные для себя компромиссы и крайне слабой активностью в рамках отстаивания своих национальных интересов. Очевидно, что в подобных условиях вряд ли можно было рассчитывать на положительные изменения в позиции российской стороны, не говоря уже о тех или иных радикальных мерах. Тем более неожиданными стали события конца февраля, ставшие определяющими для всего последующего года.

С 21 по 24 февраля 2022 г. Российская Федерация официально признала независимость Донецкой и Луганской народных республик и объявила о начале специальной военной операции на территориях, подконтрольных украинскому режиму. Характерно, что одной из первых мер, с помощью которых Европейский союз и входящие в него страны старались предотвратить действия РФ (а затем противостоять им), были угрозы и санкции против энергетического сектора.

Почти одновременно с началом данных событий правительство ФРГ отозвало положительную оценку газопровода «Северный поток – 2» и выступило с заявлением о необходимости повторной оценки его энергобезопасности³. Вслед за этим с российского рынка ушли три крупные иностранные компании: *Equinor (Statoil)*, *Shell* и *BP*⁴. Это прежде всего подразумевало выход из совместных предприятий и проектов, а также прекращение инве-

² США и Германия договорились по «Северному потоку – 2» // <https://www.rbc.ru/business/21/07/2021/60f84d599a794700e7521317>, дата обращения 28.02.2023.

³ «Северный поток – 2» замерз окончательно // <https://www.kommersant.ru/doc/5229180>, дата обращения 28.02.2023.

⁴ Норвежская Equinor объявила о выходе из проектов в России с «Роснефтью» // <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621c55959a7947369d3df55f>; Shell продаст доли в ключевых совместных проектах с «Газпромом» // <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621d0ca59a79479c58763043>; BP решила выйти из капитала «Роснефти» // <https://www.interfax.ru/business/824995>, дата обращения 28.02.2023.

стиций в Российскую Федерацию. Кроме того, уже в рамках ЕС был согласован запрет на экспорт в РФ товаров, оборудования и технологий, связанных с процессом переработки нефти⁵.

Вполне очевидно, что выбор энергетической сферы в качестве цели ограничений был сделан Европейским союзом не случайно.

Во-первых, за все предшествовавшие десятилетия российская энергетика не попадала под прямые и масштабные санкции. Сохранялась точка зрения, что для обеспечения над ней необходимого контроля достаточно удерживать ее в состоянии постоянной угрозы. Вышеобозначенные уступки российской стороны по продолжению использования старых маршрутов транзита энергоресурсов лишь подтверждали ее.

Во-вторых, этот же прецедент выступал неким доказательством того, что российское руководство откажется от своих планов, если на кону будет доступ к основному направлению экспорта нефти и газа и, таким образом, состояние одной из ключевых отраслей экономики РФ.

До второй половины февраля деятельность России в этой области можно было описать именно подобным образом. Принятые в 20-х числах решения, естественно, противоречили такому подходу и сформировали определенные ожидания по изменению энергетической политики и политики как таковой в сторону большего упора на собственные национальные интересы. Последующие месяцы, в свою очередь, продемонстрировали несоответствие этих надежд реальности.

В силу того что описанные кардинальные изменения пришлось на последнюю неделю февраля, март представлял с ней единое целое. Это было обусловлено сохранением значительной степени неясности вокруг сложившейся ситуации у широкой общественности, экспертного сообщества и международных актов. В самом начале месяца была опубликована информация о начале процедуры банкротства оператора «Северного потока – 2» *Nord Stream 2 AG*. Хотя это сообщение было опровергнуто⁶, сам факт сворачивания проекта на неопределенный срок уже не ставился под сомнение.

К ушедшим из Российской Федерации компаниям из стран ЕС присоединились еще два крупных игрока – французская *TotalEnergies*⁷ и немецкая *E.ON*⁸. Новые санкции Европейского союза, в свою очередь, включали в

⁵ Третий пакет санкций Евросоюза: что в него входит и чем нам грозит // <https://www.kr.ru/daily/27369.5/4551659/>, дата обращения 28.02.2023.

⁶ Nord Stream 2 AG не подавала на банкротство // <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/03/04/17379343.shtml>, дата обращения 28.02.2023.

⁷ TotalEnergies объявила об отказе от инвестиций в новые проекты в РФ // <https://www.interfax.ru/world/825410>, дата обращения 28.02.2023.

⁸ Крупнейший энергоконцерн Германии E.ON прекратил закупку газа у российских компаний // https://tass.ru/ekonomika/14086325?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, дата обращения 28.02.2023.

себя запрет на инвестиции в российский энергосектор⁹. Несмотря на то что из этих конкретных ограничений были исключены атомная энергетика и транспортировка энергии, данная мера, по сути, заблокировала активную деятельность на рынке РФ для своих остальных частных представителей. Этому же способствовал запрет ЕС на рейтингование российских государственных и частных организаций¹⁰. Все эти упомянутые и подобные им действия впоследствии проявлялись на протяжении всего прошлого года.

Одновременно с этим уже в марте начали становиться заметными последствия произошедших событий, которые коснулись и Европейского союза, и Российской Федерации. Первое влияние начали оказывать высокие цены на мировых рынках нефти и газа. Изначально это относилось к обычным гражданам, но в последующем высокая стоимость энергоресурсов стала оказывать негативное воздействие уже на более крупные субъекты экономики. Вполне ожидаемыми стали более активная дискуссия и работа национальных и наднациональных акторов по поиску альтернатив российскому сырьевому импорту, в т. ч. в рамках зеленой энергетики.

В свою очередь, Российская Федерация в качестве одного из первых механизмов адаптации к сложившейся обстановке разработала концептуально здравую контрмеру. Согласно ей, расчеты за поставки российского трубопроводного газа со странами, присоединившимися к санкционному давлению на РФ, должны проводиться исключительно в рублях [Указ Президента РФ № 172, 2022].

Очевидными недостатками этого требования являлись ограниченность единственным ресурсом и единственным методом его транспортировки и предлагавшейся механизм конвертации иностранной валюты вместо принуждения к непосредственной покупке рубля. Несмотря на это, сохранявшийся оптимизм по поводу политики Российской Федерации, включая ее энергетическую политику, позволял рассмотреть данное предложение как пусть и небольшой, но шаг в правильном направлении.

Апрель 2022 г., однако, не только продемонстрировал неоправданность многих из ранних надежд, но и стал временем оправления международных акторов и мировой системы как таковой от первоначального шока.

Анализируя действия российской стороны, можно сказать, что схема продажи энергоресурсов за рубли абсолютно не соответствовала тому, как она официально преподносилась и, следовательно, не оправдала возложенных на нее ожиданий. В итоге единственным изменением после начала ее действия стала необходимость для зарубежных покупателей трубопрово-

⁹ ЕС ввел новые санкции против России // https://www.kommersant.ru/doc/5258536?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, дата обращения 28.02.2023.

¹⁰ ЕС запретит европейским агентствам выставлять рейтинги России // <https://ria.ru/20220315/rejting-1778215500.html>, дата обращения 28.02.2023.

днога газа в открытии валютного и рублевого счетов в Газпромбанке. Для подавляющего числа заинтересованных покупателей подобное «ограничение» несло чисто репутационные издержки, которые можно перетерпеть ради сохранения доступа к газу и налаженным логистико-инфраструктурным цепочкам. Впоследствии немалая часть закупщиков – *VNG, Eni, Uniper, OMV* и др. – продолжили работу в новых заданных рамках¹¹.

Фиктивность принятой российским руководством меры оказалась лишь одним из показателей того, что оно продолжает оперировать полумерами даже после всех действий и событий февраля-марта. Более того, в более широком контексте международных отношений Россия продолжила выстраивать свою политику, основываясь на попытках сыграть на противоречиях между Европейским союзом и Соединенными Штатами (представляя это как нахождение первого под контролем вторых), а также на полной уверенности в нерушимости достигнутых договоренностей.

До 2022 г. олицетворением этого подхода являлись Минские соглашения, и в аналогичном же ключе в апреле велись переговоры в рамках стамбульского формата. Все это говорило о том, что Российская Федерация была не готова к изменению своей деятельности, в т. ч. в сфере энергетики, в сторону отстаивания исключительно собственных национальных интересов.

В свою очередь, Европейский союз и входящие в него страны приступили к принятию первых шагов, направленных на ограничение российского энергосектора уже вне РФ. Так, Польша официально объявила о добровольном отказе от российского угля и затем, совместно с Болгарией, от российского газа¹². В будущем этот список пополнится и другими странами, хотя в некоторых случаях это «самоограничение» не соответствовало реальности.

Более важным событием стало принятие Европейским парламентом резолюции о введении эмбарго на российские энергоресурсы¹³. Само по себе данное решение не вызвало качественных перемен. Куда больше внимания заслуживают два связанных с ним аспекта.

¹¹ Немецкая *VNG* согласилась платить за газ через Газпромбанк // <https://www.rbc.ru/business/10/05/2022/627a36cf9a79473028aae389>; *Eni* начала открытие двойного счета для оплаты российского газа в рублях // <https://ria.ru/20220517/eni-1789075222.html>; Основной импортер газа в ФРГ заплатил «Газпрому» по новой схеме // <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/629635d69a7947569ec20e38>; Основной импортер газа в ФРГ заплатил «Газпрому» по новой схеме // <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/629635d69a7947569ec20e38>; Austria's gas importer OMV to transfer euros to Russia for payment // <https://www.reuters.com/business/energy/austrias-gas-importer-omv-transfer-euros-russia-payment-2022-05-20/>, дата обращения 28.02.2023.

¹² Польша ввела эмбарго на импорт угля из России // <https://iz.ru/1321095/2022-04-15/polsha-vvela-embargo-na-import-uglia-iz-rossii>, дата обращения 28.02.2023; Обрублиение поставок. Польша и Болгария лишаются газа из-за новой схемы оплаты // <https://www.kommersant.ru/doc/5328532>.

¹³ Европарламент принял резолюцию с призывом запретить нефть и газ из России // <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2022/624edcc59a7947c4af1e1845>, дата обращения 28.02.2023.

Во-первых, введение новых санкций в последний момент или с некоторым запозданием, что изначально воспринималась как свидетельство раскола внутри ЕС и неэффективности санкционной политики, стало характерной чертой работы стран — членов объединения.

Во-вторых, наличие в ЕС государств, скептически или негативно настроенных к принятию новых ограничений, впоследствии не останавливало работу в этом направлении, но лишь обуславливало более сложную структуру итоговых мер. Одним из вариантов в данном случае выступали исключения по конкретным участникам и/или позициям. Так, в последующих пакетах санкций Болгарии предоставлялась отсрочка по введению эмбарго на российскую нефть до 2024 г.

Следующие два месяца стали периодом большей активности Европейского союза, нежели Российской Федерации. В мае страны ЕС продолжили работу по адаптации к сложившейся ситуации и противостоянию РФ.

Так, Германия и Катар подписали декларацию о партнерстве в энергетической области [*Joint Declaration of Intent...*, 2022], а Финляндия и Эстония заключили соглашение о безопасности поставок газа¹⁴. Отдельно стоит выделить уход с российского рынка *Siemens*¹⁵, одной из ключевых компаний в рамках энергетического сотрудничества двух сторон, игравшей немаловажную роль в обслуживании соответствующей инфраструктуры. Этот шаг, прямо или косвенно, в дальнейшем имел достаточно большое влияние на структуру взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза в данной области.

Пожалуй, наиболее важной новостью месяца стала разработка плана *REPowerEU* по снижению энергетической зависимости от РФ в частности и от углеродных источников энергии в целом до 2030 г. [*REPowerEU...*, 2022]. Среди пунктов этого плана необходимо отметить три главные составляющие:

- совместные закупки энергоресурсов через наднациональную платформу для стран ЕС, Западных Балкан и евроинтегрированных государств постсоветского пространства;
- общая координация энергетической политики на наднациональном уровне;
- налаживание взаимодействия по направлению энергетики с Северной Америкой, Ближним и Дальним Востоком и Северной Африкой;
- увеличение минимальной доли возобновляемых источников в энергоструктуре участников и увеличение инвестиций в данную область.

План, пусть и отображал тенденцию к поиску альтернатив российским нефти и газу, оставлял много вопросов касательно своей практической ре-

¹⁴ Эстония и Финляндия подписали соглашение о безопасности поставок газа // <https://ria.ru/20220510/finlyandiya-1787773475.html>, дата обращения 28.02.2023.

¹⁵ Siemens заявила об уходе с российского рынка // <https://iz.ru/1333290/2022-05-12/siemens-zaiavil-ob-ukhode-s-rossiiskogo-gynka>, дата обращения 28.02.2023.

ализации. Не в последнюю очередь это связано с положениями о переходе к зеленой энергетике и сроках реализации всей программы и ее отдельных составляющих. На сегодняшний день мы не можем говорить ни о внесении каких-либо поправок, ни о начале полномасштабной практической реализации этого проекта.

В июне свое продолжение получили некоторые из ранее обозначенных шагов и тенденций.

Во-первых, был снижен объем газа, поставляемого по «Северным потокам». Помимо штатных работ на газопроводе, во время которых поставки были приостановлены, торможение его действия, по словам российской стороны, было обусловлено уходом из России немецкой компании *Siemens*¹⁶.

Во-вторых, был принят шестой пакет санкций ЕС, который частично включал в себя предшествовавшие предложения об эмбарго на энергоресурсы из Российской Федерации [*Russia's war on Ukraine...*, 2022]. В согласованном варианте ограничения касались нефти и нефтепродуктов, поставляемых морским путем, и вступали в силу в декабре и феврале соответственно. Для отдельных государств (Венгрия, Словакия и др.) подразумевались временные льготы и исключения.

Стоит также упомянуть о желании немецкого правительства ввести внешнее управление над *Gazprom Germania GmbH* для обеспечения собственной энергетической безопасности и о начале ударов украинского режима по объектам российской энергоинфраструктуры¹⁷.

Как можно видеть, к началу лета 2023 г. пространство для каких-либо договоренностей стремительно уменьшалось. Страны ЕС убедились, что руководство РФ не желает и, реже, не имеет достаточно возможностей в полной мере обеспечивать свои национальные интересы, включая цели и задачи в сфере энергетики.

Российская сторона продолжила придерживаться половинчатых решений и пытаться проводить «конструктивную политику». Иностранные акторы продолжали использовать «схему продажи за рубли», а с Сербией был заключен газовый контракт на крайне выгодных для нее условиях¹⁸.

Последнее должно было стать своеобразной демонстрацией преимуществ сотрудничества с РФ, но в последующем оно привело скорее к об-

¹⁶ «Северный поток» пересыхает // <https://www.kommersant.ru/doc/5411765>, дата обращения 28.02.2023.

¹⁷ Germany Prepares to Lend Billions to Rescue Ex-Gazprom Unit // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-13/germany-prepares-to-lend-billions-to-rescue-ex-gazprom-unit>, дата обращения 28.02.2023; Власти сообщили подробности удара по буровым платформам в Черном море // <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b057119a794737f5f10928>, дата обращения 28.02.2023.

¹⁸ Сербия будет платить России за газ \$360–410 за 1 тыс. куб. м // <https://www.kommersant.ru/doc/5411408>, дата обращения 28.02.2023.

ратному результату. Уже в январе 2023 г. сербский президент заявил о непризнании воссоединения освобожденных территорий с Россией¹⁹ и поддержке энергосектора украинского режима²⁰. Соответственно, изначальный замысел российского руководства обернулся заметным политическим и репутационным промахом.

В июле Российская Федерация отказалась от получения необходимых для восстановления полноценной работы «Северных потоков» отремонтированных турбин²¹. Главным ее аргументом выступало то, что они будут получены от Канады через Германию, которые ввели санкции против Российской Федерации, а также то, что даже в случае их использования будут сохранены риски при увеличении загрузки и отсутствии дальнейшей поддержки со стороны *Siemens*. На этом фоне было объявлено о приостановке работы еще одной турбины газопровода²².

Страны Европейского союза также не предпринимали серьезных шагов на данном направлении. Так, Европейская комиссия сформировала предложение по добровольному сокращению потребления газа до апреля 2023 г. на 15 %²³, но оно не нашло сколь-либо серьезной поддержки. В свою очередь, седьмой пакет санкций имел не настолько серьезное влияние на энергетическую сферу, как его предшественник. Одновременно с расширением списка оборудования по переработке нефти и газа, запрещенного к поставкам в РФ, было также увеличено число исключений из этих ограничений [*Russia's aggression against Ukraine...*, 2022].

Наиболее ярким событием августа стал анонс реформ энергетического сектора ЕС, старт которых был назначен на начало 2023 г.²⁴ Исходя из косвенных признаков, таких как встраивание в их состав плана *REPowerEU*, мы можем предположить, что преобразования подразумевают увеличение роли возобновляемых источников энергии в структуре стран ЕС. Однако в дальнейшем тема реформ не затрагивалась в той же мере, что и во время их анонса. В результате на сегодняшний день мы можем в лучшем случае говорить о начале неформальной работы. Тем

¹⁹ Вучич назвал Крым и Донбасс украинскими // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63c840ce9a794751ebd5cb80>, дата обращения 28.02.2023.

²⁰ Сербия решила отправить Украине гуманитарную помощь // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16841107>, дата обращения 28.02.2023.

²¹ «Газпром» получил от Siemens документы по турбине для «Северного потока» // <https://ria.ru/20220725/gazprom-1804792264.html>, дата обращения 28.02.2023.

²² «Газпром» снижает поставки по «Северному потоку» // <https://ria.ru/20220727/gaz-1805212292.html>, дата обращения 28.02.2023.

²³ ЕС хочет радикально урезать импорт газа из РФ // <https://www.kommersant.ru/doc/5249921>, дата обращения 28.02.2023.

²⁴ В ЕК спрогнозировали срок проведения реформы рынка электроэнергии в Евросоюзе // <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/08/30/18440642.shtml?updated>, дата обращения 28.02.2023.

не менее нельзя исключать вариант полного пересмотра содержания выдвинутого предложения и, следовательно, его откладывания на неопределенный срок.

В свою очередь, осень, наоборот, стала временем обострения противоборства двух сторон. Это было обусловлено как нижеизложенными моментами, так и политическими шагами, такими как объявление в РФ частичной мобилизации, официальное воссоединение освобожденных к тому времени территорий с Россией и др. Однако даже после этого отстаивание своих интересов Европейским союзом продолжило носить более активный характер, нежели чем со стороны Российской Федерации.

В начале сентября в рамках стран «Большой семерки» была впервые упомянута идея о введении потолка цен на российские нефть и нефтепродукты²⁵. Как показало дальнейшее развитие событий, заметное число решений по введению санкций против энергетики РФ принималось сначала внутри G7, а затем ЕС. Очевидно, что основную роль в этом играло серьезное влияние на интеграционное объединение входящих в «семерку» стран – Великобритании, Германии, Франции и Италии.

Нельзя не упомянуть и открытие магистрального газопровода *Baltic Pipe*, над которым работали Польша, Норвегия и Дания²⁶. Проект, вышедший к концу ноября на свою полную мощность²⁷, тем не менее продолжает нести определенные риски конкретно для Европейского союза и его ведущих государств, так как усиливает позиции проамериканских акторов внутри организации.

Другая важная составляющая новостей была связана с «Северным потоком» и «Северным потоком – 2». Так, 2 сентября «Газпром» объявил о полной приостановке поставок по еще работавшему газопроводу²⁸. Как и раньше, в качестве формальной причины прекращения прокачки газа была обозначена невозможность дальнейшей эксплуатации трубопровода в соответствии с российскими стандартами. Если сейчас мы можем сказать о том, что данные и предшествовавшие меры руководства РФ были направлены на поддержание цен на достаточно высоком уровне, то последовавшие за этим аварии на обоих газопроводах могут быть объяснены только с определенной степенью допущения.

²⁵ G7 установит потолок цен на сырую нефть из России с 5 декабря // <https://www.interfax.ru/business/860458>, дата обращения 28.02.2023.

²⁶ В Польше прошла официальная церемония открытия МГП *Baltic Pipe* // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/752411-v-polshe-proshla-ofitsialnaya-tseremoniya-otkrytiya-mgp-baltic-pipe/>, дата обращения 28.02.2023.

²⁷ Газопровод *Baltic Pipe* достиг полной мощности в 10 млрд куб. м в год // <https://tass.ru/ekonomika/16467235>, дата обращения 28.02.2023.

²⁸ «Газпром» полностью остановил «Северный поток» на неопределенный срок // <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2022/63122f949a7947dde66915e7>, дата обращения 28.02.2023.

В конце сентября *Nord Stream* заявила о крайне серьезных повреждениях «Северного потока» и «Северного потока – 2»²⁹. Достаточно быстро определилась основная версия произошедшего, а именно намеренная диверсия. Кроме того, достаточно просто обозначить основного бенефициара подобного удара – США. Они обладали и необходимыми возможностями, и очевидным мотивом в форме гарантированного устранения своего конкурента на энергетическом рынке ЕС и дополнительного «мотивирования» последнего к продолжению борьбы с РФ. Вместе с тем это вполне ожидаемо не привело к сколь-либо содержательным последствиям. На данный момент можно констатировать, что, несмотря на всю очевидность сложившейся ситуации (в т. ч. исходя из материалов отдельных журналистских расследований [*Hersh, 2023*]), выдвижение тех или иных обвинений представляется маловероятным.

Октябрь 2022 г. стал временем продолжения уже упомянутых и проявления новых процессов. Помимо уже обозначенного ухода темы диверсии на «Северных потоках» на второй и третий планы, в этом месяце в составе восьмого пакета санкций были определены сроки установки потолка цен на нефть и нефтепродукты из РФ – 5 декабря и 5 февраля соответственно [*Ukraine: EU agrees on eighth package...*, 2022]. Кроме того, страны Европейского союза достигли соглашения о начале совместных закупок газа в размере 15 % от их общего объема импорта³⁰.

Определенные действия принимались и со стороны Российской Федерации. Она и другие участники формата ОПЕК+ приняли решение о снижении квот по добыче нефти в ноябре и декабре для достижения уровня в 42 млн баррелей в сутки³¹.

Значительно важным с точки зрения влияния на российскую энергетическую политику стало соглашение о создании международного газового хаба в Турции³². С одной стороны, принятие данного решения можно назвать в какой-то мере вынужденным. Очевидно, что оно было обусловлено не только санкциями и ограничениями со стороны ЕС, но и невозможностью использования двух ключевых газопроводов. С другой стороны, проект по своему содержанию мало чем отличался от архитектуры энергетиче-

²⁹ Оператор «Северного потока» заявил о беспрецедентном характере разрушений на газопроводе // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/27/942714-operator-severnogo-potoka-zayavil-o-bespretsedentnom-haraktere-gazrushenii>, дата обращения 28.02.2023.

³⁰ Лидеры ЕС достигли соглашения по мерам борьбы с энергокризисом // <https://www.interfax.ru/business/868868>, дата обращения 28.02.2023.

³¹ ОПЕК+ резко сократила квоты на добычу нефти и продлила сделку до 2024 года // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/05/944089-opек-rezko-sokratila-kvoti>, дата обращения 28.02.2023.

³² Эрдоган сообщил о договоренности с Путиным создать газовый хаб в Турции // <https://www.forbes.ru/biznes/480020-erdogan-soobsil-o-dogovorennosti-s-putinyim-sozdat-gazovyj-hab-v-turcii>, дата обращения 28.02.2023.

ческой политики РФ на европейском направлении. Следовательно, в нем не наблюдается и усиления российских позиций, которое в т. ч. могло бы компенсировать затраты на реализацию проекта. Однако полностью последствия замены европейского партнера на турецкого станут ясны только после реализации этого проекта.

Ноябрь 2022 г. был примечателен прежде всего двумя событиями. *Во-первых*, была утверждена инициатива Европейского союза о введении 45-дневного переходного периода, который действовал для нефти и нефтепродуктов, уже находившихся в процессе транспортировки на момент вступления в силу соответствующих потолков цен³³. Здесь же можно упомянуть о решении ЕС исключить российский газ из согласованной в прошлом месяце программы его совместных закупок³⁴.

Во-вторых, Российской Федерацией было разработано предложение о формировании газового союза с Казахстаном и Узбекистаном³⁵. Название в данном случае далеко не соответствовало содержанию, т. к. речь шла исключительно о координации уже осуществлявшихся видов деятельности, а точнее, транспортировки газа из РФ по территории этих государств. Однако уже тогда с учетом прошлого не самого удачного опыта российского руководства на постсоветском пространстве возникали сомнения в успешности этого шага.

Декабрь, в свою очередь, подвел некоторые итоги прошлого месяца. Со стороны Европейского союза это прежде всего выразалось в почти полном правовом оформлении потолка цен на нефть и нефтепродукты [*G7 agrees oil price cap...*, 2022], которые были дополнены аналогичными ограничениями в отношении газа [*Council formally adopts temporary mechanism...*, 2022]. Естественно, тогда уже начали действовать меры, связанные с сырой нефтью с отсрочкой для уже перевозимых ресурсов. Говоря о решении по газу, стоит также указать, что оно фактически работало не только против РФ, чей газовый экспорт к тому моменту успел значительно снизиться, но и против США, стремившихся занять освободившуюся нишу с помощью собственных поставок СПГ.

Между тем опасения касательно работы Российской Федерации в связи с газовым союзом в итоге подтвердились. Если Казахстан почти сразу сослался на необходимость экспертных проработок положения, то Узбекистан заявил о незаинтересованности в каком-либо формате сотрудничества, кроме

³³ EU Softens Russian Oil Price-Cap Plan Ahead of Approval // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-22/eu-set-to-soften-russian-oil-price-cap-plan-ahead-of-approval>, дата обращения 28.02.2023.

³⁴ Страны ЕС договорились исключить российский газ из контрактов на совместные закупки // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16423121>, дата обращения 28.02.2023.

³⁵ Путин и Токаев обсудили газовый союз России, Казахстана и Узбекистана // <https://ria.ru/20221129/soyuz-1834924869.html>, дата обращения 28.02.2023.

технического контракта³⁶. Несмотря на заявления российского руководства о продолжении проработки идеи газового союза³⁷, на сегодняшний день работа на данном направлении практически приостановлена.

Также нельзя не упомянуть о введении РФ ответных мер на установление потолка цен на нефть: согласно им, компаниям из России запрещалось поставлять энергоресурсы в присоединившиеся к санкциям государства, если ценовые ограничения установлены в соответствующих контрактах [Указ Президента РФ от 27.12.2022 № 961..., 2022]. Однако правоприменительная сторона этого решения вкупе с объявленной возможностью расчетов в иностранной валюте в случае взыскания задолженности при оплате газа [Указ Президента РФ № 992..., 2022] оставляла и продолжает оставлять много вопросов.

* * *

Прежде чем перейти к заключительным выводам, необходимо рассмотреть еще один немаловажный аспект политики РФ и ЕС, а именно стоимость нефти и газа на мировых рынках.

На начало 2022 г. основные цены находились на относительно высоком уровне. В январе-феврале нефть марки *Brent*, как и неофициально привязанного к ней российского сорта *Urals*, стремительно росла в стоимости, в то время как цены на газ, пусть и упавшие в декабре 2021 г., все еще демонстрировали серьезные показатели³⁸.

Как уже указывалось нами в самом начале, с конца февраля и на протяжении всего года мировые рынки энергоресурсов были крайне нестабильны и остро реагировали на любые события и возможность их проявления. Периоды резкого роста, первый из которых вполне ожидаемо пришелся на март, сменялись столь же быстрыми падениями.

Если в случае с марками нефти можно говорить о большей частоте измерений, то динамика цен на газ определенно характеризуется их большей амплитудой. Помимо всего прочего, по графикам вполне можно определить, какие события и факторы оказали наибольшее влияние на стоимость энергоресурсов.

Так, для нефти следующие за мартовским пиком пришлись на май-июнь, август и октябрь-ноябрь, что вполне можно связать с публикацией плана

³⁶ В Узбекистане прокомментировали идею тройственного газового союза // <https://ria.ru/20221208/gaz-1837125625.html>, дата обращения 28.02.2023.

³⁷ В МИД прокомментировали переговоры по газовому союзу // <https://ria.ru/20221216/peredgovory-1839050203.html>, дата обращения 28.02.2023.

³⁸ График цены на нефть. Марка Brent // <https://www.profinance.ru/charts/brent/1187/>; График цены на газ. Биржа TTF // <https://www.profinance.ru/charts/ttfusd1000/1197/>; График цены на нефть. Марка Urals // https://www.profinance.ru/charts/urals_med/1197/, дата обращения 28.02.2023.

REPowerEU, анонсом реформы энергосектора Европейского союза и работой над потолками цен соответственно. Вместе с тем цены на газ показывали менее частые, но куда более значительные скачки. Самый крупный из них пришелся на лето, особенно на август, что, очевидно, связано с постепенным снижением поставок по «Северным потокам».

Кроме того, стоит обратить отдельное внимание на некоторые другие моменты. Нельзя не учитывать, что определенное влияние имели такие аспекты, как снижение общего потребления энергии, переориентация иных крупных акторов на собственные энергоресурсы и их выпуск на мировые рынки. Само собой, это в первую очередь способствовало снижению цен на нефть и газ. Другие меры, в свою очередь, были направлены на обратный результат. К таковым можно отнести октябрьское решение ОПЕК+ (которое, хотя и не предотвратило снижение стоимости нефти, в той или иной мере сдержало его) и начало серых поставок (скрытый реэкспорт, перелив в море и т. д.) российских нефти и нефтепродуктов в обход введенных санкций и потолков цен. Также не стоит забывать, что последние, как и весеннее эмбарго, вступили в силу в тот момент, когда основная часть закупок на зимний период была уже завершена, а климатическая картина на холодный сезон была более-менее ясна и не предполагала аномального снижения температур.

* * *

Таким образом, можно сделать следующие выводы о политике Российской Федерации и Европейского союза в сфере энергетики в 2022 г.

Вполне очевидно, что прошедший год стал для данного направления точкой невозврата. Вне зависимости от желаний и стремлений отдельных акторов на сегодняшний день нельзя говорить о наличии предпосылок к возвращению взаимодействия на прежних условиях и уровне, не говоря уже о взаимовыгодном и равном сотрудничестве. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграли страны ЕС, для которых РФ, как указывалось ранее, представляет угрозу его интересам, в т. ч. в энергетической области.

Вместе с тем нельзя не обозначить и некоторые ошибки российского руководства. Масштаб нынешних событий не в последнюю очередь обусловлен его отказом от решительных действий по отстаиванию своей позиции еще в 2014 г. и попытками достичь и придерживаться договоренностей с иными акторами даже в случае их открытого саботажа. Соответственно, действия РФ и первоначальное замешательство ЕС воспринимались как шанс на исправление предыдущих неверных решений. Однако, как уже было сказано, реальность не соответствовала ожиданиям большинства связанных с затрагиваемым процессом акторов.

Невиданный за последние десятилетия уровень противостояния наглядно продемонстрировал ряд сохранившихся и новых тенденций.

Во-первых, события 2022 г. показали, что энергетика является лишь одним из измерений международной политики. Следовательно, ее оценка исключительно с этих позиций, как и выстраивание вокруг них почти всей внешнеполитической деятельности, не способствует формированию полной и реальной картины и успешности общей работы.

Во-вторых, противостояние РФ и ЕС, в т. ч. в энергетической области, достигло того уровня, когда нахождение компромисса стало крайне маловероятным – как минимум со стороны государств Европейского союза. В подобной ситуации полумеры и попытки договориться, даже если они предпринимаются ради поддержания условной репутации надежного энергетического партнера, только продлевают конфликт и усугубляют его последствия.

В-третьих, переходя к более прикладным моментам, мы, очевидно, можем констатировать переориентацию энергосекторов и Российской Федерации, и Европейского союза на иные направления. Если РФ пытается расширить сотрудничество в этой области с КНР и Индией как с перспективными новыми направлениями экспорта, то ЕС активно переходит на использование сырья из США и других стран в рамках двусторонних соглашений. Вместе с тем говорить о полном прекращении взаимодействия не приходится, как официально (продолжающий функционировать нефтепровод «Дружба»), так и неофициально (серые поставки).

В-четвертых, и это непосредственно связано с предыдущим аспектом, перспективы практической реализации концепции зеленой энергетики остаются туманными. Несмотря на повышенное внимание к этой теме и даже упомянутые предложения от руководства Европейского союза, отсутствие дальнейшего продвижения данной тематики и сохранение нефти и газа в качестве основополагающих и приоритетных энергоресурсов, скорее, свидетельствуют об отсутствии на сегодняшний день качественных изменений по этому направлению.

В-пятых, сама стоимость энергоресурсов на мировых рынках не всегда в полной мере отображает существующую действительность. Это касается не только уже указанных серых поставок, но и отдельных договоров, подразумевающих иную стоимость или другие условия.

В качестве завершающей части нашего материала представляется наиболее уместным обозначить возможные сценарии развития сложившейся обстановки в ближнесрочной перспективе. Само собой, варианты разрешения конфликта посредством переговоров или его заморозки на данный момент не рассматриваются в силу уже обозначенных причин. В результате остаются две неравнозначные по своей вероятности альтернативы.

Первая и наиболее ожидаемая из них состоит в дальнейшей, в т. ч. односторонней, эскалации и продолжении открытого противоборства Российской Федерации и Европейского союза. Обе стороны продолжают по-

казывать ту или иную степень устойчивости их систем к переменам в своих энергосекторах. Таким образом, ни одна из них не испытывает оправданную необходимость в поисках дипломатических инициатив.

Менее вероятным в этой связи представляется скорая победа одной из сторон. Обусловлено это не только тем, что для этого необходимо куда большие и скоординированные усилия большинства мировых акторов в сфере энергетики, но и тем, что для обеспечения подобного результата использования инструментов исключительно энергетической политики будет явно недостаточно.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413296/, дата обращения 28.02.2023.

Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015>, дата обращения 28.02.2023.

Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2022 № 992 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212300102?index=0&rangeSize=1>, дата обращения 28.02.2023.

Council formally adopts temporary mechanism to limit excessive gas prices // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/22/council-formally-adopts-temporary-mechanism-to-limit-excessive-gas-prices/>, дата обращения 28.02.2023.

G7 agrees oil price cap: reducing Russia's revenues, while keeping global energy markets stable // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7468, дата обращения 28.02.2023.

Joint Declaration of Intent Between the Government of the State of Qatar and the Government of the Federal Republic of Germany on Cooperation in the Field of Energy // https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/J-L/joint-declaration-germany-katar.pdf?__blob=publicationFile&v=4, дата обращения 28.02.2023.

REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131, дата обращения 28.02.2023.

Russia's aggression against Ukraine: EU adopts "maintenance and alignment" package // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/07/21/russia-s-aggression-against-ukraine-eu-adopts-maintenance-and-alignment-package/>, дата обращения 28.02.2023.

Russia's war on Ukraine: EU adopts sixth package of sanctions against Russia // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_2802, дата обращения 28.02.2023.

Ukraine: EU agrees on eighth package of sanctions against Russia // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5989, дата обращения 28.02.2023.

Борисова О. А., Вышегородцев Д. Д., 2021. «Северный поток – 2»: концептуальные подходы исследований, риски и национальные интересы стран проекта // *Геоэкономика энергетики*. № 4 (16). С. 44–69. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_44.

Hersh S., 2023. How America Took Out the Nord Stream Pipeline // <https://seymourhersh.substack.com/p/how-america-took-out-the-nord-stream>, дата обращения 28.02.2023.

VYSHEGORODTSEV Daniil D., Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS.

Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, build. 3.

E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

SPIN-code: 2257-4189

ENERGY POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION IN 2022: STATE AND PROSPECTS

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_34

Received: 05.03.2023

For citation: *Vyshegorodtsev D. D.*, 2023. Energy Policy of the Russian Federation and the European Union in 2022: State and Prospects. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 34-55. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_34

Key words: Russian Federation, EU, Germany, energy, oil, gas, sanctions, Nord Stream.

Abstract.

This article discusses the actions of the Russian Federation and the EU (as well as its member countries) in relation to each other within the framework of the energy direction in 2022. The paper defines the background and the position of the two sides in the corresponding area at the time of January-mid-February. It is stated that the European Union pursued a more proactive policy, directly linking it with its interests in the energy field. In turn, the Russian Federation used the energy sector not so much as one of its policy tools, but to establish contacts with other European countries.

The measures and steps taken by the Russian Federation and the EU throughout the year in connection with the intensification of their confrontation and increased open antagonism are studied in detail. Among the most drastic changes that have taken place in the policies of the two countries are the curtailment of most ties and joint projects at the state and private levels, the achievement of an unprecedented level of anti-Russian sanctions, the suspension of a significant part of the energy infrastructure and the reorientation to other directions of export and import of energy resources. A separate important component of the changes was the increased volatility of prices in the global oil and gas markets.

It is concluded that the events of 2022 have marked a «point of no return» in relations between the Russian Federation and the European Union in the energy field. Not least, this is due to the lack of interest on the part of some actors at this phase in returning to the “status quo”. All sustained and possible losses of a varied nature on both sides determine their desire to end the conflict solely on their own terms. It is noted that the EU continues to demonstrate greater readiness and ability to make decisions aimed at defending interests in the energy sector than the Russian Federa-

tion. The article outlines possible ways of further development of the situation in the coming years. The further escalation of conflict with an extremely low probability of its completion in the short term is characterised as the most probable.

References

Decree of the President of the Russian Federation No. 172 of 31.03.2022 (ed. of 30.12.2022) «On the special procedure for the fulfillment by foreign buyers of obligations to Russian natural gas suppliers» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413296/, accessed 28.02.2023. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation No. 961 of 27.12.2022 «On the application of special economic measures in the fuel and energy sector in connection with the establishment by some foreign states of the marginal price of Russian oil and petroleum products» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015>, accessed 28.02.2023. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation dated 30.12.2022 No. 992 «On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2022 No. 172 «On the Special Procedure for the Fulfillment by Foreign Buyers of Obligations to Russian Natural Gas Suppliers» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212300102?index=0&rangeSize=1>, accessed 02.28.2023. (In Russ.)

Council formally adopts temporary mechanism to limit excessive gas prices // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/22/council-formally-adopts-temporary-mechanism-to-limit-excessive-gas-prices/>, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

G7 agrees oil price cap: reducing Russia's revenues, while keeping global energy markets stable // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7468, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Joint Declaration of Intent Between the Government of the State of Qatar and the Government of the Federal Republic of Germany on Cooperation in the Field of Energy // https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/J-L/joint-declaration-germany-katar.pdf?__blob=publicationFile&v=4, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Russia's aggression against Ukraine: EU adopts "maintenance and alignment" package // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/07/21/russia-s-aggression-against-ukraine-eu-adopts-maintenance-and-alignment-package/>, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Russia's war on Ukraine: EU adopts sixth package of sanctions against Russia // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_2802, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Ukraine: EU agrees on eighth package of sanctions against Russia // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5989, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Borisova O. A., Vyshgorodtsev D. D., 2021. Nord Stream 2: Conceptual Research Approaches, Risks and National Interests of The Participating Countries // Geoeconomics of Energetics. № 4 (16). P. 44–69. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_44. (In Russ.)

Hersh S., 2023. How America Took Out the Nord Stream Pipeline // <https://seymourhersh.substack.com/p/how-america-took-out-the-nord-stream>, accessed 28.02.2023. (In Eng.)

Андрей ГРОЗИН

ПРОЕКТ ГАЗОВОГО АЛЬЯНСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЯ – ЮЖНАЯ АЗИЯ

Дата поступления в редакцию: 27.03.2023.

Для цитирования: Грозин А. В., 2023. Проект газового альянса и перспективы формирования газотранспортной системы Россия – Южная Азия. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 56-78. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_56

В статье анализируются предпосылки и основные параметры так называемого тройственного газового союза, предложенного в конце 2022 года Россией республикам Центральной Азии для совместной реализации. Оценивается значение данного масштабного энергетического проекта для ключевых и наиболее перспективных потребителей природного газа РФ и центральноазиатских государств – Китая и Индии. Отдельно рассматривается перспектива интеграции в будущую новую континентальную трубопроводную систему проекта трансафганского газопровода ТАПИ.

Продолжающиеся глобальные геоэкономические и геополитические трансформации создают широкое поле возможностей для начинающегося переструктурирования континентальной газотранспортной системы. Проект будущего газового союза выглядит при этом как масштабный замысел освоения ключевых пространств континента Евразия, включающий в себя ресурсный и транзитный потенциалы России и Центральной Азии.

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571

Ключевые слова: газовый союз, Россия, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Китай, Индия, ТАПИ, газ, трубопроводы.

Зима 2022–2023 гг. стала одной из самых холодных за последние десятилетия для стран Центральной Азии (ЦА), обострив копившиеся все годы суверенного существования государств проблемы энергетического сектора. Температуры в декабре и январе опускались до $-20...-30$ °С. В Ташкенте таких аномальных морозов не было около полувека, в некоторых регионах Туркменистана были зафиксированы рекордные минимальные показатели. Материальный ущерб и человеческие жертвы прошедшего кризиса не подсчитаны до настоящего времени. Хотя республикам Центральной Азии с их резко континентальным климатом свойственны перепады температур, сильные холода оказались неожиданными. Тем не менее ясно, что вне зависимости от суровости погоды основной причиной коллапса стала не справляющаяся с нагрузкой энергетическая система региона.

Одной из ключевых причин, по которым энергосистема региона оказалась на грани катастрофы, стала устаревшая инфраструктура. По окончании отопительного сезона ясно, что центральноазиатской энергетике необходимы структурные долгосрочные и дорогостоящие реформы, а также новые подходы к евразийской интеграции в энергетической сфере.

Газовый союз: предпосылки, потенциал и проблемы

Население региона растет быстрыми темпами: за последние 30 лет число проживающих в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Киргизии и Туркменистане выросло в 1,5 раза, достигнув на конец 2022 г. численности более 77 млн человек. В абсолютном региональном демографическом лидере – Республике Узбекистан (РУз) – на рубеже 2022–2023 гг. численность населения превысила отметку 36 млн человек. По данным демографического отчета Агентства по статистике при президенте Узбекистана, только за 2022 г. жителей страны стало больше на 753 тыс. человек, или на 2,1 %¹.

Параллельно с увеличением населения расширяется энергоемкость промышленности стран ЦА. В то же время энергетическая структура постсоветской Азии развивается медленно или не развивается вовсе. Большинство электрогенерирующих мощностей в регионе ремонтировались лишь частично, капитальные ремонты остаются единичным явлением.

Как пишет казахстанский экономист Алмас Чукин, «проблемы энергетики, возникшие из-за дефицита инвестиций, уже невозможно игнорировать. Простыми словами, сектор энергетики ехал на том, что досталось от Советского Союза, и вот приехали. Средний возраст электростанций, например, в Казахстане – за 40 лет. При условии, что делается капремонт в 30–35 лет и электростанция работает еще десять лет». По оценкам А. Чукина, корен-

¹ Численность населения Узбекистана достигла 36,024 миллиона человек // <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/01/demography/>, дата обращения 01.03.2023.

ная модернизация и замена устаревшей энергетической инфраструктуры Республики Казахстан (РК) обойдутся стране в неподъемную сумму – примерно 24 млрд долл.²

Использовать же тарифную политику для модернизации энергосектора затруднительно: в ЦА, где уровень цен на электроэнергию один из самых низких, а износ системы достиг критических масштабов, вопрос повышения тарифов крайне неудобен для властей. Ранее было заявлено, что в Казахстане цены на коммунальные услуги повысятся весной³ (мораторий на рост цен был введен после попытки мятежа и массовых гражданских беспорядков в январе 2022 г.), что может вновь вызвать социальные потрясения.

Очевидно, понимая это, президент РК Касым-Жомарт Токаев после победы на внеочередных выборах совершил визит в Москву, где 28 ноября 2022 г. провел переговоры по широкому кругу вопросов. Несмотря на ряд проблемных моментов в российско-казахстанских отношениях, обозначивших себя в последние два года, визит казахстанского лидера оказался достаточно успешным. По итогам встречи В. Путина и К.-Ж. Токаева стало очевидно, что казахстанское направление региональной политики РФ остается для Москвы особенно значимым, а связи, поддерживающие двусторонние отношения, сильны и обширны. Это и общее экономическое пространство в рамках ЕАЭС, и пространство безопасности, обеспечиваемой за счет ОДКБ, и интеграционное пространство СНГ.

Главной новостью визита стала предложенная российской стороной инициатива создания тройственного газового союза⁴ России, Казахстана и Узбекистана. Из кратких пояснений пресс-секретарей президентов РФ и РК следовало, что речь шла о создании единой транзитной инфраструктуры для газа и механизмов координации работы на внешних рынках⁵.

Сразу появились экспертные мнения, что, по сути, Россия предложила Казахстану и Узбекистану формирование газовой торговой коалиции с целью совместного участия в процессах на мировом газовом рынке и взаимного согласованного участия в формировании цен на трубопроводный газ. С учетом того что, в отличие от цен на нефть, цены на газ менее «глобализованы» и в большей мере формируются не глобальными, а региональными

² «Ехали на том, что досталось от СССР, и вот приехали». Как холода обнажили энергетический кризис в Центральной Азии // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230213/ehali-na-tom-chto-dostal-os-ot-sssr-i-vot-priehali-kak-holoda-obnazhili-energeticheskii-krizis-v-tsentralnoi-azii>, дата обращения 13.03.2023.

³ Газовому и энергетическому союзу РФ и стран ЦА – быть! // <http://mediaplov.asia/ru/news/13277-gazovomu-i-energeticheskomu-soyuzu-ri-i-stran-ca-byt>, дата обращения 16.03.2023.

⁴ Казахстан сообщил о планах «тройственного газового союза» с Россией // <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2022/63859f849a7947863b8a31ce>, дата обращения 18.03.2023.

⁵ Россия предложила Казахстану и Узбекистану «тройственный газовый союз». Ответа пока нет // <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/29/15858427.shtml>, дата обращения 18.03.2023.

группами поставщиков, очевидно, что в рамках «газовой тройки» можно не только стабилизировать, но и увеличить доходы участников объединения от экспорта энергоресурсов. По словам пресс-секретаря президента Казахстана Руслана Желдибая, цель инициативы заключается в координации действий при транспортировке российского газа по территориям Казахстана и Узбекистана⁶.

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, в свою очередь, пояснил, что идея тройственного газового союза России, Казахстана и Узбекистана предусматривает возможность создания координационного механизма, возможно, с неким юридическим лицом и для сотрудничества между этими тремя странами, и для развития инфраструктуры потом для внешних рынков. Однако эти вопросы должны быть подвергнуты обсуждению⁷. Осуществление данного проекта предполагает слаженные действия, координацию и переговоры между Россией, Казахстаном и Узбекистаном.

Изначально заявленное создание «единого юридического лица» было воспринято рядом экспертов как ориентация на создание единой газовой корпорации для финансирования газодобывающих проектов и строительства газопроводов на внешние рынки. Появились предположения, что ключевую роль в этой новой корпорации объективно способно играть ПАО «Газпром», поскольку ни Астана, ни Ташкент не имеют необходимых технологических компетенций и финансовых ресурсов.

В данной связи следует отметить, что в ходе переговоров в Кремле К.-Ж. Токаев сделал общий акцент на привлечении капиталов из РФ, то есть приобретении российским бизнесом активов в РК: «Очень большие планы в отношении присутствия российского капитала в нашей стране... будем делать все возможное для обеспечения этого присутствия на постоянной основе»⁸.

В Декларации по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном, которую на встрече подписали президенты РФ и РК, сказано, что «Российская Федерация и Республика Казахстан продолжают создавать благоприятные технические и экономические условия для транзита энергоресурсов по территориям друг друга в третьи страны в соответствии с международными обязательствами».

В целом к настоящему времени проект вероятного газового союза выглядит как масштабный замысел освоения ключевых пространств континента

⁶ Названа возможная цель создания газового союза России, Казахстана и Узбекистана // <https://lenta.ru/news/2022/11/29/souz/>, дата обращения 20.03.2023.

⁷ Песков объяснил идею газового союза России, Казахстана и Узбекистана // <https://tass.ru/ekonomika/16450769>, дата обращения 20.03.2023.

⁸ Российско-казахстанские переговоры // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69944>, дата обращения 10.03.2023.

Евразия, включающий в себя ресурсный и транзитный потенциалы России и Центральной Азии.

Подобное направление сотрудничества возможно за счет существующей фактически единой трансконтинентальной газотранспортной системы Средняя Азия – Центр, сформированной во времена СССР. На сегодня мощность этой системы оценивается экспертами в 80 млрд куб. м газа в год.

Инициативу обоснованно можно назвать взаимовыгодной, поскольку потребность в газе в Центрально-Азиатском регионе будет в кратко- и среднесрочной перспективе только увеличиваться. При этой общей тенденции ситуация осложняется непреодолимыми ресурсными диспропорциями: Кыргызстан и Таджикистан не обладают значимыми собственными запасами газа и целиком зависят от экспорта (в первую очередь газ Узбекистана и Туркменистана).

Заслуживает отдельного рассмотрения роль РУз в рамках будущей «газовой тройки». Узбекистану уже нужны внешняя помощь и импорт: страна сталкивается с проблемой усиливающегося дефицита газа, хотя и является его крупным производителем [Панфилова, 2023]. С 2021 г. РУз окончательно превратилась в газового нетто-импортера.

16 ноября 2022 г. заместитель министра энергетики РУз Шерзод Ходжаев объявил, что ежедневный объем экспорта газа упал с 10 млн куб. м до 1 млн куб. м в связи со всплеском внутреннего спроса, произошедшим с началом холодов. Он заявил, что объем импорта возрос на 20 %, однако не уточнил, откуда республика получает газ. Ранее Министерство энергетики РУз прогнозировало, что в 2022 г. экспорт газа достигнет 3,3 млрд куб. м. Основная часть этого объема предназначалась для КНР, а также других стран ЦА.

Немаловажным является то, что на газовые ТЭС Узбекистана приходится генерация около 80–90 % электроэнергии страны. В силу этого дефицит газа сразу привел к перебоям, и на пике периода аномальных холодов республика объявила о полном прекращении газового экспорта ввиду энергетического кризиса.

Узбекское руководство объявляло, что планирует к 2025–2027 гг. полностью отказаться от газового экспорта. Президент Шавкат Мирзиёев уже неоднократно заявлял, что экспорт природного газа будет прекращен и его страна будет больше заниматься переработкой, химией и строить газовые электростанции, что уже постепенно происходит.

Следовательно, в газовом союзе Узбекистан может быть либо потребителем, либо транзитером либо совмещать обе позиции.

В Казахстане, хотя и не такими быстрыми темпами, как в Узбекистане, развиваются сходные процессы.

В июне 2022 г. президент К.-Ж. Токаев поручил правительству сократить объемы экспорта газа и обеспечить выделение дополнительных 2 млрд куб. м топлива для потребителей внутри республики. «Обеспечение внутренних

потребностей в газе имеет безусловный приоритет над его экспортом»,⁹ – заявил президент РК на заседании Совета иностранных инвесторов. Спрос на газ в республике быстро растет из-за роста населения, развития промышленности, а также официально провозглашенных планов по отказу от угольной генерации из экологических соображений. В то же время газодобыча в Казахстане остается убыточной, из-за чего разведка новых месторождений не ведется четвертое десятилетие [Прохватилов, 2022].

Хотя экспорт казахстанского газа в долгосрочной перспективе сокращается, внутренний спрос на него растет. Об опасности хронической нехватки газа в ближайшие годы первым заговорил еще в июне 2023 г. Санжар Жаркешов, председатель правления газопроводной компании *QazaqGaz*. Выступая перед депутатами парламента, Жаркешов сказал, что, если не будут приняты срочные меры, стране грозит серьезный кризис. К 2024 г. годовой дефицит газа на внутреннем рынке может достичь приблизительно 1,7 млрд куб. м, сказал он. По его прогнозам, в 2023 г. экспорт казахстанского газа может полностью прекратиться¹⁰.

Параллельно в РК (как и в других странах региона) идет прогрессирующий рост инфраструктурных проблем. Директор Центра прикладных исследований *TALAP* экономист Рахим Ошакбаев так описывает текущую ситуацию: «Практически во всех сферах в Казахстане развивается глубокий системный кризис. Реальные доходы падают, у нас самая высокая инфляция среди стран СНГ. Добавьте последствия энергетического кризиса: в стране большой дефицит тепла и электроэнергии. Сыпется инфраструктура, износ невероятно высокий, а необходимых инвестиций в модернизацию и создание новых генерирующих мощностей до сих пор не было»¹¹.

Казахстанская сторона увязывает свое участие в тройственном союзе с чрезвычайно значимым национальным проектом газификации. Помимо транзита, Астана планирует с помощью российского газа газифицировать северо-восток страны. Сейчас «Газпром» и казахстанская *QazaqGaz* обсуждают возможность газификации восточных регионов Казахстана, а также транзит голубого топлива в КНР. Хотя у Казахстана есть собственный газ, большие расстояния и снижение добычи затрудняют решение задачи по самостоятельной газификации отдаленных от месторождений регионов.

⁹ Обеспечение внутренних потребностей в газе имеет безусловный приоритет над его экспортом – Токаев // <https://tsnik.kz/news/obespechenie-vnutrennikh-potrebnostey-v-gaze-imeet-bezuslovnyy-prioritet-nad-ego-eksportom-tokaev/>, дата обращения 16.03.2023.

¹⁰ В Казахстане прогнозируют дефицит газа // <https://neftgaz.ru/news/society/739792-v-kazakhstane-prognoziruyut-defitsit-gaza/>, дата обращения 01.03.2023.

¹¹ Выборы в Казахстане: «Политическая система меняется, но не так радикально, как многим хотелось бы» // <https://ia-centr.ru/experts/evgeniy-belichkov/vybory-v-kazakhstane-politicheskaya-sistema-menyetsya-no-ne-tak-radikalno-kak-mnogim-khotelos-by/>, дата обращения 22.03.2023.

«По вопросу газификации востока Казахстана мы предложили «Газпрому» новый транзитный маршрут (в Китай. — Авт.) по территории Восточного Казахстана, который будет охватывать ряд регионов. Он в проработке, нами технико-экономические расчеты уже проведены», — сообщил заместитель председателя правления *QazaqGaz* Арман Касенов. По его словам, газификация севера и востока республики в ближайшей перспективе ресурсами собственного газа не представляется возможной и Астана рассчитывает на вновь создавшиеся условия по возможному импорту российского газа [Погребняк, 2023].

России же проект газового союза нужен не столько с финансовой, сколько с геоэкономической точки зрения. Инициатива нацелена в том числе на поддержание российской добычи газа, загрузку добычных предприятий, что особенно важно на фоне прогрессирующего отхода от европейского направления энергетического экспорта России. Новая газовая инициатива должна стать альтернативой логистическим проектам западного блока и защитить российские национальные интересы в Центральной Азии.

При этом речь в первую очередь идет о перспективах транзита российского газа через территорию Казахстана и Узбекистана в КНР с последующими перспективами создания и расширения сети трубопроводов, которые в перспективе выведут российский газ на рынки Южной Азии — в Индию и Пакистан.

В обмен на это Казахстану и Узбекистану предлагается участие в капитале и прибылях проекта, учет их интересов на региональном газовом рынке, а также оказание масштабного содействия в модернизации национальных энергетических систем (включая в первую очередь систему газоснабжения) параллельно с расширением региональной трубопроводной сети. Астане отдельно предлагается ресурс для газификации его регионов, а Ташкенту — возможность высвобождения серьезных объемов узбекского природного газа для внутреннего потребления и экспорта.

Причем в случае попыток затянуть переговоры для получения необоснованных уступок у Москвы имеется и резервный вариант: существующая газовая инфраструктура строилась во времена СССР и проходит через небольшие участки узбекской территории, а основной путь к афганской границе пролегает по маршруту Россия — Казахстан — Туркменистан. К этой схеме можно будет вернуться, если из-за давления США и в целом санкционной политики Запада [Усиление санкционного давления..., 2022] переговорный процесс будет затягиваться.

Ташкент изначально продемонстрировал нежелание вступать в союз: вице-премьер и министр энергетики Узбекистана Жорабек Мирзамахмудов заявил, что «даже если будет заключено газовое соглашение с Россией, это не означает союз. <...> Для покрытия спроса, обеспечения внутреннего потребления и решения проблемы на сегодня мы ведем переговоры, чтобы

импортировать газ и электроэнергию из соседних стран, а не через какой-то альянс или союз. Здесь мы ведем переговоры, исходя из национальных интересов, чтобы сотрудничать на основе коммерческого контракта, купли-продажи, а не через передачу своих энергосетей»¹².

Однако РУз, испытывающая нарастающий дефицит энергии и планирующая полностью отказаться от экспорта своего газа, покрыть дефицит за счет Казахстана и Туркменистана из-за технических ограничений в средне- и долгосрочной перспективе, очевидно, не сможет. Туркменистан в самый разгар холодов, указывая на технические причины, приостановил экспорт газа в Узбекистан, что вызвало энергетический коллапс в Ташкенте.

Уже в январе 2023 г. Министерство энергетики Узбекистана и «Газпром» подписали дорожную карту по сотрудничеству в газовой отрасли. «Никаких угроз передачи газотранспортной системы либо суверенитету нет», – заявили в министерстве. РУз в ходе дальнейших практических шагов, вероятно, будет делать максимум для того, чтобы российский транзит газа на юг сохранялся и расширялся для обеспечения энергетической безопасности республики. Неделей ранее аналогичный документ «Газпром» подписал с Казахстаном. С казахстанской стороны отрицающих заявлений по поводу предложения создать «газовую тройку» не звучало.

Перспективы реанимации ТАПИ

Координация Москвой, Ташкентом и Астаной в области определения экспортных потоков природного газа предполагает новую оценку места и роли в рамках союза как уже существующей газотранспортной инфраструктуры, так и перспективных проектов.

Пока начало промышленной разработки новых месторождений углеводородов (УВ) в странах Центральной Азии не оказало серьезного влияния на развитие энергетической сферы региона. Речь идет о добыче нефти в Казахстане (Кашаган), а в Туркменистане – о разработке перспективных газовых месторождений (Довлетабад, Южный Иолотань-Осман). Заявления властей государств ЦА и ранее сделанные перспективные оценки поддерживают интерес со стороны мировых центров силы, но налицо снижение объемов инвестиций и стагнация оценок национальных запасов. Эта негативная тенденция не может не тревожить элиты региона и потребителей центральноазиатских УВ.

От успешности освоения месторождений углеводородов региона зависит заполнение уже существующих нефте- и газопроводов, а также перспекти-

¹² Узбекистан отказался от идеи Владимира Путина создать газовый союз // https://24.kg/ekonomika/252889_uzbekistan_otkazalsya_otidei_vladimira_putina_soizat_gazovyyi_soyuz/, дата обращения 08.03.2023.

вы реализации новых трубопроводных проектов, расширяющих географию экспортных потоков энергоносителей.

«Трубопроводная многовекторность», реализуемая странами ЦА все годы независимости, усиливавшая их позиции, дававшая возможность выбирать направления экспорта нефти и газа, очевидно, уже не может реализовываться в прежнем объеме. В силу этого растет запрос на евразийскую консолидацию энергетической политики.

Большое внимание Ашхабад много лет уделяет Трансафганскому газопроводу, который должен пройти по маршруту Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). Его реализация может Туркменистану не только дать некие до конца не просчитанные и неясные экономические преференции, но и усилить геополитические позиции республики. Туркменистан переживает многолетние финансово-экономические сложности, и власти несколько последних лет пытаются выйти из тупиковой ситуации, куда сами себя и поместили в силу особенностей внешней политики и ряда непродуманных шагов в отношении РФ, ИРИ и КНР. Руководство страны из года в год ищет экспортные маршруты для туркменского природного газа. Туркменистан все основные экспортные объемы газа поставляет Китаю. КНР при этом никак пока не продемонстрировала своего отношения к стремлениям туркменского руководства хоть как-то «разбавить» китайскую монополию на туркменский газ. Впрочем, логика подсказывает, что КНР устраивает сложившееся положение и менять его, очевидно, не считает для себя необходимым.

В условиях начинающегося реструктурирования континентальной газотранспортной системы Москва, как представляется, заинтересовалась развитием проекта ТАПИ. Изначально идея принадлежала США, желающим создать канал экспорта центральноазиатских УВ в густонаселенные Индию и Пакистан, располагающие растущими и перспективными рынками, но после ухода НАТО из Афганистана в 2021 г. инициативу постепенно перехватывает Россия и, очевидно, КНР.

Как писал в 2019 г. российский афганист Александр Князев, «ни один из коммуникационных проектов по линии «Центральная Азия – Афганистан» не имеет китайской финансовой поддержки. Зато все эти проекты имеют политическую поддержку США. Что легко объясняется в первую очередь стремлением создать альтернативы, обходящие территории России и Исламской Республики Иран (ИРИ) и формирующие придуманный в Вашингтоне новый регион «Большой Центральной Азии» [Князев, 2019].

После ухода войск западного блока с афганской территории позиция КНР в отношении реализации экономических инициатив в Афганистане претерпевает зримые изменения: новые транспортно-коммуникативные проекты, свободные от контроля США, способствуя внутренней стабилизации, работают на сохранение и расширение позиций китайского бизнеса в стране.

Стоит заметить, что постепенная трансформация изначально инициированных западным блоком региональных энергетических инициатив в сторону их превращения в проекты по духу евразийские является интересным и до конца не отраженным феноменом. Помимо ТАПИ, схожая эволюция может произойти и с проектом *CASA-1000*. Этому проекту уже 10 лет, и реально заработать, по нашему мнению, он сможет только тогда, когда в ЦА будет избыток электроэнергии (от газа или от АЭС). То есть в случае реальной масштабной модернизации энергетической сферы региона и реализации шагов в рамках реализации тройственного газового союза. На текущий же момент говорить об экспорте, когда налицо нехватка ресурсов даже на уровне удовлетворения собственных первоочередных нужд, невозможно.

Если Россия, Узбекистан и Казахстан смогут договориться о создании нового канала экспорта на побережье Индийского океана, это будет означать возвращение к проекту ТАПИ, который соединил бы российские газовые месторождения не только с Китаем, но и с Афганистаном, а далее – с потребителями в Южной Азии. Платформой для реализации данного проекта может быть трубопровод Средняя Азия – Центр – 2, построенный во времена СССР и частично проходящий по узбекской территории.

При этом, по мнению ряда российских экспертов, значимыми являются два момента:

– либо газовый союз в перспективе будет договариваться о некоей форме сотрудничества с Туркменистаном,

– либо в Москве и Астане пришли к выводу, что Ашхабад проект ТАПИ реализовать не может и будет сам выводить трубопроводы в Афганистан через территорию Узбекистана [Мендкович, 2022].

Новое афганское правительство неоднократно заявляло, что видит главным подрядчиком ТАПИ именно Россию. В то же время не стоит забывать о том, что трансафганский газопровод – это серьезный удар по давним планам Ирана транспортировать свой газ в Пакистан. Если газ из ЦА пойдет в Пакистан в значительных объемах, это будет работать на подрыв роли Тегерана в регионе. Иранские чиновники разного ранга ранее не раз выступали с критикой ТАПИ, утверждая, что транзит туркменского газа через Афганистан продвигается и поддерживается не только США, но и Саудовской Аравией.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные существующие проблемы, у трансафганского газопровода в текущей ситуации появляются неплохие перспективы. Само строительство не слишком тяжелый процесс: с точки зрения ландшафта на афганской территории мало сложных участков. Вопрос в обеспечении безопасности строительства и последующей эксплуатации не только в Афганистане, но и в пакистанском Белуджистане. Если Москва действительно включится в этот проект, то это будет серьезный стимул для его развития и реализации, поскольку у Ашхабада возникали хрониче-

ские сложности не только с обеспечением безопасности проекта ТАПИ, но и с его финансированием. У РФ, несмотря на сегодняшние сложности, для этого финансы нашлись бы, в случае если будет найдено общее решение.

Как указывает казахстанский экономист Ахмет Бурханов, Ашхабад уже активно сотрудничает с Москвой в энергетической сфере. В республике активно работают «Газпром», «Татнефть» и другие российские компании. В новых условиях у России появился интерес к давнему проекту ТАПИ в плане поставок газа в Индию. Россия может обеспечить сопряжение энергетической инфраструктуры Центральной и Южной Азии. Для России это интересно как с точки зрения участия в строительстве, так и с прицелом на потенциальный газовый своп с Туркменистаном [Бурханов, 2023].

Несмотря на все существующие объективные и субъективные сложности, в любом случае идея газового союза выглядит чрезвычайно интересной в геополитическом и геоэкономическом плане.

В связи с фактическим разрывом отношений с главным потребителем российского газа – Евросоюзом – смещение вектора развития энергосектора в стороны азиатских рынков является для России ключевой задачей. Газопровод «Сила Сибири – 2», который сейчас находится на этапе проектирования, является центральной идеей по решению сложившихся проблем. Вместе с тем строительство трубопровода в Азию затруднено необходимостью ведения работ в гористой и сейсмоопасной местности, что требует времени и серьезных технологически сложных решений. В ходе мартовского визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву стороны продемонстрировали стремление к достижению скорейших договоренностей по проекту. В частности, было заявлено, что контракт будет заключен сторонами в текущем году.

Сейчас первоочередной задачей РФ является строительство трубопроводов в Китай и заключение контракта по «Силе Сибири – 2», но ближе к концу 2020-х годов, очевидно, встанет вопрос о строительстве газопровода в Индию. К этому надо готовиться заблаговременно, создавая и расширяя масштабную газотранспортную систему на юг.

Проект представляет интерес и в сугубо практическом плане – с точки зрения потенциальных крупных доходов стран – участниц союза от выхода на новые рынки глобального Юга. При этом ясно, что Азия способна переварить любые объемы УВ: Пакистан, население которого – 230 млн человек, и Индия с почти 1,5 млрд человек, которая скоро станет страной с самым большим населением в мире и растущей экономикой.

Технически и технологически ТАПИ является вполне реализуемым проектом, который может быть рассмотрен и реализован. В этом случае Казахстан и Узбекистан в исторически краткий период станут транзитными странами для поставок российского газа, экспортируемого на растущие рынки Южной и Юго-Восточной Азии [Панфилова, 2022].

Интересы и проблемы ключевых потенциальных потребителей

Коммерческий и геополитический интерес к газовому союзу в ЦА есть не только у непосредственных участников будущего объединения, но и у третьих стран.

За стартом проекта внимательным образом наблюдает Китай. Сложно сравнивать успех Пекина в Центральной Азии с успехами какой-либо другой страны. КНР ежегодно получает в среднем 40 млрд куб. м природного газа в год из Туркменистана и других стран ЦА, и в Пекине говорят о том, что с запуском 4-й ветки газопровода «Центральная Азия – Китай» эта цифра может увеличиться до 65 млрд куб. м [Бурханов, 2023]. Китай строит в регионе авто- и железные дороги. Нефть Казахстана (по оценкам западных экспертов, уже с 2006 г. нефтегазовые компании из КНР контролировали 26 % производства казахстанской нефти [Peurouse, 2008: 45]), туркменский газ и другое сырье ЦА уже направляются непосредственно в КНР через построенные в восточном направлении сети.

В Пекине уже подсчитали, что предполагаемая активизация сотрудничества Россией, Казахстаном и Узбекистаном позволит обеспечить бесперебойные трубопроводные поставки газа в КНР. За доступ к китайскому рынку энергоносителей в последние годы идет активная конкуренция. Пекин на сегодняшний день 43 % своих потребностей в газе покрывает за счет импорта. Из 156 млрд куб. м поступившего в страну в 2021 г. газа 34 % было доставлено по трубопроводам из Туркменистана, Мьянмы, России, Казахстана и Узбекистана (страны расположены в порядке убывания объемов экспорта в Китай)¹³. Крупнейшими поставщиками сжиженного природного газа (СПГ) в КНР являются Австралия, Катар, США и Малайзия. По мере роста спроса на газ в Китае будет увеличиваться потребность в импорте.

Сейчас экономика КНР постепенно преодолевает последствия жестких локдаунов 2020–2022 гг., и постепенное снятие ограничений закономерно ведет к быстрому росту экономики и энергопотребления. В то же время снижение экономической активности КНР и погодный фактор обеспечили зимой 2021/2022 гг. сравнительно низкие цены на газ в Европе и по всей Евразии. Сейчас тренд развернулся: рост спроса в Китае может вновь взвинтить цены к следующей зиме или даже раньше [Мигунов, 2023].

Ускорение экономического роста в КНР способно вызвать положительную реакцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Азии. Дополнительный спрос на газ в Восточной Азии в таком случае может существенно увеличиться. Это приведет к тому, что цены в регионе, как и до 2021 г., вновь

¹³ Зачем Китаю нужен «газовый союз» России, Казахстана и Узбекистана? // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zachem-kitayu-nuzhen-gazovyy-soyuz-rossii-kazakhstan-i-uzbekistana/>, дата обращения 19.03.2023.

окажутся выше европейских, а поставщики с Ближнего Востока и из Северной Америки будут выбирать азиатское направление. Повышение спроса и цен на трубопроводный газ и СПГ в кратко- и среднесрочной перспективе видится почти неизбежным.

Пекин в текущей ситуации заинтересован не только в минимизации цен на энергоносители, но и в расширении поставок газа из Центральной Азии, их регулярности и защите от возможных форс-мажоров. Механизм страховки от возможных неблагоприятных внешних воздействий в ЦА КНР для себя создала: газопровод Центральная Азия – Китай является крупнейшим и важнейшим в регионе транспортно-энергетическим проектом. О его работе и проблемах мало информации в публичном пространстве. После уничтожения «Северных потоков» неопровержимым фактом является то, что газопровод нуждается в физической защите. Независимо от реальности функционирующих в англоязычных СМИ с 2019–2022 гг. сведений о «военных базах» Китая в Таджикистане, появление в странах региона китайских военных в той или иной форме – объективная потребность, поскольку инвестиционные проекты КНР нуждаются в защите.

В рамках практики прокси-войн существует вероятность использования против крупных инфраструктурных проектов в регионе тактики антикитайских нападений и диверсий, которые удобно организовывать с использованием исламистских сетевых террористических структур. Вероятно, понимая, что политика защиты инфраструктуры в ЦА Китаем раньше или позже будет реализована, антикитайски настроенные силы на Западе начали информационную кампанию о «военных базах КНР» в Центральной Азии. Данный пропагандистский тезис, как представляется, будет использоваться и антикитайскими силами в самом регионе для нагнетания новой волны фобий. В ЦА эту тему будут использовать, поскольку на сам Китай пытаться воздействовать малоперспективно: дестабилизация в СУАР* через внешнее влияние сейчас невозможна.

При этом условно антикитайские силы в ЦА пока далеки от консолидации, что продемонстрировала ситуация в Казахстане с самыми масштабными в ЦА антикитайскими митингами (в 2016, 2019, 2020 гг.), которые так и не стали точкой объединения серьезных оппозиционных сил.

Поддержка антикитайских настроений в регионе со стороны Запада имеет место, но направлена она скорее не на СУАР, а на проекты Китая в ЦА, которые в настоящий момент более уязвимы для давления. В гибридной войне США против КНР есть условный индо-тихоокеанский фронт и условный центральноазиатский фронт. Значимость центральноазиатского направления в настоящее время особенно велика, поскольку в случае се-

* СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики.

резных проблем или даже провала китайской инициативы «Одного пояса — одного пути» (ключевой для его реализации является именно Центральная Азия) в Китае могут начаться деструктивные внутривнутриполитические процессы. На это и делается ставка в Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе.

При этом антикитайская стратегия носит для США неотменяемый характер и окончательно закреплена концептуально с принятием новой Стратегии национальной обороны (СНО). 80-страничный документ появился через шесть месяцев после того, как в марте 2022 г. ее секретная версия была передана конгрессу. В документе, размещенном на сайте Пентагона, Россия называется «острой угрозой» [2022 *National Defense Strategy*: 4], а Китай — «основным вызовом» [2022 *National Defense Strategy*: 5]. «КНР является нашим единственным конкурентом, имеющим намерение изменить международный порядок и все больше возможностей для этого» [Эрозбек, 2022], — заявил на пресс-конференции, посвященной публикации документа, министр обороны США Ллойд Остин.

Если США продолжат наращивать давление на республики ЦА через дипломатические ресурсы и активизацию синофобской и русофобской риторики прозападными НПО/НКО и СМИ, центральноазиатским властям, даже вопреки их желанию, возможно, придется соглашаться с шагами, создающими различные трудности не только российскому, но, в близкой перспективе, и китайскому бизнесу, и проектам России и КНР в ЦА. Тем более что такого рода воздействие может усиливаться давлением с использованием широкого арсенала непрямых силовых действий.

Положительные стороны партнерства центральноазиатских республик с Китаем понятны и осязаемы: новые производства, транспортные и энергетические мощности, новые рабочие места, растущий товарооборот и т. д. Но и минусы данного процесса очевидны, и негативные моменты оказывают влияние на сохранение отрицательного общественного настроения в отношении сотрудничества стран ЦА с КНР. Многие центральноазиатские эксперты признают, что у политики Китая в Центральной Азии имеется немало уязвимых позиций. Они связаны с тем, что в течение многих лет отношения Пекина со странами региона были ограничены, в результате чего возникла отчужденность, которую за короткий по историческим меркам период времени преодолеть невозможно. База двусторонних отношений не стала еще достаточно прочной. До последнего времени для части молодого поколения центральноазиатских стран политическая культура и социальный статус КНР не отличались большей, чем Запад, привлекательностью.

В данной связи, помимо расширения и модернизации инструментов китайской «мягкой силы» в Центральной Азии, Пекину для сохранения объемов и ритмичности поставок газового сырья из региона объективно необходима координация с РФ и странами ЦА политики энергетического развития региона. Интеграция региональной энергетической сферы в рам-

ках проекта газового союза позволит избежать ненужной и вредной конкуренции центральноазиатских стран в контексте трубопроводных поставок природного газа. В интересах Пекина сплочение потенциалов региона через единую инфраструктуру, особенно в условиях, когда у всех государств (в том числе и у Туркменистана) наблюдаются прогрессирующие проблемы с наращиванием добычи и ростом собственного потребления энергоресурсов [Червинский, 2023].

Экономика другого азиатского гиганта – Республики Индия – перманентно испытывает потребность в привлечении энергетических и иных ресурсов стран ЦА для поддержки роста экономики и поддержания безопасности. Несмотря на неплохие стартовые условия (географическая близость, финансово-экономический потенциал и масштабный ресурс индийской «мягкой силы»), Нью-Дели пока занимает позиции «хронически отстающего». Индийское руководство при всех премьер-министрах последних лет (от Памулапарти Венката Нарасимха Рао до Нарендры Моди) осознает, что в налаживании сотрудничества со странами ЦА проигрывает другим мировым игрокам, давно занявшим ключевые позиции в финансовой, экономической, военно-технической и культурной сферах стран региона.

В 2012 г. была официально провозглашена центральноазиатская стратегия Индии (*Central Asia Connect Policy*, или *ССАР*). Как писал эксперт Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО Иван Щедров, «основными ее направлениями стали взаимодействие на высоком уровне, в том числе в рамках многосторонних организаций, вопросы безопасности, энергетики и природных ресурсов, сотрудничество в области образования и цифровых услуг, увеличение культурного сотрудничества и коммерческих связей, в том числе за счет реализации стратегических проектов. Индия в отношениях с Центральной Азией постепенно начала переходить к общерегиональной повестке» [Щедров, 2022].

При этом в индийском экспертном сообществе довольно широко распространено мнение о том, что *ССАР* появилась слишком поздно и все привлекательные позиции в энергетическом секторе региона заняты западными ТНК, а также Китаем и Россией.

Несмотря на это, объективно существующая и увеличивающаяся из года в год потребность Индии в энергоресурсах для индийского руководства делает задачу борьбы за доступ к новым источникам энергии объективно неотменяемой. В этом контексте Нью-Дели рассматривает центральноазиатские республики (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) как значимый для Индии источник углеводородного сырья.

Индия остается третьим в мире потребителем нефти и, по различным оценкам, занимает 6–7-е место среди мировых потребителей газа. Индийские эксперты ожидают, что спрос на природный газ в их стране удвоится – с 64 млрд куб. м в 2019 г. до 133 млрд куб. м в 2030 г. [Умашанкар, 2023].

Ключевыми проблемами доступа Индии к энергоресурсам региона являются отсутствие общих границ с республиками ЦА, резкое сужение влияния Нью-Дели на Кабул после смены власти в Афганистане и хроническая напряженность в индо-пакистанских отношениях. Очевидно, что против индийских региональных проектов работает и фактор Китая: Пекин, опираясь на свои прочные позиции в экономике и финансах Центральной Азии, совершенно не заинтересован в усилении позиций одного из своих геополитических и геоэкономических конкурентов. Для противодействия Индии в ЦА Китай может использовать достаточно широкий инструментарий (в том числе с опорой на Исламабад и, шире, на исламский фактор). Кардинально изменить ситуацию за счет точечных успехов индийских компаний в получении долей в ряде центральноазиатских энергетических проектов Нью-Дели пока не удается.

Наглядным примером этой тенденции стала ситуация с попыткой Индии создать собственный военный объект на территории Таджикистана. Военный аэродром Гиссар (аэробаза Айни/*GMA*) иногда называют первой заграничной военной базой Индии*. После окончания активной фазы таджикской гражданской войны части РФ покинули аэродром. В 2002–2003 гг. Индия вложила до 70 млн долл. в удлинение и обновление взлетно-посадочной полосы, строительство диспетчерской вышки и авиаангаров [Sandeep, 2015]. Индийские военные также предложили своим таджикским коллегам программу обучения, отправили на базу группу инженеров и получили от Душанбе разрешение на дислокацию на *GMA* вертолетов Ми-17 индийских ВВС¹⁴.

По не подтверждаемым официально оценкам, Индии так и не удалось закрепить свое присутствие на этом объекте и главной причиной этого, очевидно, стала позиция Пекина. Сложно утверждать, так ли это, но в своей региональной политике Китай не только исходит из интересов обеспечения безопасности от радикалов, но и защищает свои вложения. Таджикистан находится в значительной зависимости от КНР. Госдолг Душанбе перед Пекином составляет 1,2 млрд долл. — около 40 % внешнего долга страны (3,2 млрд долл.) [Плотников, 2021]. По мнению ряда экспертов, руководству Таджикистана в сложившейся ситуации приходится очень внимательно относиться к пожеланиям китайских партнеров.

Элиты ЦА испытывают нарастающее беспокойство от усиливающейся зависимости экономик и финансов стран региона от Пекина. Эти настроения в перспективе Нью-Дели может использовать, но пока Индия

¹⁴ Индии нужен таджикский аэродром «Айни» // <https://eadaily.com/ru/news/2015/07/13/indii-nuzhen-tadzhikskiy-aerodrom-ayni>, дата обращения 01.03.2023.

* В Индии он известен под аббревиатурой *GMA*. До распада СССР в Айни находилось авиаремонтное предприятие со взлетно-посадочной полосой.

на порядок уступает Китаю в параметрах экономического влияния на центральноазиатские республики, возможности ее экономического, военно-политического и военно-технического партнерства с государствами ЦА реализованы, в целом, слабо. При существующих геополитических условиях Индии не удастся создать торговые маршруты в обход пакистанской территории – эта задача выглядит пока неразрешимой.

При этом потенциальные перспективы реализации индийских интересов в ЦА сохраняются. Регион открыт для инвестиций и бизнеса, индийский капитал воспринимается благосклонно (как и любой иной). На Индию продолжает работать ее «мягкая сила», или, точнее говоря, «мягкое обаяние» (многомиллионная диаспора, кухня, кинопродукция, успехи в ИТ и фарминдустрии, обаяние индийской политической и религиозной философии и т. д.), создающая индийской стороне весьма позитивный образ в глазах населения ЦА [Емельянова, 2018: 176].

Руководство Индии на всех уровнях неоднократно указывало на стремление всемерно расширять сотрудничество с Центральной Азией, но текущая ситуация много лет складывается не в индийскую пользу. Как представляется, начинающиеся масштабные изменения континентальной транспортно-энергетической системы способны в случае их успешной реализации создать для Нью-Дели момент нового старта в Центрально-Азиатском регионе.

Соединенные Штаты так и не начали практическую реализацию своей многоплановой стратегии «Нового шелкового пути», в которой предполагалось сделать Индию основным участником и бенефициаром проекта. Катастрофическое сворачивание военного присутствия западного блока в Афганистане привело к сокращению практических возможностей реализации проектов США по «отстыковке» Центрально-Азиатского региона от российской и китайской экономик. Стремление Нью-Дели опереться на США в противостоянии с Пекином [Канур, 2023] входит в диссонанс с одновременным желанием Индии не занимать каких-то определенных позиций в расширяющемся мировом геополитическом противостоянии. В странах ЦА, власти которых рассматривают партнерство с КНР в качестве безусловного блага для национальных экономик, такая «рассогласованность» индийской позиции вызывает недоумение и тормозит процесс выстраивания индо-центральноазиатского сотрудничества.

Новые реальные возможности расширения индийских позиций в топливно-энергетической сфере Центрально-Азиатского региона могут появиться, когда предложенный Москвой проект консолидации газовых сырьевых и транспортных ресурсов России, Казахстана и Узбекистана начнет реализовываться в полной мере.

Заключение

В конце ноября 2022 г. Москва предложила Астане и Ташкенту создать неформальный газовый союз трех государств. Российская сторона продемонстрировала готовность начать поставки через РК и РУз природного газа в реверсном режиме по трубопроводу Средняя Азия – Центр (после соответствующей серьезной модернизации).

В связи с возросшим внутренним потреблением и истощением запасов Казахстан и Узбекистан значительно сократили экспорт газа. В случае если они планируют осуществлять поставки в Индию, страны могут действовать в рамках союза с Россией. Данное сотрудничество будет взаимовыгодным, поскольку Москва обладает ресурсами, которые позволят помочь республикам ЦА наладить экспорт газа, осуществить поддержку сетей и атомных станций. В планах Казахстана – переход с угольных электростанций на газовые, в случае нехватки ресурса его также может поставить Россия. Кроме того, РФ может осуществить поддержку в поставках газа в Китай [Вишняк, 2023].

Пока подписанными сторонами дорожными картами предусмотрены поставки газа из России для покрытия внутренних нужд Казахстана и Узбекистана. Очевидно, следующим шагом сторон станет обсуждение вопросов транзита российского природного газа в Китай или же увеличения российских газовых поставок в Казахстан и Узбекистан для высвобождения их ресурсов для дальнейшего экспорта в КНР – ежегодные объемы на первоначальном этапе оцениваются примерно в 15 млрд куб. м.

В случае получения российской стороной права экспорта газа в Китай на нее ложатся гарантии всех транзитных рисков на всем протяжении маршрута до границы покупателя. Узбекистан и Казахстан, что становится с каждым годом все очевиднее, не обладают достаточными ресурсами и компетенциями для самостоятельной реализации устойчивых континентальных транспортно-энергетических проектов.

Присутствие РФ в Центральном-Азиатском регионе как надежного поставщика и в качестве единого оператора транзитных стран выгодно и КНР, и всем участникам формирующегося газового союза. Теперь интересы Китая и России в регионе оказываются состыкованы. Остается фактор противодействия США, но он является геополитической и геоэкономической данностью, и странам ЦА будет легче противостоять давлению Запада, имея опору в лице России и Китая.

Помимо геоэкономических соображений, у всех участников газового союза есть и прямые коммерческие интересы. Москва на фоне политически мотивированного спада газоэкспорта на Запад заинтересована в увеличении объемов сбыта своего газа. Ташкент решает вопрос с нарастающим дефицитом газа как для внутреннего рынка. Астана получает возможность газифицировать ряд регионов РК и модернизировать национальную газотранс-

портную систему. Пекин как крупный потребитель газа заинтересован в гарантированных объемах по долгосрочному контракту и стабильных ценах. Поэтому КНР также будет бенефициаром союза, получая бесперебойные поставки газа по трубопроводам, что особенно важно в текущей ситуации мировой экономической турбулентности.

Список литературы

Емельянова Н. Н., 2018. Благородный гегемон: «Мягкая сила» во внешней политике Индии. М: Аквилон. 192 с.

Капур Н., 2023. Индийская дилемма России // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 2. С. 152–165. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-152-165.

Усиление санкционного давления на российский сегмент рынка энергоресурсов. Актуальные интервью / М. Р. Салихов, И. В. Юшков, С. П. Митрахович // Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 6–33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6.

Peyrouse S., 2008. Chinese Economic Presence in Kazakhstan: China's Resolve and Central Asia's Apprehension // China Perspectives. No. 3. Pp. 34–49. <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.4053>.

2022 National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review // <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>, дата обращения 15.03.2023.

Бурханов А., 2023. Поворот России на Восток и «газовый союз». Россия планирует пробить транзитный коридор в Индию // <https://iarex.ru/articles/89365.html>, дата обращения 20.03.2023.

Вишняк О., 2022. В Центральной Азии наступают «темные времена»: энергокризис ударил по четырем странам из пяти // <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/v-tsentralnoy-azii-nastupayut-temnye-vremena-energokrizis-udaryl-po-chetyrem-stranam-iz-pyati/>, дата обращения 16.03.2023.

Князев А., 2019. Мифология трансфганских проектов. В центральноазиатских столицах перманентно мечтают выйти к Индийскому океану // https://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/11_7492_mythology.html, дата обращения 02.03.2023.

Мендкович Н., 2022. Итоги казахско-российских переговоров // <https://stanradar.com/news/full/51158-itogi-kazahsko-rossijskih-peregovorov.html>, дата обращения 25.02.2023.

Мигунов Д., 2023. Китай давит на газ: почему цена топлива в этом году вновь вырастет. ЕС стоит опасаться азиатского спроса больше, чем холодной зимы // <https://iz.ru/1478094/dmitrii-migunov/kitai-davit-na-gaz-pochemu-tcena-topliva-v-etom-godu-vnov-vyrastet>, дата обращения 04.03.2023.

Панфилова В., 2022. Казахстан и Узбекистан раздумывают над предложением Путина // https://www.ng.ru/cis/2022-11-30/5_8603_kazakhstan.html, дата обращения 01.03.2023.

Панфилова В., 2023. Россия прокладывает газовый путь в КНР через Центральную Азию. Казахстан и Узбекистан станут странами – транзитерами российского топлива // https://www.ng.ru/cis/2023-01-20/1_8639_asia.html, дата обращения 20.01.2023.

Плотников Д., 2021. Пекинская удавка. Китай вкладывает в Таджикистан большие деньги. Чем республика будет отдавать долги? // https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimu/, дата обращения 28.03.2023.

Погребняк Е., 2023. Газпром планирует новые пути поставок газа в Казахстан и Китай // <https://www.ritimeurasia.org/news--2023-03-16--gazprom-planiruet-novye-puti-postavok-gaza-v-kazahstan-i-kitaj-65213>, дата обращения 16.03.2023.

Прохвятилов В., 2022. О тройственном газовом союзе Казахстана, Узбекистана и России // <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/14/o-trojstvennom-gazovom-sojuze-kazahstana-uzbekistana-i-rossii-57948.html>, дата обращения 21.03.2023.

Умашанкар Т. Д., 2023. Самый быстрорастущий энергетический рынок в мире. Индия является третьим по величине потребителем энергии и нефти в мире // <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/oil-gas>, дата обращения 22.03.2023.

Червинский О., 2023. Уроки для Казахстана из замерзающего Ташкента // https://ratel.kz/outlook/uroki_dlja_kazahstana_iz_zamerzajushego_tashkenta, дата обращения 16.01.2023.

Шедров И., 2022. Индия в Центральной Азии: на пути от символических к реальным практикам // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-tsentralnoy-azii-na-puti-ot-simvolicheskikh-k-realnym-praktikam/>, дата обращения 08.09.2022.

Эрозбек Д., 2022. США опубликовали полную Стратегию нацобороны // <https://www.kommersant.ru/doc/5634903>, дата обращения 12.03.2023.

Sandeep U., 2015. PM Modi to ask Tajikistan for lease of ex-Soviet airbase // <https://www.indiatoday.in/mail-today/story/pm-narendra-modi-tajikistan-indian-air-force-auni-airbase-sushma-swaraj-pakistan-china-281955-2015-07-11>, дата обращения 21.03.2023.

GROZIN Andrey V., Candidate of historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

THE GAS ALLIANCE PROJECT AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF THE RUSSIA – SOUTH ASIA GAS TRANSPORTATION SYSTEM

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_56

Received: 27.03.2023.

For citation: *Grozin A. V.*, 2023. The Gas Alliance Project and Prospects for The Formation of The Russia – South Asia Gas Transportation System. – *Geoconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 56-78. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_56

Keywords: Gas Union, Russia, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, China, India, TAPI, gas, pipelines.

Abstract

The article analyzes the prerequisites and main parameters of the so-called «triple gas union» proposed by Russia to the Central Asian republics for joint implementation at the end of 2022. The significance of this large-scale energy project for the key and most promising consumers of natural gas of the Russian Federation and Central Asian states – China and India – is assessed. Separately, the prospect of integration into the future new continental pipeline system of the trans-Afghan TAPI gas pipeline project is being considered.

The ongoing global geoeconomic and geopolitical transformations create a wide field of opportunities for the beginning restructuring of the continental gas transportation system. At the same time, the project of the future «gas union» looks like a large-scale plan for the development of key areas of the Eurasia continent, including the resource and transit potential of Russia and Central Asia.

References

Emelyanova N. N., 2018. Noble Hegemon: A «Soft Area» in the foreign policy of India. M: Aquilon. 192 p. (In Russ.)

Kapoor N., 2023. Rossi's Indian Dilemma // Russia in Global Politics. Vol. 21. No. 2. Pp. 152–165. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-152-165. (In Russ.)

Increased Sanctions Against Russian Energy Market. Interviews / M. R. Salikhov, I. V. Yushkov, S. P. Mitrakhovich // Geoeconomics of Energetics. № 2 (18). P. 6–33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6. (In Russ.)

Peyrouse S., 2008. Chinese Economic Presence in Kazakhstan: China's Resolve and Central Asia's Apprehension // China Perspectives. No. 3. Pp. 34–49. <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.4053>. (In Eng.)

2022 National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review // <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>, accessed 15.03.2023. (In Eng.)

Burkhanov A., 2023. Rossi's turn to the East and the «gas union». Russia plans to break through a transit corridor to India // <https://iarex.ru/articles/89365.html>, accessed 20.03.2023. (In Russ.)

Vishnyak O., 2022. In the Central line, «dark entrances» are installed: the energy crisis hit the even strands of the number // <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/v-tsentralnoy-azii-nastupayut-temnye-vremena-energokrizis-udaril-po-chetyrem-stranam-iz-pyati/>, accessed 16.03.2023. (In Russ.)

Knyazev A., 2019. The mythology of trans-Afghan projectors. In the Central Asian capitals, the output to the Indian Ocean is permanently mined // https://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/11_7492_mythology.html, accessed 02.03.2023. (In Russ.)

Mendkovich N., 2022. The results of the Cossack-Russian negotiations // <https://stanradar.com/news/full/51158-itogi-kazahsko-rossijskih-peregovorov.html>, accessed 25.02.2023. (In Russ.)

Migunov D., 2023. China puts pressure on gas: why the price of fuel will grow this year. If it costs More for Asian demand than a hungry winter // <https://iz.ru/1478094/dmitrii-migunov/kitai-davit-na-gaz-pochemu-tcena-topliva-v-etom-godu-vnov-vyrastet>, accessed 04.03.2023. (In Russ.)

Panfilova V., 2022. Kazakhstan and Uzbekistan ponder Putin's pretext // https://www.ng.ru/cis/2022-11-30/5_8603_kazakhstan.html, accessed 01.03.2023. (In Russ.)

Panfilova V., 2023. Russia is paving a gas route to China through centralized Asia and Uzbekistan will become transit lines of Russian fuel // https://www.ng.ru/cis/2023-01-20/1_8639_asia.html, accessed 20.01.2023. (In Russ.)

Plotnikov D., 2021. Beijing garrote. China invests a lot of money in Tajikistan. That the republic will issue a debt? // https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimy/, accessed 28.03.2023. (In Russ.)

Pogrebnyak E., 2023. Gazprom plans new ways of gas supplies to Kazakhstan and China // <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-03-16--gazprom-planiruet-novyeputi-postavok-gaza-v-kazahstan-i-kitaj-65213>, accessed 16.03.2023. (In Russ.)

Prokhvatilov V., 2022. About the triple gas Union of Kazakhstan, Uzbekistan and Russia // <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/14/o-trojstvennom-gazovom-sojuze-kazahstana-uzbekistana-i-rossii-57948.html>, accessed 21.03.2023. (In Russ.)

Umashankar T. D., 2023. The fastest energy market in the world. India is the third largest in terms of energy and oil consumption in the world // <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/oil-gas>, accessed 22.03.2023. (In Russ.)

Chervinsky O., 2023. A lesson for Kazakhstan from substitute Tashkent // https://ratel.kz/outlook/uroki_dlja_kazahstana_iz_zamerzajuschego_tashkenta, accessed 16.01.2023. (In Russ.)

Shchedrov I., 2022. India in Central Asia: against the background of Symbolic to real practices // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-tsentralnoy-azii-na-puti-ot-simvolicheskikh-k-realnym-praktikam/>, accessed 08.09.2022. (In Russ.)

Erosbek D., 2022. Sha has published the strategic profit of partners // <https://www.kommersant.ru/doc/5634903>, accessed 12.03.2023. (In Russ.)

Sandeep U., 2015. PM Modi to ask Tajikistan for lease of ex-Soviet airbase // <https://www.indiatoday.in/mail-today/story/pm-narendra-modi-tajikistan-indian-air-force-ayni-airbase-sushma-swaraj-pakistan-china-281955-2015-07-11>, accessed 21.03.2023. (In Eng.)

Дарья ХАРИТОНОВА

ЭНЕРГЕТИКА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Дата поступления в редакцию: 03.03.2023

Для цитирования: Харитонов Д. В., 2023. Энергетика Большой Евразии: перспективы и достижения. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С.79-92. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_79

В статье автор анализирует концепт «Большая Евразия» и предпосылки реализации данного геополитического проекта. В условиях проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине, выступившей триггером в трансформации пространства «всеобъемлющего евразийского партнерства», которое включает в себя страны ЕАЭС, ШОС и АСЕАН и их противостояние коллективному Западу во главе с США. В таких условиях идет формирование Большой Евразии как нового полюса силы в многополярном мире на основе политического паритета Москвы и Пекина. Мы полагаем, что в глобальном экономическом противостоянии США и Китая страны евразийского партнерства должны проводить более консолидированную внутреннюю политику по невмешательству западных стран во внутренние дела. Это касается и реализации своих новых экономических стратегий с учетом реалий мировой рецессии от Пекина до Стамбула и от Москвы до Джакарты. Несомненно, стоит отметить формат БРИКС, к которому хотели бы присоединиться уже 20 незападных стран (от Аргентины до Саудовской Аравии). По мнению исследователя, в долгосрочной перспективе идет процесс формирования и возврата к двухполюсной системе мирового господства во главе с США и Китаем. Задача России – сохранить и приумножить евразийское пространство, она выполняет ее, проводя СВО на территории Украины.

Необходимо обратить внимание, что в таких сложных геополитических условиях Москва как «администратор» Большого евразийского партнерства

ХАРИТОНОВА Дарья Викторовна, заместитель заведующего отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: dariahar09@gmail.com. SPIN-код: 7555-4681.

Ключевые слова: «Большое евразийское партнерство», энергетика, газ, сотрудничество, экономика, Россия, Китай, Монголия, Пакистан, Иран, Индия, Турция, ЕС, СВО.

стремится к большему экономическому и политическому сотрудничеству с незападными странами. Особое внимание России сосредоточено на развитии энергетических проектов как связующих звеньев в сотрудничестве и экономической кооперации стран Центральной и Южной Азии, Ирана, Монголии, Китая, Азербайджана и Турции. Москва перенацеливает свою энергетическую политику на юго-восточное направление, тем самым укрепляя и расширяя свое энергетическое присутствие на Евразийском континенте, а также за его пределами – в Африке и Юго-Восточной Азии. Успешная реализация энергетических проектов в данных регионах и странах окажет благоприятное влияние в дальнейшем на формирование геополитического проекта Всеобъемлющего евразийского партнерства.

Большая Евразия: от концепции к региональной интеграции

Большая Евразия: от теории мироустройства к практической реализации

Попытки новой интеграции России в Евразии начались в середине 2000-х гг., после западного вмешательства во внутреннюю политику стран Содружества Независимых Государств, в частности выбора прозападного курса в результате «революции роз» (2003 г.) в Грузии и ухудшения российско-грузинских отношений в 2006 г., первой «оранжевой революции» на Украине (2005 г.), выбора новым украинским руководством прозападного курса и ухудшения российско-украинских отношений, что привело к первой «газовой войне» (2006 г.) и череде последующих «газовых войн». Таким образом, России было необходимо найти новые интеграционные форматы на постсоветском пространстве.

Позднее были подписаны соглашения о создании Таможенного союза, а затем Евразийского экономического союза. «Евромайдан» (ноябрь 2013 – начало 2014 г.) привел к государственному перевороту 20 февраля 2014 г. на Украине, что послужило выведению ее из евразийской интеграции. Присоединение Крыма к России и война в Донбассе стали точкой бифуркации для территориальной целостности Украины и триггером долгосрочного ухудшения отношений России с Западом вплоть до фактической поддержки НАТО Украины поставками вооружений после начала Россией специальной военной операции (СВО) 24 февраля 2022 г. Все произошедшие международные политические события послужили точкой невозврата западного пути развития России и нахождению новых теорий и концепций интеграции пространства Евразии.

Один из основателей евразийства, представитель «пражского крыла» философ П. Савицкий, основываясь на трудах немецкого этнографа и путешественника А. фон Гумбольдта, дал всему континенту латинское название *Eurasia in sensu latiore* [Корфнер, 2019]. В настоящем исследовании

под Большой Евразией мы будем понимать только евроазиатский континент (без Европы) [Иванов, Журавлева, 2020] ввиду глубокого кризиса и фактически военного противостояния на территории Украины России и стран НАТО.

«Большая Евразия» стала наиболее важной российской инициативой по развитию евразийской интеграции, ее положения зафиксированы в Концепции внешней политики России. Несмотря на все давление США и их союзников, РФ сохраняет свои позиции как лидера Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Китай же является создателем инициативы «Один пояс – один путь». Вместе они могли бы реализовать концепцию «Большая Евразия», но у них разные подходы к формированию будущего мира. Так, Москва выступает за многополярный мир, а Пекин – за биполярный (двуполярный), в котором в качестве одного полюса выступают Пекин, Москва и их союзники и партнеры, а в качестве другого – Вашингтон и так называемые демократические государства.

Изначально в Китае положительно оценили внешнеполитическую инициативу России, которая в будущем сможет обрести практические очертания. Однако в Пекине считали, что данная концепция не может строиться вокруг одного интеграционного проекта или инициативы, что подразумевает множественность институтов и форматов взаимодействия и сотрудничества [Харитонова, 2018]. Китайское экспертное сообщество убеждено, что все интеграционные инициативы и форматы сотрудничества, которые существуют на данный момент на пространстве Большой Евразии, должны быть взаимодополняющими, а не находиться в конфликте друг с другом. Центральная Евразия, по мнению китайских экспертов, должна стать связующим звеном между Европейским союзом (ЕС) и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако на фоне жесткого противостояния США с РФ это стало малореализуемым.

ШОС как самая крупная международная региональная организация могла стать важным инструментом для институционализации международного сотрудничества на пространстве Большой Евразии. ШОС могла бы оказать значительный вклад в сопряжение двух интеграционных проектов – китайского Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП) и российского Евразийского экономического союза (ЕАЭС), меморандум между которыми был подписан в мае 2015 г. В будущем она могла бы стать центральным звеном в организации и упорядочении отношений на евразийском пространстве.

Первым шагом к сопряжению ЭПШП и ЕАЭС стало заключение в мае 2018 г. в Астане неpreferенциального соглашения с Китаем. В октябре 2019 г. вступило в силу соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС с Китаем. Хотя данное соглашение является только рамочным, оно создает платформу, где представители государств – чле-

нов ЕАЭС и Китая могут обсудить существующие барьеры к взаимной торговле и пути их преодоления. Следующим шагом могло бы стать создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем¹, в данный момент идут переговоры².

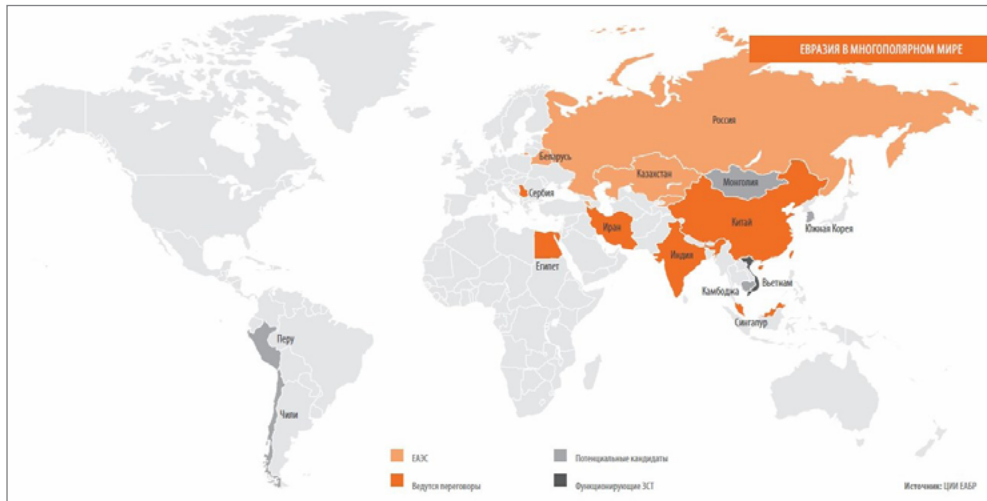

Рис. 1. Большая Евразия на карте мира.

Источник: [Кофнер, 2017]

Создание ЗСТ может привести и к обострению противоречий между странами-членами в вопросах сотрудничества с Пекином, стремлению занять привилегированное место в евразийско-китайских отношениях. С учетом вышеизложенного процесс только сопряжения ЭПШП и ЕАЭС носит сложный, многоуровневый характер. Тем более что реализация концепта «Большая Евразия» может растянуться не на одно десятилетие. К настоящему времени на пространстве Большой Евразии сложилось множество многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества и именно здесь находятся многие очаги международной напряженности.

В Большой Евразии представлены проблемы целостности и суверенитета стран, процессы кластеризации региональных экономических

¹ Соглашение ЕАЭС с Китаем создает платформу для устранения торговых барьеров // <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/12/soglashenie-eaes-s-kitaem-sozdaet-platformu-dlya-ustraneniya-torgovyh-barerov>, дата обращения 17.02.2023.

² Китай и ЕАЭС рассматривают возможность создания ЗСТ // <https://rg.ru/2022/10/14/kitaj-i-eaes-rassmatrivaiut-vozmozhnost-sozdaniia-zst.html>, дата обращения 01.03.2023.

пространств и реализации глобальных коммуникационных проектов. Пространство Большой Евразии имеет опыт вооруженных конфликтов, дестабилизации социально-экономической обстановки и «цветных революций», особенно в регионах с крупнейшими месторождениями углеводородов, водными бассейнами и транспортно-инфраструктурными магистралями.

В качестве примера угрозы реализации БЕП можно привести возможное обострение региональных конфликтов (приход к власти движения «Талибан»* в августе 2021 г. в Афганистане, пограничные территориальные споры стран Центральной Азии, дестабилизация на Северном Кавказе в результате усиления позиций исламистов, последствия второй карабахской войны и вопросы подписания мирного договора между Арменией и Азербайджаном), специальную военную операцию России на территории Украины (24 февраля 2022 г. — настоящее время) по демилитаризации и денацификации, возвращение западных рубежей (территории Украины) в состав единого экономического пространства России, Украины, Белоруссии и ЕАЭС.

Более того, в странах ЕАЭС в 2020–2022 гг. происходили события, которые влияли не только на внутривнутриполитическую стабильность, но и на экономическую ситуацию в государствах — членах ЕАЭС: вторая карабахская война и прошедшие на этом фоне внеочередные парламентские выборы в Армении; внеочередные президентские и парламентские выборы 2021 года по результатам «революционного» всплеска конца 2020 г. в Киргизии; гражданское противостояние в ходе предвыборной президентской кампании и после нее в Беларуси в 2020 г., а также введение Западом достаточно жестких санкций в отношении этого государства в 2020–2021 гг.; социальный взрыв в январе 2022 г. в Казахстане, переросший, по определению властей страны, в антигосударственный мятеж в Алматы и досрочные президентские выборы президента Казахстана (20 ноября 2022 г.) [Кузьмина, 2022].

Все это подтверждающие факты западного вмешательства во внутреннюю политику значимых для России государств СНГ. В данных условиях идет процесс инкорпорирования не только стран СНГ, но и Монголии, Ирана, Китая, Индии, Турции (только в экономике, так как член НАТО) и других заинтересованных стран в евразийскую интеграцию. Ее целью должно стать стабильное и безопасное в военном и политическом отношении евразийское пространство, защищенное от внешнего вмешательства [Лукин, Новиков, 2019].

*Организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена в России.

Энергетика Большой Евразии: от реализации проектов к дальнейшим перспективам

Энергетические проекты России в Большой Евразии

Ввиду существенных изменений мирового энергетического рынка на фоне подрыва Западом отношений с Москвой, приведшего к СВО России на Украине, кардинального меняется рынок поставки энергоресурсов в страны Запада и страны Востока. Так, Европейский союз получает сжиженный природный газ (СПГ) из США, а также заключил долгосрочный контракт с Катаром на долгосрочную поставку СПГ (при лоббировании администрации Дж. Байдена), тогда как поставки по «Северным потокам» после их подрыва свелись к нулю. Геополитические амбиции заокеанских партнеров ЕС привели к энергетическому кризису и экономическому спаду производства в Германии. В связи с ограничениями на поставку российской нефти в ЕС, которые заложены в шестой пакет санкций, Россия перераспределила свои поставки на другие заинтересованные в покупке (перепродаже) российских энергоресурсов страны. Наиболее перспективными восточными рынками сбыта, безусловно, являются Китай и Индия.

Другим направлением развития энергетического сотрудничества является Африка, с которой Россия традиционно взаимодействует уже многие десятилетия и где есть возможность расширить энергетическое сотрудничество. Высокий потенциал сотрудничества с Нигерией в части реализации нефти, нефтепродуктов и СПГ. Есть у этой страны интерес и к привлечению России к геологоразведке на своей территории, на шельфе Гвинейского залива. Есть различные варианты развития сотрудничества с Ганой, Камеруном, Конго и Египтом. И учитывая тот факт, что около 70 % газовых ресурсов Африки расположено на глубоководном шельфе и лишь 18 % – на суше, а у России накоплен серьезный опыт шельфовых работ, потенциал совместной деятельности достаточно велик.

В настоящее время геополитическая ситуация складывается таким образом, что Россия перенацеливает свою энергетическую политику на юго-восточное направление, тем самым укрепляя и расширяя свое энергетическое присутствие на Евразийском континенте, а также за его пределами, в Африке и Юго-Восточной Азии. Поэтому нам представляется значимым рассмотреть энергетическое взаимодействие России на этом направлении.

Наиболее значимыми для России проектами являются строительство магистральных газопроводов (МГП) в Китай, тем более что Китай является ведущим мировым импортером энергоресурсов. С учетом роста экономики страна нуждается в дополнительных поставках энергетических ресурсов. Москва выступает одним из основных партнеров Пекина в торговле в сфере энергетики, причем двусторонний торговый оборот на данном направлении продолжает расти. Однако российские энергоресурсы на данный момент составляют около 15 % от общего объема импорта энергетических ресурсов Китая.

2 декабря 2019 г. был запущен восточный маршрут поставок газа в КНР по МГП «Сила Сибири – 1». В январе 2022 г. прошло ТЭО «Сила Сибири – 2» через территорию Монголии, в настоящее время идут переговоры по заключению договора на поставки газа с выходом на объемы до 50 млрд куб. м в год. В феврале 2022 г. ПАО «Газпром» и *CNPC* подписали долгосрочный договор купли-продажи природного газа по дальневосточному маршруту МГП «Сила Сибири – 3».

В Южной Азии существует договоренность по строительству МГП с Пакистаном. В октябре 2015 г. между Россией и Пакистаном было заключено межправительственное соглашение о строительстве магистрального газопровода (МГП) «Север – Юг». Гарантом соглашения с российской стороны выступил российский сырьевой холдинг «РТ – Глобальные ресурсы», который является дочерней компанией ГК «Ростех». Но договоренность о строительстве МГП «Север – Юг» была отложена до 2019 г. из-за односторонних западных санкций, наложенных на российскую компанию «РТ – Глобальные ресурсы».

Проект получил продолжение в декабре 2020 г., после подписания протокола о внесении изменений в межправительственное соглашение 2015 г. МГП «Север – Юг» изменил название на «Пакистанский поток» [Харитоновна, 2021]. В настоящее время проходят обсуждения проекта с точки зрения экономической целесообразности и транспортировки регазифицированного газа и трубопроводного из Ирана или приходящего по еще не построенному газопроводу Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ)³.

Перспективы энергетического сотрудничества в России в Большой Евразии

После подрыва МГП «Северный поток» и «Северный поток – 2» Россия полностью прекратила подачу газа по ним. Поставки природного газа в Европу снизились с 40 до 7 %. Изменения газовых поставок с западного на восточное и южное направления на фоне СВО указывают на переориентацию поставок энергетических ресурсов в страны Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, преимущественно в Китай и Индию, а также Иран и Турцию. Президент Турции Р. Эрдоган поддержал инициативу президента России В. Путина о прокладке новых веток газопровода и предложил разместить их во Фракии (в европейской части страны)⁴. Отметим, что Турция получает газ в основном из России, Ирана и Азербайджана.

³ Интервью Николая Шульгинова пакистанскому изданию The Nation // <https://minenergo.gov.ru/node/23932>, дата доступа 01.03.2023.

⁴ Путин: мировой рынок энергоресурсов переживает тяжелые времена // <https://vmestref.tv/news/putin-mirovoy-gynok-energoresursov-perezhivaet-tyazhelye-vremena/>, дата обращения 22.02.2023.

Иран поставляет в Турцию в среднем 10 млрд куб. м газа в год, его доля в энергетическом балансе Турции в 2021 г. составила около 16 %. Через Турцию проходит и Южный газовый коридор (ЮГК), и в сентябре 2022 г. президент Азербайджана И. Алиев заявил, что его страна хочет вдвое увеличить объемы прокачки по этим трубопроводам: *TANAP* – до 32 млрд куб. м в год, *TAP* – до 20 млрд куб. м [Комраков, 2022]. Однако, по мнению экспертов, есть технические сложности по прокладке новых трубопроводов и с конечным спросом на «смешанный» турецкий газ.

Если реализация турецкого хаба связана с техническими издержками, то для поставок российского газа в Иран подготовлена необходимая инфраструктура в северной части страны. Данный газ при дальнейшей реализации договоренностей будет отправляться в другие страны региона, например Азербайджан, Армению, Турцию, Ирак, на юг Ирана для экспорта в страны Персидского залива, нуждающиеся в газе, на восток от страны – в такие страны, как Пакистан и другие. Иран может предложить различные модели работы с РФ – своп, торговлю или транзит [Свицкова, 2022], потенциальный объем, который могут получать через одни только северные границы Ирана, – около 50 млн м в сутки газа.

В топливно-энергетическом комплексе Россия и Иран нацелены на развитие сотрудничества в сфере нефти, газа, атомной промышленности и даже возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Ключевыми направлениями взаимодействия в нефтегазовой сфере являются своповые поставки нефти и газа, участие российских компаний в иранских добычных проектах и совместные проекты по переработке. Так, российская компания «ЗН-Восток» с 2023 г. начнет разрабатывать нефтяное месторождение Шадеган, ожидаемый объем добычи на котором оценивается в 7 млн т в год [Алифирова, 2022].

В июле 2022 г. ПАО «Газпром» и иранская государственная нефтегазовая *НАОС* заключила меморандум по разработке 2 газовых и 6 нефтяных месторождений Ирана на 4 млрд долл., свопу, крупно- и малотоннажным СПГ-проектам, строительству магистральных газопроводов на 40 млрд долл. и поставкам в третьи страны, в том числе в Пакистан и страны Персидского залива.

Еще одним направлением для развития взаимодействия России и Ирана является исследование ВИЭ. В частности, обсуждается участие российских компаний в проектах строительства солнечных электростанций (СЭС) в Иране на условиях под ключ общей установленной мощностью не менее 100 МВт с привлечением российского экспортного финансирования. Кроме того, рассматривается возможность участия в реализации проектов ветряных электростанций (ВЭС) на границе с Афганистаном и на каспийском побережье Ирана, в том числе на основе долгосрочных (до 20 лет) контрактов. Отметим, что север Ирана испытывает дефицит энергии, что

делает проекты ВИЭ в этом районе целесообразными. Отметим, что в январе – июле 2022 г. двухсторонний товарооборот России и Ирана увеличился почти на 45 % по сравнению с тем же периодом 2021 г. и составил 2,8 млрд долл. И в завершающей стадии находится процесс заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном.

В целом Россия стремится к диверсификации транспортных маршрутов по поставкам энергоресурсов на мировой рынок, Иран будет выступать в качестве альтернативы Турции по поставкам в восточные страны, Индию, Пакистан и страны Юго-Восточной Азии. Турция сосредоточена на поставках энергоресурсов в Европу. Для России Иран интересен как ключевой партнер, который повысит эффективность теоретически возможных трубопроводных проектов, а также позволит расширить проекты в области СПГ. Узкое место своповых поставок – это позиция Туркменистана, который тоже заинтересован в экспорте своего газа. Пропускной мощности может просто не хватить.

После переговоров российского президента В. Путина и вновь избранного казахстанского президента Ж. К. Токаева 28 ноября 2022 г. стало известно об обсуждении оформления трехстороннего союза России, Казахстана и Узбекистана. Будет налажена координация «действий при транспортировке российского газа по территориям Казахстана и Узбекистана», которые имеют единую газотранспортную систему для совместной переработки и поставкам в третьи страны, например в Китай⁵.

Выводы

В настоящее время происходит закладывание основ функционирования единого евразийского рынка энергоресурсов, где региональные дружественные России государства будут проводниками новой юго-восточной газовой политики России. Осложняет переход, *во-первых*, отсутствие глобальной определенности, неурегулированность украинского кризиса, а также незавершенная пандемия новой коронавирусной инфекции. Возможно, что к 2025 г. военно-политическая ситуация в мире значительно улучшится, в некоторой степени завершится жесткое противостояние России и Запада, которое привело к СВО России на Украине, особенно после новых выборов президента США и победы кандидата от Республиканской партии.

Во-вторых, по мнению российского эксперта Т. Бордачева, это разновекторность внешнеполитического курса основных участников и потенциальных партнеров [Бордачев, 2019]. Для этого России как инициатору проекта «Большая Евразия» при политической поддержке Китая необходимо

⁵ Идея Путина и взаимная выгода. Что известно о газовом союзе РФ, Казахстана и Узбекистана // <https://tass.ru/ekonomika/1651817>, дата обращения 22.02.2023.

систематизировать процесс евразийской интеграции с заинтересованными странами коллективного Востока. Данный процесс уже запущен с учетом проводимой коллективным Западом внешней политики по вмешательству во внутренние дела евразийских государств. Таким образом, политическим руководством стран Евразии достигнуто принципиальное понимание по наращиванию политического, торгово-экономического и энергетического сотрудничества между собой и Россией как «администратором» евразийской интеграции.

Мы полагаем, что к 2040 г. проект «Большая Евразия» с точки зрения как евразийской интеграции, так и формирования и функционирования энергетических рынков станет единым и взаимодополняемым (Россия, Иран, Казахстан, Узбекистан и Туркмения как поставщики энергоресурсов и Китай, Индия, Монголия, Афганистан, Пакистан как надежные их покупатели). Ведущая роль в этом процессе будет принадлежать России как основной движущей силе – не только как мировому экспортеру энергетических ресурсов, но и как политическому лидеру интеграционных процессов евразийского пространства и инициатору геополитических изменений.

Список литературы

Иванов А. В., Журавлева С. М., 2020. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). № 3 (25) С. 12–20. DOI: 10.32340/2414-9101-2020-3-12-20.

Лукин А. В., Новиков Д. П., 2019. Большая Евразия: от полюса конфронтации к сообществу развития // ВОСТОК (ORIENS). № 6. С. 173–188. DOI: 10.31857/S086919080007702-9.

Харитонова Д. В., 2021. Энергетика Пакистана и его сотрудничество со странами ШОС // Геоэкономика энергетики. № 2 (14). С. 78–95. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_78.

Алифирова Е., 2022. Своп, добычные проекты, ВИЭ и не только. Россия и Иран плодотворно провели заседание межправкомиссии // <https://neftegaz.ru/news/partnership/757008-svop-dobychnye-proekty-vie-i-ne-tolko-rossiya-i-iran-plodotvorno-proveli-zasedanie-mezhpravkomissii/>, дата обращения 22.02.2023.

Бордачев Т., 2019. Большая Евразия: что еще не сделано? // https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chto-eshcheye-ne-sdelano/?sphrase_id=513167, дата обращения 01.03.2023.

Комраков А., 2022. Газовый хаб в Турции позволит России сохранить хотя бы часть европейского рынка // https://www.ng.ru/economics/2022-11-13/1_8588_turkey.html, дата обращения 22.02.2023.

Кофнер Ю., 2017. Концепция Большой Евразии: культурно-географическое и политэкономическое понимание // http://eurasia.plus/magazine/eurasia_multipolar_world/concept_big_eurasia.phtml, дата обращения 01.03.2023.

Кофнер Ю., 2019. Теория евразийской интеграции. I // <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoj-integratsii-i/>, дата обращения 08.02.2023.

Кузьмина Е. М., 2022. Перспективы развития евразийской интеграции в новых геополитических реалиях // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-evraziyskoj-integratsii-v-novykh-geopoliticheskikh-realiyakh/>, дата обращения 22.02.2023.

Свицова Е., 2022. Своповые поставки российского газа через Иран могут составить 50 млн куб. м в сутки // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/754578-svopovye-postavki-rossiyskogo-gaza-cherez-iran-mogut-sostavit-50-mln-kubometrov-v-sutki/>, дата обращения 22.02.2023.

Харитоновна Д. В., 2018. Большая Евразия: от политической идеи к технологии сборки // <https://i-sng.ru/publikacii/bolshaya-evraziya-ot-politicheskoy-idei-k-tehnologii-sborki/>, дата обращения 15.02.2023.

Идея Путина и взаимная выгода. Что известно о газовом союзе РФ, Казахстана и Узбекистана // <https://tass.ru/ekonomika/1651817>, дата обращения 22.02.2023.

Интервью Николая Шульгинова пакистанскому изданию The Nation // <https://minenergo.gov.ru/node/23932>, дата обращения 01.03.2023.

Китай и ЕАЭС рассматривают возможность создания ЗСТ // <https://rg.ru/2022/10/14/kitaj-i-eaes-rassmatrivaiut-vozmozhnost-sozdaniia-zst.html>, дата обращения 01.03.2023.

Путин: мировой рынок энергоресурсов переживает тяжелые времена // <https://vmeste-rf.tv/news/putin-mirovoy-rynok-energoresursov-perezhivaet-tyazhelye-vremena/>, дата обращения 22.02.2023.

Соглашение ЕАЭС с Китаем создает платформу для устранения торговых барьеров // <https://eaily.com/ru/news/2019/11/12/soglashenie-eaes-s-kitaem-sozdaet-platformu-dlya-ustraneniya-torgovyh-barerov>, дата обращения 17.02.2023.

KHARITONOVA Daria V., Deputy head division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation.

E-mail: dariahar09@gmail.com

SPIN-code: 7555-4681

ENERGY OF GREATER EURASIA: PROSPECTS AND ACHIEVEMENTS

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_79

Received: 03.03.2023

For citation: Kharitonova D. V., 2023. Energy of Greater Eurasia: Prospects and Achievements. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21).

P. 79-92. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_79

Keywords: Greater Eurasia, energy, gas, cooperation, economy, Russia, P.R.C (China) Mongolia, Pakistan, Iran, India, Turkey, EU, SMO.

Abstract

The author analyzes Greater Eurasia concept and the prerequisites for the implementation of this geopolitical project. During Russia's Special Military Operation in Ukraine the concept became a trigger in the transformation of Comprehensive Eurasian Partnership which includes the countries of the EAEU, SCO and ASEAN and their opposition to the collective West led by the United States. In such circumstances Greater Eurasia is strengthening as a new pole of power in a multipolar world based on political parity between Moscow and Beijing. We believe that in the global economic confrontation between the US and China the countries of the Eurasian partnership should pursue a more consolidated domestic policy of non-interference of Western countries in internal affairs. This also applies to the implementation of their new economic strategies, taking into account the realities of the global recession from Beijing to Istanbul and from Moscow to Jakarta. It is also worth mentioning the BRICS format that 20 non-Western countries (from Argentina to Saudi Arabia) would like to join. In our opinion, the return to a bipolar system led by the United States and China will be established in the long term. The goal of Russia is to preserve and enhance the Eurasian space which it does by conducting Special Operation on the territory of Ukraine. It should be noted that in such complicated geopolitical conditions Moscow as the manager of Greater Eurasian Partnership is striving for greater economic and political cooperation with non-Western countries. Particular attention is focused on the development of energy projects as connecting links in cooperation of the countries of Central and South Asia, Iran, Mongolia, China, Azerbaijan and Turkey. Moscow is redirecting its energy policy towards the Southeast thereby strengthening and expanding its energy presence on Eurasian continent and also in Africa and Southeast Asia. Successful implementation of energy projects in these regions will have a favorable future impact on formation of the Comprehensive Eurasian Partnership.

References

Ivanov A. S., Zhuravleva S. M., 2020. Greater Eurasia: Understood, Such Are the Tasks of Russia And Siberia. // Scientific records (Altai Generally Accepted Academy of Culture and Art). No. 3 (25) pp. 12-20. DOI: 10.32340/2414-9101-2020-3-12-20. (In Russ.)

Lukin A. S., Novikov D. P., 2019. Greater Eurasia: From Conference to Communication. // EAST (ORIENS). No. 6. Pp. 173–188. DOI: 10.31857/S086919080007702-9. (In Russ.)

Kharitonova D. V., 2021. The Energy Sector of Pakistan and Its Cooperation with The SCO Countries. – Goeconomics of Energetics. No. 2 (14). Pp. 78–95. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_78. (In Russ.)

Alifirova E., 2022. Swap, additional projects, renewable energy and not only. Russia and Iran happily held a meeting of the intergovernmental commission // <https://neftegaz.ru/news/partnership/757008-svop-dobychnye-proekty-vie-i-netolko-rossiya-i-iran-plodotvorno-proveli-zasedanie-mezhpravkomissii/>, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

Bordachev T., 2019. Greater Eurasia: what else hasn't been done? // https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-cto-eshchye-ne-sdelano/?sphrase_id=513167, accessed 01.03.2023. (In Russ.)

Komrakov A., 2022. Gas concentrator in Turkey allows Russia to keep being a frequent European market // https://www.ng.ru/economics/2022-11-13/1_8588_turkey.html, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

Koffner Yu., 2017. The Great Eurasian Concept: Cultural, geographical and Political economic understanding // http://eurasia.plus/magazine/eurasia_multipolar_world/concept_big_eurasia.phtml, accessed 01.03.2023. (In Russ.)

Koffner Yu., 2019. Theory of Eurasian integration. I // <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/>, accessed 08.02.2023. (In Russ.)

Kuzmina E. M., 2022. Prospects for the development of Eurasian integration in the new geopolitical realities // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-evraziyskoy-integratsii-v-novykh-geopoliticheskikh-realiyakh/>, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

Suintsova E., 2022. Swap deliveries of Russian gas through Iran can age 50 million cuy .m per day // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/754578-svopovye-postavki-rossiyskogo-gaza-cherez-iran-mogut-sostavit-50-mln-kubometrov-v-sutki/>, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

Kharitonova D. S., 2018. Greater Eurasia: from political holidays to technological fees // <https://i-sng.ru/publikacii/bolshaya-evraziya-ot-politicheskoy-idei-k-tehnologii-sborki/>, accessed 15.02.2023. (In Russ.)

Putin's idea and the overall benefit. What is known about the gas union of Russia, Kazakhstan and Uzbekistan // <https://tass.ru/ekonomika/1651817>, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

Interview of Nikolai Shulginov to the Pakistani edition of The Nation // <https://minenergo.gov.ru/node/23932>, accessed 01.03.2023. (In Russ.)

China and the EAEU are considering the possibility of creating a free trade zone // <https://rg.ru/2022/10/14/kitaj-i-eaes-rassmatrivaiut-vozmozhnost-sozdaniia-zst.html>, accessed 01.03.2023. (In Russ.)

Putin: the world market of energy resources turns into the right words // <https://vmeste-rf.tv/news/putin-mirovoy-rynok-energoresurov-perezhivaet-tyazhelye-vremena/>, accessed 22.02.2023. (In Russ.)

The agreement of the EAEU with China creates a platform for the installation of trade barriers // <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/12/soglashenie-eaes-s-kitaem-sozdaet-platformu-dlya-ustraneniya-torgovyh-barerov>, accessed 17.02.2023. (In Russ.)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_93

Ольга БОРИСОВА
Иззат РЕИМБАЕВ
Суруш ХОЛОВ

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОПРЯЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ТУРЕЦКИМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ

Дата поступления в редакцию: 28.03.2023.

Для цитирования: *Борисова О. А., Реимбаев И. И., Холов С. Х., 2023. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 93-107. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_93*

В связи с текущими геополитическими событиями необходимость диверсификации поставок энергоресурсов в Евросоюз стала крайне остро. После диверсии на обеих ветках газопровода «Северный поток» Россия и Турция разработали стратегию создания газового хаба с целью диверсификации поставок в ЕС. Формирование газового хаба стало центральным проектом для руководства страны.

В статье рассматривается влияние Турции в Евразийском регионе, которое значительно возросло за последние годы. Отдельно авторы рассматривают де-

БОРИСОВА Ольга Александровна, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: borisova.olga94@yandex.ru. SPIN-код: 2514-7730

РЕИМБАЕВ Иззат Икранович, магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: veyabmierizz@mail.ru.

ХОЛОВ Суруш Холович, магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: kholov102s@mail.ru.

Ключевые слова: Турция, Туркменистан, Россия, энергетика, газовый хаб, Южный газовый коридор, диверсификация поставок.

тельность Турции в рамках Организации тюркских государств, деятельность которой направлена на развитие социально-гуманитарных и экономических связей. Авторы отмечают, что значительные запасы газа в Туркменистане способствуют наращиванию интереса к этой стране со стороны Турецкой Республики. Потенциально часть добываемого газа может быть импортирована через Южный газовый коридор в турецкий хаба для дальнейшего распределения по странам ЕС. Однако сложности в строительстве Транскаспийского газопровода, связанные с нерешенным правовым статусом Каспийского моря, и долгосрочные контракты по добыче и поставке газа между Туркменистаном и Китаем не дают реализовать данный проект.

Авторы делают выводы, что реальные перспективы формирования общеевропейского хаба в Турции достаточно туманны. Однако авторы указывают, что в случае резкого увеличения спроса на энергоресурсы в Евросоюзе возможна диверсификация поставщиков при взаимозамещении поставок из России и Туркменистана.

На текущий момент наблюдается значительная трансформация мирового энергетического ландшафта. Энергетическая матрица в некотором смысле является одним из фундаментов, на которых строится сегодняшний международный порядок [Якубов, 2023: 5]. Причиной изменения является существенное сокращение взаимодействия Российской Федерации (РФ) со странами Европейского союза (ЕС) в силу начала СВО на Украине. Странами ЕС было озвучено требование о прекращении зависимости от поставок российских энергоресурсов. В Европейский регион значительно увеличились поставки СПГ из США, что позволило сохранить им свою финансовую гегемонию. В связи с данными геополитическими событиями влияние Турецкой Республики (ТР) на мировых энергорынках значительно возросло [Pandemic, War, and Global Energy Transitions, 2022: 61], это может кардинально изменить логику поставок и стать новым вектором в развитии мировых энергопотоков.

В мире существует три основных центра развития промышленного потенциала – Северная Америка, Восточная Азия и Европа. В прошлом эти три крупных промышленных центра в основном зависели от внешнего импорта при потреблении энергии. В последние годы Соединенные Штаты увеличили добычу нефти и природного газа в пределах своих границ и в настоящее время являются одним из крупнейших в мире производителей нефти, что в основном гарантирует их собственные потребности в промышленном производстве [World Energy Outlook, 2022].

Восточная Азия и Европа, с другой стороны, по-прежнему нуждаются в импорте большого количества энергии. В Восточной Азии Китай, Япония и Южная Корея импортируют большое количество нефти из стран Ближнего Востока. В Европе наиболее важным источником импорта ископаемых являлась Россия, что обусловлено выгодным географическим положением. В 2022 г. зависимость Европы от России в отношении нефти, газа и угля достигла 29,0, 32,91 и 50,2 % соответственно (рис. 1).

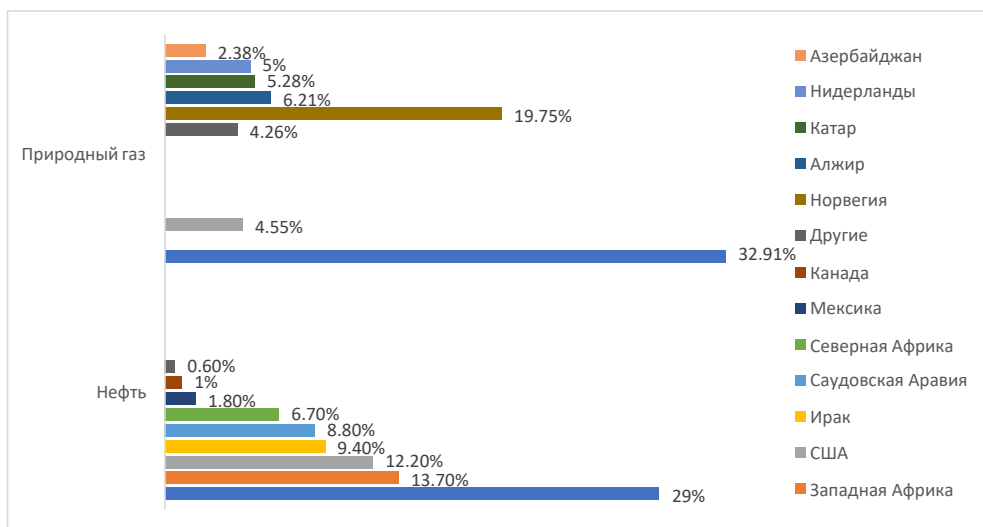

Рис. 1. Зависимость Европы от основных государств – экспортеров нефти и газа (в процентах, 2022 г.)

Источник: составлено авторами на основании данных *World Energy Outlook, 2022*

Именно Европа столкнулась с кризисом в цепи поставок энергоносителей после начала проведения Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. До этого энергетическое сотрудничество между Россией и Европой оставалось тесным, и в 2022 г. планировалось ввести в эксплуатацию газопровод «Северный поток – 2». Однако украинский кризис нарушил планы и энергетическое сотрудничество между Россией и Европой трансформировалось из тесного в фактически прерванное [Mišik, 2022: 10].

Географическая структура импорта энергоносителей в Европу в настоящее время существенно меняется, причем динамика структурных сдвигов будет зависеть от факторов геополитической напряженности и останется неустойчивой в среднесрочной перспективе. Но в действительности, как показывает опыт прошлого, для полноценного формирования цепочек поставок энергоносителей требуется значительный промежуток времени. Зачастую этот процесс может растянуться на десятилетия. Для Европы не представляется возможным создать новую, безопасную, эффективную и дешевую систему энергоснабжения за короткое время [Тодорова, 2022: 317]. В такой ситуации европейский спрос на энергетические ресурсы остается на нормальном уровне, однако должное предложение вовсе не гарантировано.

Природный газ является основным топливом для промышленного производства электроэнергии и промышленного сырья в Европе. Теперь, в

условиях заморозки газопровода «Северный поток – 1», промышленные мощности Европы столкнулись с кризисом оттока. С 2023 г. крупные европейские промышленные компании увеличили свои инвестиции в США и Китай. Большая часть вновь расширенных производственных мощностей была выведена из Европы, что в определенной степени отражает пессимизм европейского промышленного капитала в отношении решения будущего энергетического кризиса в регионе [Kasim, 2021].

Потенциал Турции как главного транзитного узла поставок энергетических ресурсов в Европу

После диверсии на обеих ветках газопровода «Северный поток» Россия и Турция разработали стратегию создания газового хаба, через который будут перемещены поставки российского газа с Балтики на юг Турции [Charrel, 2022]. На территории республики планируется создать новые торговые площадки с целью реэкспорта газа. Кроме того, запланировано формирование инфраструктуры газовых хранилищ и наращивание объемов поставок газа по южному направлению, в котором могут принять участие не только Россия, но и Азербайджан, Алжир, Иран и Катар [Сварани, 2023]. Следует выделить три причины, по которым РФ направила свои усилия по энергетическому развитию на сотрудничество с Турцией.

Первая причина заключается в уникальном географическом расположении Турции. Она полностью контролирует выход в Черное море и безопасность данного региона. В значительной степени черноморское побережье находится в руках Турции, и военные корабли США не могут войти в регион без согласования с турецкой властью [Republic of Turkey Gas Complex Development: 240].

Вторая причина заключается в том, что, несмотря на значительное влияние США в регионе, отстаивание собственных интересов остается для Турецкой Республики приоритетом. В связи с этим, несмотря на глобальное бойкотирование России, республика не только не разорвала экономические и энергетические отношения, но и планирует дальнейшее их развитие.

Третья причина заключается в том, что между Турцией и Россией уже существуют готовые энергетические трубопроводы – «Турецкий поток» и «Голубой поток», которые позволяют направлять газ напрямую из России в Турцию, не проходя через другие европейские страны [Kanariyanova, 2021]. Смещение транзита с Украины в Турцию позволит улучшить общеевропейское энергетическое сотрудничество.

В текущих условиях Турецкая Республика может выступать в качестве конкурирующего хаба по перераспределению энергоресурсов. Несмотря на то что Азербайджан, Туркменистан, Ирак, Иран, Израиль и Кипр обладают значительными запасами газа, их сложные геополитические и

энергетическое отношения с ЕС препятствуют их развитию как ведущих поставщиков в регион и трансформации их в общеевропейский газовый хаб [Eken, 2022]. Однако эти государства предлагают другие стратегические активы, способные изменить ситуацию энергетического доминирования, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

В последнее десятилетие Турция все чаще ассоциируется в международных политических и экономических дебатах с такими понятиями, как «энергетический коридор» и «энергетический узел»¹. Очевидно, что такая характеристика Турции в основном обусловлена ее уникальным географическим положением на пересечении Кавказа, Центральной Азии, Ближнего Востока и Европы. Кроме того, международные дебаты о будущей роли Турции с точки зрения транзита энергоносителей в последнее десятилетие особенно сфокусировались на газе, сделав Турцию актуальной темой мировых, в частности европейских, газовых рынков.

Организация тюркских государств как инструмент влияния Турции на регион

В контексте анализа влияния Турецкой Республики на страны евразийского пространства видится необходимым рассмотреть межправительственное объединение – Организацию тюркских государств (ОТГ)². Организация была оформлена в 2009 г., в ее состав входят Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция и Узбекистан. Венгрия, Северный Кипр и Туркменистан находятся в статусе наблюдателей. Основной целью ОТГ является налаживание социально-гуманитарного сотрудничества и экономических связей.

В ходе саммита Организации тюркских государств в 2021 г. была подписана Конвенция тюркского мира до 2040 г.³. Она охватывает сферы политики, безопасности, экономики, отраслевого развития и т. п. Кроме того, был учрежден Тюркский инвестиционный фонд (ТИФ), уставной капитал которого составил 500 млн долл. Цель создания ТИФ заключается в укреплении торгово-экономического сотрудничества, реализации совместных проектов при активизации экономического потенциала стран-участниц. Приоритетным направлением деятельности фонда станет поддержка малого и среднего бизнеса.

¹ The First Trilateral Summit of the Presidents of Turkmenistan, Azerbaijan and Turkiye was held in the “Avaza” National Tourist Zone // <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3537>, дата обращения 18.03.2023.

² Organization of Turkic States // <https://www.turkicstates.org/tr>, дата обращения 18.03.2023.

³ Turkic World Vision – 2040 // <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>, дата обращения 18.03.2023.

Организация тюркских государств активно ведет работу по развитию транспортно-логистической взаимосвязи между странами, отдельно отмечается важность расширения Транскаспийского международного коридора «Восток — Запад». Однако на данный этап его потенциал не раскрыт в должной мере, для увеличения пропускной способности коридора страны — члены ОТГ заключили ряд соглашений, направленных на упрощение таможенного коридора и создание международных комбинированных грузовых перевозок.

Несомненно, вопрос энергетики для ОТГ является одним из ключевых. Однако, несмотря на успех газопровода *TANAP*, относительно небольшие запасы ресурсов государств-членов не позволяют ОТГ стать весомым игроком на мировых энергорынках.

В этой связи для организации крайне важно налаживание взаимоотношений с Туркменистаном, который обладает большими свободными объемами газа.

Взаимоотношения Турции и Туркменистана в области энергетики

Туркменистан обладает четвертыми по величине запасами газа в мире после Ирана, России и Катара и за последние несколько лет установил «особые отношения» с Китаем, поставляя крупные объемы газа по газопроводу Центральная Азия — Китай (рис. 2) [Мигранян, 2021]. За 2022 г. Туркменистан экспортировал в Китай природный газ на сумму более 10 млрд долл., в феврале 2022 г. между странами был заключен договор о строительстве ветки *D*, что позволит нарастить ежегодные поставки до 65 млрд куб. м. Кроме того, между странами было подписано соглашение, согласно которому ряд скважин нового газового месторождения «Галкыныш» будут обеспечены химической продукцией, приготовлением буровых растворов, оказанием инжиниринговых услуг по их эксплуатации и оснащены соответствующим оборудованием китайского концерна *CNPC*⁴. Однако взамен на обслуживание месторождений практически весь газ должен направляться в Китай. Тем не менее разведанные запасы газа в стране могут позволить осуществлять поставки и в ЕС, но для этого нужны разработки, которые невозможны без внешних инвестиций.

На данный момент в Туркменистане наблюдается значительный кризис инвестиций. В текущей геополитической ситуации из-за СВО США и ЕС не могут направлять свои инвестиции в регион и наращивать в стране свое влияние. А в связи с масштабным землетрясением в Турции (февраль

⁴ «Туркменгаз» и *CNPC* подпишут соглашения более чем на \$106 млн // <https://tass.ru/ekonomika/13564045>, дата обращения 18.03.2023.

2023 г.) республика находится в тяжелом финансовом положении и не может направлять свои финансы на внешние проекты.

Рис. 2. Газопровод Центральная Азия – Китай

Источник: «Каспийский вестник»

Между Туркменистаном и Турцией на данный момент нет заключенных долгосрочных контрактов в сфере энергетики. Однако можно наблюдать некоторые подвижки в этом направлении.

Летом 2022 г. президентом Туркменистана С. Бердымухамедовым было подписано постановление о заключении контракта на проектирование и строительство солнечной и ветряной электростанций с турецкой компанией *Çahk Enerji*⁵. Мощность электростанции составит 10 МВт. Строительство началось летом 2022 г., ввод в эксплуатацию запланирован на январь 2024 г. Данная электростанция станет первым объектом зеленой энергетики в стране. Кроме того, турецкая компания должна проложить ЛЭП мощностью 100 кВТ от электростанции «Сердар» в энергосистему страны.

В ходе внеочередного заседания Организации тюркских государств в Анкаре (март 2023 г.) председатель Народного собрания Г. Бердымухамедов заявил о готовности поставлять газ в Турцию. По его словам, для этого

⁵ Турецкая компания приступит в июле к строительству в Туркменистане солнечной и ветряной электростанции // <https://turkmenportal.com/blog/48977/tureckaya-kompaniya-pristupit-v-iyule-k-stroitelstvu-v-turkmenistane-solnechnoi-i-vetryanoi-elektrostantsii>, дата обращения 18.03.2023.

необходимо укрепить нормативно-правовую базу и диверсифицировать собственные рынки сбыта. Также было объявлено о готовности Туркменистана стать полноправным членом ОТГ [Байриева, 2023].

Однако многие эксперты весьма скептически относятся к высказываниям бывшего туркменского президента. Существует позиция, что они были сделаны в рамках номинальной поддержки Турции и отдельно президента республики Р. Т. Эрдогана в преддверии выборов в стране.

Для Турции вовлечение туркменского газа в Южный газовый коридор является одной из важных задач, однако в связи со сложностями в реализации проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ) планы республики необходимо пересмотреть (рис. 3, 4).

Рис. 3. Южный газовый коридор

Источник: Gaz&Money

ТКГ является недостающим элементом Южного газового коридора, через который туркменский газ сможет попасть в Европу. Согласно планам, ТКГ должен быть проложен по дну Каспийского моря, его протяженность составит 300 км. Проектная мощность газопровода составляет 30 млрд куб. м в год, стоимость оценивается в 5 млрд долл.

Ключевой проблемой для реализации проекта ТКГ является сложность в правовом статусе Каспия. Несмотря на формальное подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, в Иране наблюдается значительное недовольство этим документом. Недовольство Ирана обуславливается невыгодным для него распределением ресурсов Каспия. Официальные лица страны неоднократно заявляли о готовности до конца бороться за

собственные интересы при распределении потенциала моря⁶. Парламент страны отказывается ратифицировать конвенцию без удовлетворения всех притязаний.

Рис. 4. Транскаспийский газопровод

Источник: «Каспийский вестник»

Необходимо отметить, что возможность увеличения влияния Ашхабада на региональном энергорынке вызывает значительное беспокойство у Ирана. Опираясь на экологический фактор, согласно которому строительство каких-либо объектов не должно нанести вред биологическому разнообразию моря, Иран на протяжении длительного времени блокирует реализацию ТКГ.

С целью наращивания собственного влияния на транскаспийский энергооборот в ноябре 2021 г. Тегеран заключил соглашения с Туркменистаном и Азербайджаном об осуществлении своповых поставок газа. По данному договору через Иран будет транспортировано от 1,5 до 2 млрд куб. м газа; по соглашению сторон с июня 2022 г. поставки были увеличены вдвое⁷.

Для Туркменистана использование газораспределительной станции Ирана достаточно выгодно, поскольку стране не придется вкладываться в строительство нового трубопровода. В случае наращивания своповых поставок газа реализация проекта ТКГ может быть сдвинута на неопределенный срок.

⁶ Ответ Зарифа о возникших сомнениях относительно доли Каспийского моря // <https://www.alef.ir/news/3970524029.html>, дата обращения 18.03.2023.

⁷ Иран, Азербайджан и Туркмения подписали соглашение о своповых поставках газа // <https://tass.ru/ekonomika/13048925>, дата обращения 18.03.2023.

В текущих геополитических условиях, когда основное внимание переключается на развитие энергорынка на Востоке, Туркменистан становится точкой пересечения интересов России и Турции. Для Анкары обширные запасы газа республики являются инструментом наращивания собственного влияния как общеевропейского хаба. Россия видит Туркменистан как дополнительный выход на рынки Китая и Индии.

Однако фактически объем поставок, а также направление движения товарного потока пока останутся в пределах действующих газопроводов. Могут быть увеличены объемы поставок, диверсификация поставщиков и покупателей газа при условии достижения многосторонних (двусторонних) соглашений между странами региона. При согласовании объектов и условий поставок газа между «Газпромом» и «Туркменгазом» возможно наращивание поставок газа из России в Китай, на условиях взаимозамещения те же объемы могут быть перенаправлены в Турцию как туркменские поставки.

Заключение

В условиях постоянных геополитических перемен, которые не могут не отражаться на экономической составляющей международных отношений, вопрос стабильного энергоснабжения стоит достаточно остро. Для такого крупного потребителя энергоресурсов, как ЕС, диверсификация импорта становится крайне острым вопросом.

Одним из выходов из вероятного кризиса может быть трансформация Турции в единый общеевропейский хаб, для руководства страны это также является одним из приоритетных проектов. Для создания хаба Турции необходимо развитие новых договоренностей в сфере энергетики, в том числе со странами Евроазиатского региона, в первую очередь с Туркменистаном. Однако, несмотря на заявления туркменских властей о готовности наращивать взаимоотношения с Турцией в данном вопросе, пока реальных шагов в этой сфере не предпринимается. Туркменистан связан долгосрочными проектами с Россией и Китаем, а собственных финансовых ресурсов для налаживания плотных отношений с Турцией у него недостаточно.

Реальные перспективы по формированию общеевропейского хаба в Турции могут быть весьма туманны, поскольку для этого необходимо заключение множества международных договоров, строительство и ввод в эксплуатацию новых дорогостоящих трубопроводов.

Вместе с тем необходимо понимать, что в случае резкого увеличения спроса на поставки газа в ЕС возможна диверсификация поставщиков при взаимозамещении поставок из России и Туркменистана.

Список литературы

Мигранян А. А., 2021. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 49–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43.

Тодорова Р. В., 2022. Энергетическая безопасность Европейского Союза: проблемы и риски обеспечения / Р. В. Тодорова // Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений: Сб. науч. тр. XXXVIII Междунар. Харак. форума, Ялта (2–5 ноября 2021 года). Симферополь: Изд-во Тип. «Ариал». С. 317–322.

Якубов И. Х., 2023. Подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2» как угроза энергетической безопасности на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. Т. 6. № 1. С. 20–29.

Eken E., 2022. Can Turkey become a gas hub? // World Economy and International Relations. Vol. 66. No. 9. Pp. 55–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-55-63.

Kasim K., 2021. The Impact of Azerbaijan-Turkmenistan Energy Cooperation on The Caspian Energy Security // Abant Sosyal Bilimler Dergisi. Vol. 21 (3). Pp. 945–960 // <https://doi.org/10.11616/asbi.971680>.

Khalova G. O., Sopilko N. Y., Illeritsky N. I., 2018. Republic of Turkey Gas Complex Development: Problems and Prospects // International Journal of Energy Economics and Policy. No. 9 (1). Pp. 237–243. DOI: 10.32479/ijeep.7344.

Mišík M., 2022. The EU needs to improve its external energy security // Energy Policy. Vol. 165. DOI: 10.1016/j.enpol.2022.112930.

Zakeri B., Paulavets K., Barreto-Gomez L., et al., 2022. Pandemic, War, and Global Energy Transitions // Energies. 15. 6114. <https://doi.org/10.3390/en15176114>.

Сваранц А., 2023. Российский газовый хаб в Турции – выгодная реальность // <https://ru.journal-neo.org/2023/03/17/rossijskij-gazovyj-hab-v-turczii-vygodnaya-realnost/>, дата обращения 18.03.2023.

Байриева К., 2023. Три козыря Аркадага. Гурбангулы Бердымухамедов на саммите Организации тюркских государств пообещал Эрдогану газ и Нобелевскую премию // https://www.ng.ru/vision/2023-03-20/5_8684_summit.html, дата обращения 23.03.2023.

Charrel M., 2022. Europe trails behind China and the US on industrial investments // https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2022/12/13/industrial-investment-europe-is-lagging-behind-china-and-the-united-states_6007536_19.html, дата обращения 18.03.2023.

Kanapiyanova Zh., 2021. Turkey-Russia Energy Cooperation on Natural Gas // <https://www.eurasian-research.org/publication/turkey-russia-energy-cooperation-on-natural-gas/>, дата обращения 18.03.2023.

«Туркменгаз» и СNPC подпишут соглашения более чем на \$106 млн // <https://tass.ru/ekonomika/13564045>, дата обращения 18.03.2023.

Иран, Азербайджан и Туркмения подписали соглашение о своповых поставках газа // <https://tass.ru/ekonomika/13048925>, дата обращения 18.03.2023.

Ответ Зарифа о возникших сомнениях относительно доли Каспийского моря // <https://www.alef.ir/news/3970524029.html>, дата обращения 18.03.2023.

Турецкая компания приступит в июле к строительству в Туркменистане солнечной и ветряной электростанции // <https://turkmenportal.com/blog/48977/tureckaya-kompaniya-pristupit-v-iyule-k-stroitelstvu-v-turkmenistane-solnechnoi-i-ventryanoi-elektrostantsii>, дата обращения 18.03.2023.

Organization of Turkic States // <https://www.turkicstates.org/tr>, дата обращения 18.03.2023.

The First Trilateral Summit of the Presidents of Turkmenistan, Azerbaijan and Turkiye was held in the “Avaza” National Tourist Zone // <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3537>, дата обращения 18.03.2023.

Turkic World Vision – 2040 // <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>, дата обращения 18.03.2023.

Will a Turkish Gas Hub Solve Eurasia’s Energy Troubles? // <https://jamestown.org/program/will-a-turkish-gas-hub-solve-eurasias-energy-troubles>.

World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, дата обращения 18.03.2023.

BORISOVA Olga A., Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS Countries.

Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, b. 3.

E-mail: borisova.olga94@yandex.ru

SPIN-code: 2514-7730

REIMBAYEV Izzat I., Master Degree Student, RUDN.

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: veyabmierizz@mail.ru

KHOLOV Surush Kh., Master Degree Student, RUDN.

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: kholov102s@mail.ru

THE POTENTIAL AND RISKS OF COMBINING THE INTERESTS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN SPACE WITH TURKISH ENERGY PROJECTS

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_93

Received: 28.03.2023.

For citation: *Borisova O. A., Reimbayev I. I., Kholov S. Kh.*, 2023. The Potential and Risks of Combining the Interests of The Countries of The Eurasian Space with Turkish Energy Projects. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 93-107. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_93

Keywords: Turkey, Turkmenistan, Russia, energy, gas hub, Southern Gas Corridor, diversification of supplies.

Abstract

Due to the current geopolitical events, the need to diversify energy supplies to the European Union has become extremely acute. After the sabotage on both branches of the Nord Stream gas pipeline, Russia and Turkey have developed a strategy for creating a gas hub in order to diversify supplies to the EU. The formation of a gas hub has become a central project for the country's leadership.

The article examines the influence of Turkey in the Eurasian region, which has increased significantly in recent years. Separately, the authors consider the activities of Turkey within the framework of the Organization of Turkic States, whose activities are aimed at the development of socio-humanitarian and economic ties. The authors

note that significant gas reserves in Turkmenistan contribute to increasing interest in this country from the Turkish Republic. Potentially, part of the extracted gas can be imported through the Southern Gas Corridor to the Turkish hub for further distribution to EU countries. However, difficulties in the construction of the Trans-Caspian gas pipeline related to the unresolved legal status of the Caspian Sea, and long-term contracts for the production and supply of gas between Turkmenistan and China do not allow this project to be implemented.

The authors conclude that the real prospects for the formation of a pan-European hub in Turkey are rather vague. However, the authors point out that in case of a sharp increase in demand for energy resources in the European Union, it is possible to diversify suppliers with the substitution of supplies from Russia and Turkmenistan.

References

Mihryan A. A., 2021. Turkmenistan's Foreign Economic Policy: Results of The Decade // *Geoconomics of Energetics*. No. 1 (13). Pp. 49–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43. (In Russ.)

Todorova R. V., 2022. Energy security of the European Union: problems and risks of ensuring // *Political space and social time: The power of symbols and the memory of generations: A collection of scientific papers of the XXXVIII international Charak forum, Yalta, November 2-5, 2021*. Simferopol: Publishing House Printing House «Arial». Pp. 317–322. (In Russ.)

Yakubov I. H., 2023. The undermining of the Nord Stream and Nord Stream – 2 gas pipelines as a threat to energy security in the post-Soviet space // *Post-Soviet studies*. Vol. 6. No. 1. Pp. 20–29. (In Russ.)

Eken E., 2022. Can Turkey become a gas hub? // *World Economy and International Relations*. Vol. 66. No. 9. Pp. 55–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-55-63. (In Eng.)

Kasim K., 2021. The Impact of Azerbaijan-Turkmenistan Energy Cooperation on The Caspian Energy Security // *Abant Sosyal Bilimler Dergisi*. Vol. 21 (3). Pp. 945–960. <https://doi.org/10.11616/asbi.971680>. (In Eng.)

Khalova G. O., Sopilko N. Y., Illeritsky N. I., 2018. Republic of Turkey Gas Complex Development: Problems and Prospects // *International Journal of Energy Economics and Policy*. No. 9 (1). Pp. 237–243. DOI: 10.32479/ijeep.7344. (In Eng.)

Mišík M., 2022. The EU needs to improve its external energy security // *Energy Policy*. Vol. 165. DOI: 10.1016/j.enpol.2022.112930. (In Eng.)

Zakeri B., Paulavets K., Barreto-Gomez L., et al., 2022. Pandemic, War, and Global Energy Transitions // *Energies*. 15. 6114. <https://doi.org/10.3390/en15176114>. (In Eng.)

Svarants A., 2023. Russian gas hub in Turkey – profitable reality // <https://ru.journal-neo.org/2023/03/17/rossijskij-gazovyj-hab-v-turczii-vygodnaya-realnost/>, accessed 18.03.2023. (In Russ.)

Bayrieva K., 2023. Arkadag's three trump cards. Gurbanguly Berdimuhamedov promised Erdogan gas and a Nobel Prize at the summit of the Organization of Turkic States // https://www.ng.ru/vision/2023-03-20/5_8684_summit.html, accessed 23.03.2023. (In Russ.)

Charrel M., 2022. Europe trails behind China and the US on industrial investments // https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2022/12/13/industrial-investment-europe-is-lagging-behind-china-and-the-united-states_6007536_19.html, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

Kanapiyanova Zh., 2021. Turkey-Russia Energy Cooperation on Natural Gas // <https://www.eurasian-research.org/publication/turkey-russia-energy-cooperation-on-natural-gas/>, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

Turkmengaz and CNPC to sign agreements for more than \$106 million // <https://tass.ru/ekonomika/13564045>, accessed 03.18.2023. (In Russ.)

Iran, Azerbaijan and Turkmenistan signed an agreement on swap gas supplies // <https://tass.ru/ekonomika/13048925>, accessed 03.18.2023. (In Russ.)

Zarif's answer about doubts about the share of the Caspian Sea // <https://www.alef.ir/news/3970524029.html>, accessed 03.18.2023. (In Russ.)

Turkish company to start construction of solar and wind power plants in Turkmenistan in July // <https://turkmenportal.com/blog/48977/tureckaya-kompaniya-pristupit-v-iyule-k-stroitelstvu-v-turkmenistane-solnechnoi-i-vetryanoi-elektrostancii>, accessed 03.18.2023. (In Russ.)

Organization of Turkic States // <https://www.turkicstates.org/tr>, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

The First Trilateral Summit of the Presidents of Turkmenistan, Azerbaijan and Turkiye was held in the "Avaza" National Tourist Zone // <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3537>, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

Turkic World Vision – 2040 // <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

Will a Turkish Gas Hub Solve Eurasia's Energy Troubles? // <https://jamestown.org/program/will-a-turkish-gas-hub-solve-eurasias-energy-troubles/>. (In Eng.)

World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, accessed 18.03.2023. (In Eng.)

Антонина СЕРЕГИНА

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕЛеной ЭНЕРГЕТИКИ ДЛЯ РОССИИ

Дата поступления в редакцию: 20.01.2023.

Для цитирования: Серегина А. А., 2023. Перспективы зеленой энергетики для России. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 108-122. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_108

Решения Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 2022 г. выявили слабость проработки мер и механизмов обеспечения эффективной имплементации глобальных климатических целей. Выработка их характера, содержания и способа применения по-прежнему остается актуальной задачей и сопровождается длительными попытками достижения консенсуса. Для современного этапа реализации энергетической повестки характерно сохранение требований повышения амбициозности в вопросе сокращения выбросов CO₂ как для государств, так и для бизнеса, однако в парадигме, отвечающей исключительно интересам развитых стран с политической и социально-экономической точки зрения. Несмотря на принятие новых инициатив в области сокращения выбросов парниковых газов и оказания помощи развивающимся странам по преодолению негативных последствий изменения климата, ключевой проблемой на уровне международного сообщества по-прежнему остается выработка единых норм, стандартов сокращения выбросов, без которых достижение целей Парижского соглашения представляется затруднительным. Релевантной остается проблема так называемого экологического неокOLONIALИЗМА, которая выражается в нежелании развивающихся стран следовать климатической политике развитых государств, не учитывающей особенности развития и специфику экономик большинства стран мира. Ожидается, что дальнейшие предпринимаемые совместные шаги

СЕРЕГИНА Антонина Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119021, ул. Остоженка, 53/2 стр. 1. E-mail: a.seregina@dipacademy.ru. SPIN-код: 7933-0662. ORCID: 0000-0002-2090-4061

Ключевые слова: энергетический переход, сокращение эмиссии, развитие технологий получения СПГ, водородная энергетика, геотермальная энергетика, атомная энергетика, ВИЭ, Россия.

по борьбе с изменениями климата при обязательном большем учете целей и особенностей социально-экономического развития иных акторов будут способствовать снижению объемов выбросов парниковых газов.

Введение

С момента зарождения концепции энергетического перехода [Вирт, 2017: 185–214] и по настоящее время сформировалось устоявшееся видение того, что климатические изменения — глобальная проблема, решение которой будет во многом зависеть от способности мирового сообщества, несмотря на различие интересов, национальные цели и особенности развития, объединить усилия и действовать сообща [Абдусаматов, 2008: 199].

На сегодняшний день в рамках климатической повестки [Рамочная конвенция..., 1992] не достигнуто единого мнения относительно того, что следует относить к источникам чистой электрогенерации. Развитые экономики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) относят к последним исключительно ВИЭ (только малые и средние гидроэлектростанции (ГЭС) могут быть включены в энергетическую систему будущего). На технологии атомной энергетики, ГЭС большой мощности, природный газ и иные виды ископаемого топлива накладываются существенные ограничения.

Тем не менее необходимо отметить, что атомная и гидроэнергия могут быть отнесены к зеленым источникам энергии, обладающим существенным преимуществом перед переменными ВИЭ, поскольку позволяют обеспечить стабильное, предсказуемое, непрерывное и низкоуглеродное производство электроэнергии. В этой связи России следует добиваться признания зелеными инвестиций в развитие данных видов энергии, так как использование атомной и гидроэнергетики позволит снизить эмиссию парниковых газов и обеспечить энергетическую безопасность в долгосрочной перспективе [Павленко, 2017: 25–39]. Более того, целесообразным представляется поддержание идеи признания природного газа — самого чистого из ископаемых видов топлива — в качестве переходного для осуществления безопасного энергетического перехода [Макаров, Степанов, 2018].

Китай, Индия, Россия и страны Ближнего Востока активно занимаются развитием водородной энергетики, что привело к потере интереса западных стран к дальнейшему продвижению климатической повестки по данному направлению. Государства, не обладающие благоприятными условиями для развития «правильных» видов ВИЭ и/или тех, основой экономики которых служит промышленное производство, рассматривают продвигаемые инициативы в качестве инструмента ограничения экономического и социального развития [Пчелинцев, 2016: 141].

Ключевые направления развития национального энергетического комплекса

Как отмечалось ранее, реализация энергетического перехода сопряжена для России с определенными рисками, равно как и с точками роста, такими как разработка проектов по снижению выбросов парниковых газов [Венская конвенция..., 1985] при добыче и транспортировке углеводородов, признание атомной энергетики, развитие сектора СПГ, технологий производства водорода и геотермальной энергетики.

Разработка проектов по снижению выбросов парниковых газов при добыче и транспортировке углеводородов

Прогнозируемый в долгосрочной перспективе спад мирового спроса на ископаемые виды топлива в первую очередь коснется угля. О своем отказе от использования угля к 2030 г. (для развитых стран) и к 2040 г. (для развивающихся стран) заявили порядка 50 государств¹. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 г. объем среднегодовых инвестиций в уголь сократится на 30 %.

Одновременно с сокращением инвестиций в угольную промышленность МЭА прогнозирует значительный рост инвестиций в технологии улавливания углерода (CCU)². С учетом роста потребления угля в Европе за последнее время технологии CCU могут стать востребованными и в Европейском регионе, поэтому инвестиции в технологии улавливания углерода в мире, вероятно, увеличатся в краткосрочной перспективе.

Несмотря на рост числа стран, принявших обязательства по отказу от использования угля, данный вид ископаемого топлива укрепил свои позиции в 2021 г. Мировая добыча угля увеличилась на 5,9 % и составила 5,7 млрд т у. т. — выше допандемийного уровня при одновременном росте мирового потребления угля до 5,4 млрд т у. т. (на 6,3 %) ³. Данный рост был обеспечен не только за счет стран, традиционно использующих уголь в качестве топлива (Индия, Китай), но и за счет ориентированных на скорейшее осуществление энергоперехода стран Европы и США.

Предполагается, рост доли угля в мировом энергобалансе обусловлен принятым на конференции COP26 решением, согласно которому формулировка *coal phase-out* (постепенный отказ от угля) в итоговом документе

¹ Почти 50 стран объявили на COP26 об отказе в будущем от угля // <https://tass.ru/obschestvo/12845893>, дата обращения 15.01.2023.

² IEA. World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, дата обращения 15.01.2023.

³ BP. Statistical Review of World Energy 2022 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 13.01.2023.

была заменена на *phase-down of unabated coal power* (постепенное сокращение угольной генерации, не сопровождающейся технологиями улавливания углерода)⁴. На пересмотре текста настояли Индия и Китай, в данном вопросе выступившие от имени других развивающихся стран⁵.

России целесообразно заняться разработкой проектов по снижению выбросов парниковых газов при добыче и транспортировке углеводородов, развитием новых технологий, повышающих энергоэффективность, активизировать деятельность по разработке и внедрению технологий утилизации углеродных выбросов и улавливания углерода.

Признание проектов мирного атома

Споры о возможности генерации электроэнергии посредством технологий мирного атома среди европейских стран продолжаются и в настоящее время. В апреле 2021 г. Европейской комиссией была представлена «Зеленая таксономия» — перечень инвестиционных проектов, соответствующих целям достижения углеродной нейтральности [*EU Taxonomy Climate Delegated Act*, 2021]. Последняя редакция документа (февраль 2022 г.) допускает инвестирование в природный газ и атомную энергетику, однако ни один из данных видов топлива не упоминается в качестве зеленого или переходного. Таксономия накладывает ряд ограничений для атомной отрасли:

- проекты атомной электрогенерации не должны препятствовать развитию ВИЭ;
- проекты мирного атома будут относиться к зеленым, только если разрешение на их строительство получено до 2045 г. в стране, обладающей планом и средствами для безопасной утилизации радиоактивных отходов⁶.

Данное решение означает временный паритет между двумя европейскими блоками, возглавляемыми Францией, выступающей за признание атомной энергетики, с одной стороны, и Германией, заявившей о постепенном полном отказе от использования мирного атома еще в 2002 г., с другой.

В 2021 г. на долю атома пришлось порядка 19,7 % суммарной низкоуглеродной электрогенерации⁷. При этом, по данным компании «Роса-

⁴ The Glasgow Climate Pact, annotated // <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/>, дата обращения 15.01.2023.

⁵ Индия не считает справедливыми требования Запада о быстром отказе от угля // <https://tass.ru/ekonomika/12998179>, дата обращения 15.01.2023.

⁶ ЦСР. Мониторинг внешних климатических вызовов для России. I квартал 2022 г. // <https://www.csr.ru/upload/iblock/417/fgw8a4utzr3qyi05ofsvk2mnlevk54ah.pdf>, дата обращения 15.01.2023.

⁷ BP. Statistical Review of World Energy 2022 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 15.01.2023.

том», суммарно все действующие в мире АЭС, созданные по российским технологиям, позволяют сокращать выбросы CO_2 в атмосферу на 208 млн т ежегодно, 109 млн т из которых приходится на атомные электростанции на территории Российской Федерации⁸.

Этот показатель делает российские технологии востребованными на мировом рынке: в настоящий момент портфель зарубежных проектов «Росатома» насчитывает строительство 36 энергоблоков, в том числе на АЭС «Аккую» в Турции, Белорусской АЭС в Белоруссии, «Куданкулам» в Индии, «Пакш-2» в Венгрии, «Руппур» в Бангладеше, «Тяньвань» в Китае и строительство первой АЭС на территории Египта «Эль-Дабаа»⁹. Российские технологии остаются неизменно востребованными за рубежом, о чем свидетельствует прошедший в ноябре 2022 г. форум «Атомэкспо-2022», по результатам которого глава МИД Венгрии П. Сийярто обсудил расширение сотрудничества с «Росатомом» по линии АЭС «Пакш»¹⁰, Турция заявила о необходимости строительства трех дополнительных АЭС, помимо «Аккую», для удовлетворения растущего спроса в электроэнергии¹¹, министр энергетики Бурунди также сообщил о необходимости возведения АЭС на территории страны¹².

Привлекательность технологий российской атомной энергетики обосновывается за счет непрерывного развития передовых технологий, таких как строительство энергоблоков АЭС с реакторами на быстрых нейтронах, работающих в ядерно-энергетической системе с замкнутым ядерным топливным циклом¹³. Атомные электростанции малой мощности в дальнейшем могут стать приоритетным направлением в экспорте атомной энергетики, особенно в развивающиеся азиатские экономики и государства Африки, что в долгосрочной перспективе позволит России занять новую нишу мирового энергетического рынка.

⁸ Росатом. Отчет о прогрессе в области устойчивого развития 2021 // <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/c3c/c3c498e523d60d11abca89ab19eed623.pdf>, дата обращения 15.01.2023.

⁹ Росатом. Сооружение АЭС за рубежом // https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/, дата обращения 14.01.2023.

¹⁰ Сийярто обсуждает с руководством «Росатома» расширение АЭС «Пакш» в Сочи // <https://ria.ru/20221121/paksh-1833011183.html?ysclid=laqq024r3o228962795>, дата обращения 15.01.2023.

¹¹ Турция заявила о необходимости построить еще три АЭС для удовлетворения потребностей // <https://tass.ru/ekonomika/16385623>, дата обращения 14.01.2023.

¹² Бурунди заявило о желании развивать ядерную энергетику вместе с Россией // <https://ria.ru/20221122/burundi-1833245366.html?ysclid=larts9fxaa653033837>, дата обращения 15.01.2023.

¹³ Росатом. Инновационные разработки // <https://www.rosenergoatom.ru/development/innovatsionnye-razrabotki/>, дата обращения 14.01.2023.

Развитие технологий водородной и геотермальной энергетики

Сегодня в секторе производства электроэнергии все большую популярность набирают проекты водородной энергетики. Согласно прогнозу МЭА – *Net Zero Emissions*, мировое производство водорода к середине столетия достигнет уровня 1500 млрд куб. м¹⁴. С точки зрения производства и экспорта водорода Россия обладает рядом конкурентных преимуществ, к числу которых можно отнести наличие обширной энергетической и транспортной инфраструктуры, в том числе в отдаленных, малонаселенных и труднодоступных местностях; возможности крупномасштабного производства водорода благодаря наличию значительной ресурсной базы (запасы природного газа, нефти, угля, недозагруженность мощностей по производству электроэнергии); экспортный потенциал благодаря близости к крупнейшим региональным рынкам (страны ЕС и АТЭС); наличие опыта отечественных компаний при реализации проектов производства водорода с применением технологий паровой конверсии метана и высокотемпературного электролиза на атомных электростанциях и развитой научно-технической базы [Спиридонов, 2022].

В 2021 г. была принята Концепция развития водородной энергетики, согласно которой предполагается увеличить объемы экспорта на мировые рынки до 0,2 млн т к 2024 г., 2–12 млн т к 2035 г. и 15–50 млн т к 2050 г. [Концепция развития водородной энергетики..., 2021]. Предусмотрено создание ряда производственных кластеров – Восточного, Арктического, Северо-Западного и, возможно, Южного, при этом Северо-Западный кластер рассматривается в концепции как кластер с ориентацией на экспорт в страны Европейского союза, однако из-за осложнения геополитической обстановки и западных санкций и, как результат, критического ухудшения отношений по линии Москва – Брюссель концепция будет пересматриваться и дорабатываться. Центральное место в новой редакции с большой степенью вероятности займут развивающиеся азиатские экономики во главе с Китаем, которые нацелены на осуществление энергоперехода и заинтересованы в водородной энергетике.

Российская Федерация обладает высоким потенциалом для развития сектора ВИЭ [Малых, 2022]. К примеру, разработана технология в сфере геотермальной энергетики – буровые колонны, позволяющие производить геотермальную энергию, которая находится в горячих сухих породах и составляет 99 % подземной геотермальной энергии. Тепловая мощность данного вида альтернативной энергии выше, чем у ископаемого топлива [Носко, 2017: 145–150].

¹⁴ IEA. World Energy Outlook 2022 // URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, дата обращения 13.01.2023.

Развитие сектора СПГ

По экспертным оценкам, в долгосрочной перспективе в мире ожидается рост уровня спроса на газ в качестве относительно недорогого переходного вида топлива, что для России означает сохранение позиций основного производителя (701,7 млрд куб. м в 2021 г.) и экспортера (241,3 млрд куб. м в 2021 г.)¹⁵ природного газа. По прогнозам МЭА, доля угля в энергетическом секторе развитых государств снизится на 80 % к 2030 г., что приведет к снижению генерирующих мощностей на основе угля с 520 ГВт в 2021 г. до 210 ГВт в 2030 г.¹⁶

Одновременно предполагается рост спроса на сжиженный природный газ (СПГ), к середине столетия торговля СПГ превысит торговлю трубопроводным газом (рис. 1). Поскольку технологии производства СПГ в России развиты недостаточно для того, чтобы покрыть растущий мировой спрос, предстоит увеличить объем инвестиций в развитие производства СПГ, а также технологий и оборудования для его производства.

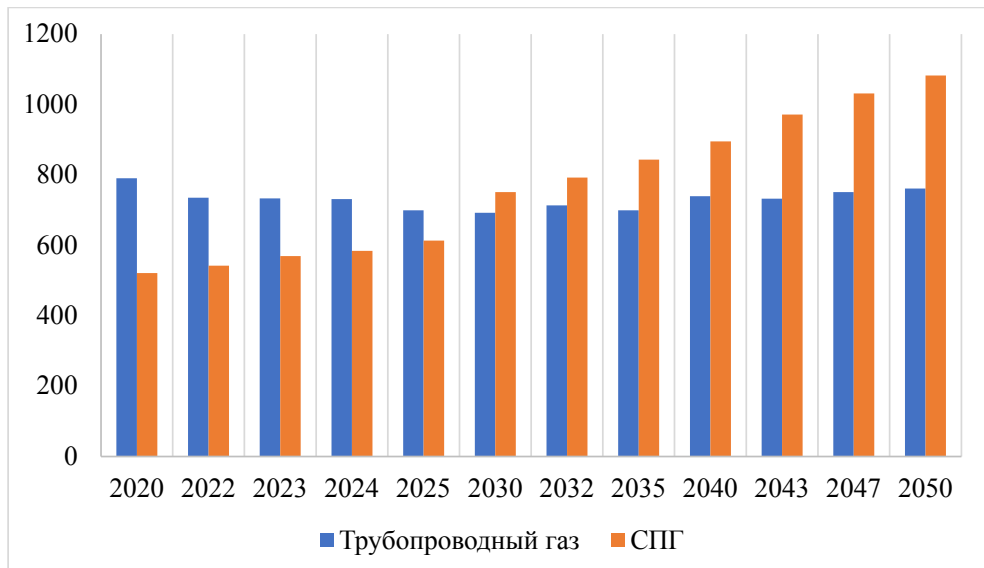

Рис. 1. Мировая торговля природным газом по типу поставок, %

Источник: Мировой энергетический прогноз ФСЭГ до 2050 г.¹⁷

¹⁵ BP. Statistical Review of World Energy 2022 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 13.01.2023.

¹⁶ IEA. World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, дата обращения 13.01.2023.

¹⁷ GECF. Annual Short Term Gas Market Report 2022 // https://www.gecf.org/_resources/files/events/3rd-edition-of-annual-short-term-gas-market-report-unveiled/gecf-astgmr-2022.pdf, дата обращения 14.01.2023.

По итогам 2021 г. в России произведено 30,1 млн т СПГ, согласно прогнозам Министерства энергетики Российской Федерации, в среднесрочной перспективе российский СПГ может занять пятую часть мирового рынка¹⁸, для чего была разработана и принята соответствующая программа долгосрочного развития производства сжиженного природного газа с плановым увеличением объемов производства СПГ до 80–140 млн т в год к 2035 г.¹⁹. Существующие крупные производства СПГ («Ямал-СПГ», «Сахалин-2», «Высоцк-СПГ») и успешная реализация строящихся проектов («Арктик СПГ-1», «Арктик СПГ-2», «Портовая СПГ» и других) позволят увеличить производство СПГ втрое²⁰. В августе 2022 г. дополнительно была принята программа «Прорыв на рынки СПГ», в рамках которой предполагается строительство 18 новых средне- и крупнотоннажных заводов по производству СПГ к 2035 г.²¹.

В целях увеличения объемов экспортных поставок разработана и запущена в реализацию серия проектов строительства новых танкеров для хождения по Северному морскому пути (СМП), который станет важным логистическим маршрутом для России. В 2021 г. объем транспортированного по СМП сжиженного природного газа составил 34,9 млн т, более того, в краткосрочной перспективе планируется расширить пропускную способность маршрута до 80 млн т, к 2035 г. — до 162–250 млн т в год²². Разрабатываемый для использования в условиях Арктики танкер *Arc 7* позволит преодолевать СМП в рекордные сроки — за 15 дней, сократив таким образом время транспортировки вдвое²³.

Дополнительно стоит отметить, что проводимая ЕС климатическая политика подстегнет рост спроса на СПГ на европейском рынке в среднесрочной перспективе, что приведет к еще большему увеличению показателей российского экспорта. Поскольку смещение мирового спроса на европейский рынок создаст дополнительные возможности для российского СПГ на Востоке, экспорт будет направлен прежде всего в развивающиеся экономи-

¹⁸ Минэнерго: Россия к 2030 году может занять пятую часть мирового рынка СПГ // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/17/927255-mirovogo-rynka-spg>, дата обращения 14.01.2023.

¹⁹ Правительство Российской Федерации. Долгосрочная программа развития и производства сжиженного природного газа в Российской Федерации // <http://static.government.ru/media/files/16DePkb3cDKTgzxb6sdFc2npEPAd7SE.pdf>, дата обращения 14.01.2023.

²⁰ Там же.

²¹ Правительство Российской Федерации. Правительство выделило 1 млрд рублей на разработку отечественного оборудования для сжижения газа // <http://government.ru/news/46271/>, дата обращения 13.01.2023.

²² Грузопоток на Севморпути может не достигнуть 80 млн т к 2024 году // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi>, дата обращения 15.01.2023.

²³ ЦДУ ТЭК. Газовозы-СПГ — стремительное развитие отрасли // https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/944/, дата обращения 15.01.2023.

ки Южной и Юго-Восточной Азии, которые также планируют совершить трансформацию энергетического сектора, отказавшись в долгосрочной перспективе от использования угля в пользу газовой генерации.

Еще одним перспективным регионом для экспорта российского сжиженного природного газа станет Африканский регион, который, согласно прогнозам, значительно увеличит потребление энергоресурсов в долгосрочной перспективе в виду нехватки инвестиций и, как следствие, внутрирегионального дефицита. Стоит отметить, что Россия заинтересована в совместных нефтегазовых проектах на территории Африки, а сохраняющиеся тесные политические связи могут способствовать становлению России в качестве основного нефтегазового оператора в регионе.

Таким образом, развитие производства СПГ представляет для России возможность укрепления позиций на мировом рынке ископаемого топлива в долгосрочной перспективе при условии продолжения государственной политики поддержки производителей и поставщиков и привлечения отечественных инвестиций.

Результаты и выводы

Мировая тенденция, связанная с четвертым энергетическим переходом, открывает множество возможностей для Российской Федерации, которая на сегодняшний день является крупнейшим экспортером природного газа в мире. Развитие производства СПГ, как и увеличение и модернизация танкерного флота, позволят в будущем удовлетворить растущий мировой спрос на природный газ — наиболее чистый из всех видов ископаемого топлива. В силу больших транспортных возможностей по сравнению с трубопроводным газом Россия сможет выйти на новые рынки, прежде всего в развивающихся азиатских экономиках и государствах Африки.

Российская Федерация, обладая передовыми технологиями и разработками в области атомной энергетики, вносит свой вклад в снижение уровня выбросов при производстве электроэнергии посредством технологического экспорта и строительства новых атомных объектов на территории других государств. Стоит также отметить, что уже в краткосрочной перспективе существует возможность экспорта новейших атомных электростанций малой мощности, спрос на которые особенно высок в Африканском регионе и АТР.

Таким образом, глобальная климатическая повестка и связанные с ней структурные изменения в энергобалансе государств несут в себе как риски, так и новые возможности. Российская Федерация, как мировая держава, является одним из ключевых акторов на международной арене и всегда подчеркивала приверженность ценностям экологической и климатической повесток. На современном этапе Россия активно участвует в реализации глобальной климатической политики. Однако на протяже-

нии всего пути становления международной климатической политики, в особенности в последнее время, Россия встречает противодействие со стороны недружественных государств. В этой связи необходимым представляется активизация сотрудничества с дружественными странами (прежде всего в рамках таких международных организаций, как ФСЭГ, БРИКС и ШОС), которые разделяют российскую позицию по проблеме изменения климата, а также поддерживают стремление России по выработке и поиску взаимовыгодных вариантов поддержания традиционных источников энергии в условиях энергоперехода, усиления переговорных позиций, принятия выгодных для сторон международных климатических инициатив и уменьшения негативных последствий реализации глобальной климатической повестки.

Список литературы

Правительство Российской Федерации. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, 2021 // <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2Nqcvsexl.pdf>, дата обращения 13.01.2023.

Правительство Российской Федерации. Долгосрочная программа развития и производства сжиженного природного газа в Российской Федерации, 2021 // <http://static.government.ru/media/files/l6DePkb3cDKTgzxbb6sdFc2npEPAd7SE.pdf>, дата обращения 14.01.2023.

Малых Е. Б., 2022. Развитие возобновляемой энергетики в мире в контексте геэкономических интересов России // Экономика и управление. № 28 (3) С. 255–266. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-255-266.

Спиридонов Д. В., 2022. Современный взгляд на «зеленую» энергетику в контексте экологической безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 5. С. 114–123. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.114-123.

Абдусаматов Х. И., 2008. Наступление фазы спада двухвекового цикла признак грядущего малого ледникового периода // Известия Крымской астрофизической обсерватории. Т. 104. № 4. С. 199.

Вирт Д. А., 2017. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. Т 12. № 4. С. 185–214. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-185.

Макаров И. А., Степанов И. А., 2018. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 77–97.

Носко П. А., 2017. Парижское соглашение по климату как определяющий фактор будущего мировой экономики и последствия для России // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. № 21 (1). С. 145–150.

Павленко В. Б., 2017. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России // Астраханский вестник экологического образования. № 4 (42). С. 25–39.

Пчелинцев В. С., 2016. Международные инициативы и сотрудничество в сфере «зеленой экономики» // «Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире. С. 141.

Росатом. Отчет о прогрессе в области устойчивого развития 2021 // <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/c3c/c3c498e523d60d11abca89ab19eed623.pdf>, дата обращения 15.01.2023.

ЦСР. Мониторинг внешних климатических вызовов для России. I квартал 2022 г // <https://www.csr.ru/upload/iblock/417/fgw8a4utzr3qyi05ofsvk2mnlevk54ah.pdf>, дата обращения 15.01.2023.

BP. Statistical Review of World Energy 2022 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 13.01.2023.

GECF. Annual Short Term Gas Market Report 2022 // https://www.gecf.org/_resources/files/events/3rd-edition-of-annual-short-term-gas-market-report-unveiled/gecf-astgmr-2022.pdf, дата обращения 14.01.2023.

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, 1992 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml, дата обращения 13.01.2023.

EU Taxonomy Climate Delegated Act, 2021 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R2139>, дата обращения 15.01.2023.

Бурунди заявило о желании развивать ядерную энергетику вместе с Россией // <https://ria.ru/20221122/burundi-1833245366.html?ysclid=larts9fxaa653033837>, дата обращения 15.01.2023.

Венская конвенция об охране озонового слоя, 1985 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml, дата обращения 09.11.2022.

Грузопоток на Севморпути может не достигнуть 80 млн т к 2024 году // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi>, дата обращения 15.01.2023.

Индия не считает справедливыми требования Запада о быстром отказе от угля // <https://tass.ru/ekonomika/12998179>, дата обращения 15.01.2023.

Минэнерго: Россия к 2030 году может занять пятую часть мирового рынка СПГ // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/17/927255-mirovogo-rinka-spg>, дата обращения 14.01.2023.

Почти 50 стран объявили на COP26 об отказе в будущем от угля // <https://tass.ru/obschestvo/12845893>, дата обращения 15.01.2023.

Правительство Российской Федерации. Правительство выделило 1 млрд рублей на разработку отечественного оборудования для сжижения газа // <http://government.ru/news/46271/>, дата обращения 13.01.2023.

Росатом. Инновационные разработки // <https://www.rosenergoatom.ru/development/innovatsionnye-razrabotki/>, дата обращения 14.01.2023.

Росатом. Сооружение АЭС за рубежом // https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/, дата обращения 14.01.2023.

Сийярто обсуждает с руководством «Росатома» расширение АЭС «Пакш» в Сочи // <https://ria.ru/20221121/paksh-1833011183.html?ysclid=laqq024r3o228962795>, дата обращения 15.01.2023.

Турция заявила о необходимости построить еще три АЭС для удовлетворения потребностей // <https://tass.ru/ekonomika/16385623>, дата обращения 14.01.2023.

ЦДУ ТЭК. Газовозы-СПГ – стремительное развитие отрасли // https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/944/, дата обращения 15.01.2023.

IEA. World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, дата обращения 15.01.2023.

The Glasgow Climate Pact, annotated // <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/>, дата обращения 15.01.2023.

SEREGINA Antonina A., Candidate of Political Science Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

Address: 53/2 bld. 1, Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russian Federation.

Email: a.seregina@dipacademy.ru

SPIN-code: 7933-0662

ORCID: 0000-0002-2090-4061

PROSPECTS OF GREEN ENERGY FOR RUSSIA

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_108

Received: 20.01.2023.

For citation: *Seregina A. A.*, 2023. Prospects of Green Energy for Russia. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 108-122. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_108

Key words: energy transition, emission reduction, development of LNG production technologies, hydrogen energy, geothermal energy, nuclear power, renewable energy, Russia.

Abstract.

The decisions of the 2022 Conference of the Parties (COP27) revealed the weakness in the development of measures and mechanisms to ensure the effective implementation of the global climate goals enshrined in the Paris Agreement. The development of their nature, content and method of application is still an urgent task and is accompanied by lengthy attempts to reach consensus. The current stage of the implementation of the energy agenda is characterized by the preservation of the requirements for increasing ambitions in the issue of reducing CO₂ emissions for both states and businesses, however, in a paradigm that meets exclusively the interests of developed countries from a political and socio-economic point of view. Despite the adoption of new initiatives in the field of reducing greenhouse gas emissions and providing assistance to developing countries to overcome the negative effects of climate change, the key problem at the level of the international community remains the development of uniform norms, standards for reducing emissions, without which achieving the goals of the Paris Agreement is difficult. The problem of so-called ecological neocolonialism remains relevant, expressed in the unwillingness of developing countries to follow the climate policy of developed countries, which does not take into account the peculiarities of development and the specifics of the economies of most countries of the world. It is expected that further joint steps taken to combat climate change, with mandatory greater consideration of the goals and characteristics of socio-economic development of other actors, will contribute to reducing greenhouse gas emissions.

References

The Government of the Russian Federation. The concept of hydrogen energy development in the Russian Federation, 2021 // <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf>, accessed 13.01.2023. (In Russ.)

The Government of the Russian Federation. Long-term program of development and production of liquefied natural gas in the Russian Federation, 2021 // <http://static.government.ru/media/files/16DePkb3cDKTgzxbb6sdFc2npEPAd7SE.pdf>, accessed 14.01.2023. (In Russ.)

Malykh E. B., 2022. Worldwide development of renewable energy in the context of Russia's geo-economic interests. // *Economics and Management*. № 28 (3) P. 255–266. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-3-255-266>. (In Russ.)

Spiridonov D. V., 2022. A modern view of green energy in the context of environmental safety // *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. № 5. Pp. 114–123. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.93.5.114-123>. (In Russ.)

Abdusamatov H. I., 2008. The onset of the decline phase of the two-century cycle is a sign of the coming Little Ice Age // *Izvestia of the Crimean Astrophysical Observatory*. Vol. 104. No. 4. P. 199. (In Russ.)

Wirth D. A., 2017. The Paris Agreement: a new component of the UN climate regime // *Bulletin of International Organizations*. Vol. 12. No. 4. Pp. 185–214. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-185. (In Russ.)

Makarov I. A., Stepanov I. A., 2018. The Paris Climate Agreement: Impact on the world energy sector and challenges for Russia // *Actual problems of Europe*. No. 1. Pp. 77–97. (In Russ.)

Nosko P. A., 2017. The Paris Climate Agreement as a determining factor of the future of the world economy and its consequences for Russia // *Finance: Theory and Practice / Finance: Theory and Practice*. No. 21 (1). Pp.145–150. (In Russ.)

Pavlenko V. B., 2017. The Paris Agreement as a threat to Russia's national security // *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*. No. 4 (42). Pp. 25–39. (In Russ.)

Pchelintsev V. S., 2016. International initiatives and cooperation in the field of «green economy» // «Green economy» as a global development strategy in the post-crisis world. P. 141. (In Russ.)

Rosatom. Progress Report on Sustainable Development 2021 // <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/c3c/c3c498e523d60d11abca89ab19eed623.pdf>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

CSR. Monitoring of external climate challenges for Russia. I quarter of 2022 // <https://www.csr.ru/upload/iblock/417/fgw8a4utzr3qyi05ofsvk2mnlevk54ah.pdf>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

BP. Statistical Review of World Energy 2022 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, accessed 13.01.2023. (In Eng.)

GECF. Annual Short Term Gas Market Report 2022 // https://www.gecf.org/_resources/files/events/3rd-edition-of-annual-short-term-gas-market-report-unveiled/gecf-astgmr-2022.pdf, accessed 14.01.2023. (In Eng.)

United Nations Framework Convention on Climate Change, 1992 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml, accessed 13.01.2023. (In Russ.)

EU Taxonomy Climate Delegated Act, 2021 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R2139>, accessed 15.01.2023. (In Eng.)

Burundi has declared its desire to develop nuclear energy together with Russia // <https://ria.ru/20221122/burundi-1833245366.html?ysclid=larts9fxaa653033837>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

Vienna Convention on the Protection of the Ozone Layer, 1985 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml, accessed 09.11.2022. (In Russ.)

Cargo traffic on the Northern Sea Route may not reach 80 million tons by 2024. // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

India does not consider the West's demands for a quick abandonment of coal to be fair // <https://tass.ru/ekonomika/12998179>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

Ministry of Energy: Russia may occupy a fifth of the global LNG market by 2030 // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/17/927255-mirovogo-rinka-spg>, accessed 14.01.2023. (In Russ.)

Almost 50 countries announced at COP26 that they would abandon coal in the future // <https://tass.ru/obschestvo/12845893>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

The Government of the Russian Federation. The government has allocated 1 billion rubles for the development of domestic equipment for gas liquefaction // <http://government.ru/news/46271/>, accessed 13.01.2023. (In Russ.)

Rosatom. Innovative developments // <https://www.rosenergoatom.ru/development/innovatsionnye-razrabotki/>, accessed 14.01.2023. (In Russ.)

Rosatom. Construction of nuclear power plants abroad // https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-zarubezhom/, accessed 14.01.2023. (In Russ.)

Szjijarto discusses with the management of Rosatom the expansion of the Paks NPP in Sochi // <https://ria.ru/20221121/paksh-1833011183.html?ysclid=laqq024r3o228962795>, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

Turkey announced the need to build three more nuclear power plants to meet the needs // <https://tass.ru/ekonomika/16385623>, accessed 14.01.2023. (In Russ.)

CDU TEK. Gas carriers-LNG – rapid development of the industry // https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/944/, accessed 15.01.2023. (In Russ.)

IEA. World Energy Outlook 2022 // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, accessed 15.01.2023. (In Eng.)

The Glasgow Climate Pact, annotated // <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/>, accessed 15.01.2023. (In Eng.)

Игорь КРИШТАЛЬ
Владимир ЕГОРОВ
Маргарита РУДКОВСКАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Дата поступления в редакцию: 03.03.2023.

Для цитирования: Кришталь И. С., Егоров В. Г., Рудковская М. М., 2023. Формирование модели экономики замкнутого цикла в российских реалиях. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 123-140. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_123

Статья рассматривает особенности применения принципов экономики замкнутого цикла в современных условиях высокой экономической волатильности. Рассматривается опыт западных стран по внедрению циркулярной экономики в производственные процессы, а также варианты, приемлемые в российских условиях. Проведен анализ существующего законодательства в сфере контроля отходов, вторичного использования сырья. Отдельного вни-

КРИШТАЛЬ Игорь Семёнович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: krishtal.is@rea.ru. SPIN: 3967-0616. ORCID: 0000-0003-1720-0132.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: kogrka@mail.ru. SPIN-код: 9130-3997. ORCID: 0000-0002-2473-8590.

РУДКОВСКАЯ Маргарита Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: rudkovskaya.mm@rea.ru. SPIN: 8802-4602. ORCID: 0000-0003-3206-2962.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, циркулярная экономика, углеродный след, бизнес-модель, экомаркировка, утилизация отходов, экодизайн, нефтегазовая отрасль, устойчивое развитие.

мания также заслуживает экомаркировка товаров, позволяющая потребителям делать осознанный выбор в пользу производителей, активно внедряющих основные принципы циркулярной экономики. Авторами был проведен анализ действующих и принимаемых новых ГОСТов, регулирующих правила маркировки товаров. Еще одним важным этапом перехода к модели экономики замкнутого цикла является внедрение экодизайна на уровне производителя. Такой подход позволяет создавать товары с увеличенным сроком жизни и расширенной ремонтпригодностью. Крайне важным для российской экономики также является переход к циркулярной экономике в сфере производства углеводов, где производится существенная часть отходов, а также остается значительный углеродный след. Авторами исследованы меры, осуществляемые крупнейшими представителями данной отрасли с целью соответствия мировым практикам устойчивого развития, а также обеспечения дополнительной стабильности в условиях санкций.

Включение принципов устойчивого развития в план развития предприятия, сокращение углеродного следа, использование в производстве вторичных материалов, а также экологичной упаковки являются устойчивыми трендами не только для стартапов, находящихся на этапе поиска источников финансирования, но и, в первую очередь, для крупнейших транснациональных корпораций. И если некоторые из них тратят миллиарды долларов для достижения этих целей, другие лишь используют зеленую повестку для формирования соответствующего имиджа у потребителей и увеличения продаж, выдавая банальное сокращение издержек за экологичный подход к бизнесу. Последнее явление даже получило отдельное название — «гринвошинг».

Последние два года стали настоящим вызовом для российской экономики: санкционное давление со стороны западных стран потребовало мобилизации всех имеющихся ресурсов и оптимизации существующих производственных процессов и логистических цепочек. В условиях ограниченности доступа к мировым рынкам некоторые из принципов устойчивого развития можно рассматривать не только как ответственное отношение к планете, но и как способ максимально эффективного использования существующих производственных мощностей и ресурсов.

Наиболее применимыми в данных условиях можно назвать подходы циркулярной экономики или экономики замкнутого цикла, подразумевающие вторичное использование, переработку и в целом максимально безотходное производство. Особый интерес в текущих условиях представляют перспективы внедрения принципов циркулярной экономики в нефтегазовом секторе, который генерирует существенную часть российского ВВП, обладает значительным потенциалом для снижения негативного влияния на экологию, располагает необходимыми ресурсами и возможностями для того, чтобы практическая реализация упомянутых принципов работала на повышение эффективности отрасли в современных условиях.

Принципы формирования модели экономики замкнутого цикла на современном этапе активно внедряются в экономические системы все большего количества стран мира. Концептуальные и программно-плановые основы деятельности по внедрению упомянутых принципов разрабатываются как в рамках различных профильных международных организаций, так и отдельными странами с учетом местной социально-экономической, экологической и иного плана специфики.

Одним из пионеров практического внедрения принципов экономики замкнутого цикла выступают страны ЕС, которым удалось существенно продвинуться на данном направлении. Первый комплексный план по переходу к экономике замкнутого цикла, включающий в себя суммарно 54 мероприятия, был анонсирован Европейской комиссией в 2015 г. и, согласно отчету Еврокомиссии, полностью реализован к 2019 г. В настоящее время идет работа в рамках второго, аналогичного плана от марта 2020 г. и дополнительных пакетов мер.

В России в последние годы был принят ряд целенаправленных мер, призванных способствовать переходу в перспективе к формированию циркулярной экономики. В принципиальном плане можно выделить два магистральных направления с точки зрения практического продвижения принципов экономики замкнутого цикла — со стороны правительства и со стороны бизнес-сообщества. Отдельным блоком задач выступает создание благоприятной информационной среды, внедрение соответствующих идей в общественное сознание и, как следствие, повышение значимости экологического фактора в качестве ответа бизнеса на соответствующий общественный запрос.

В концептуальном плане доступный комплекс мер для форсированного формирования модели экономики замкнутого цикла со стороны органов власти достаточно обширен. Он может включать в себя создание благоприятной законодательной и институциональной среды, использование различного рода инструментов поддержки, включая налоговые меры, субсидирование, механизм приоритизации в рамках госзакупок и целый ряд других.

Здесь необходимо отметить, что в настоящее время государственная политика по переходу к экономике замкнутого цикла в России во многом сфокусирована на проблематике обращения с отходами, в том числе в недропользовании, что обусловлено особой актуальностью в современных российских условиях повестки уменьшения объемов их образования и захоронения.

По данным Росстата, образование отходов производства и потребления в 2020 г. составило 6,9 млрд т [Росстат, 2021]. Наблюдается тенденция роста интенсивности образования отходов на макроуровне по отношению к ВВП [Бобылев, Соловьева, 2020]. Указом Президента Российской Федерации № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Россий-

ской Федерации на период до 2030 г.» предусматривается выход к 2030 г. на сортировку 100 % отходов и двукратное сокращение объема отходов, направляемых на полигоны [Указ Президента РФ № 474, 2020]. Реализация данной задачи требует формирования соответствующих регулятивных инструментов со стороны государства, равно как и создания механизма прослеживаемости.

В этой связи в последние годы принят целый ряд соответствующих нормативно-правовых актов. Многократно подвергался корректировке закон № 89-ФЗ от 24 июня 1998 г., определяющий правовые основы обращения с отходами производства и потребления, а также ключевые приоритеты соответствующей государственной политики.

В 2018 г. Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., представляющая собой национальный стратегический документ в сфере обращения с отходами. В 2021 г. Минприроды России вышло с инициативой о разработке отдельного федерального закона «Об экономике замкнутого цикла», которая была в принципиальном плане поддержана Правительством Российской Федерации. В 2022 г. дан старт федеральному проекту «Экономика замкнутого цикла», в контексте реализации которого продолжен процесс совершенствования законодательства в части обращения с побочными (путными) продуктами производства и их учета.

С 1 марта 2023 г. вступил в силу Федеральный закон № 268-ФЗ от 14 июля 2022 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки) [ФЗ № 268-ФЗ, 2022].

Упомянутым федеральным законом, в частности, вводится два новых понятия в области обращения с отходами: «вторичные ресурсы» — отходы, которые или части которых могут быть повторно использованы для производства, и «вторичное сырье» — вид продукции, полученной из вторичных ресурсов непосредственно (без обработки) или в соответствии с технологическими процессами, методами и способами, предусмотренными документами в области стандартизации. Установлены требования при обращении с побочными продуктами производства.

Согласно документу, физические лица, в процессе потребления которыми образуются вторичные ресурсы, обеспечивают их раздельное накопление в местах (на площадках) накопления ТКО либо сдачу в места сбора вторичных ресурсов. С 2030 г. будет запрещено захоронение вторичных ресурсов с их обязательной утилизацией.

С 1 марта 2024 г. будет определен перечень товаров (работ и услуг), которые производятся (выполняются и оказываются) с использованием

определенной доли вторичного сырья. В отношении упомянутой деятельности предполагается применение стимулирующих мер. Кроме того, под запретом окажутся производство и использование определенных видов продукции, отходы от использования которой не подлежат обработке и/или утилизации.

Правительством ставится задача добиться к 2030 г. использования 40 % вторичных ресурсов в строительстве, 50 % – в сельском хозяйстве и 34 % – в промышленности¹.

В целом можно говорить о том, что со стороны государственных институтов прослеживается тенденция в сторону создания необходимой нормативно-правовой базы и институциональной среды для практического внедрения принципов экономики замкнутого цикла, прежде всего в сфере обращения с отходами.

При этом фокус на регулятивную сторону вопроса при всей его важности не должен создавать дополнительных шоков для бизнеса, связанных с введением новых требований, особенно в нынешних экономических и политических условиях. Так, например, одномоментный запрет на использование определенных видов упаковки может привести к потере рынка сбыта и/или конкурентных преимуществ и потому должен осуществляться поэтапно в контакте с представителями бизнеса.

Как представляется, неплохие возможности представляет собой такой инструмент, как требование минимального содержания переработанного материала. Этот механизм призван стимулировать спрос на рынке вторичных материалов и создать дополнительные стимулы для совершенствования инфраструктуры переработки. В мировой практике есть примеры, когда для реализации данного правила был установлен налог на каждую проданную упаковку, не содержащую требуемый процент вторсырья в составе.

Большой потенциал содержит такой инструмент, как экологическая маркировка, которая позволяет потребителям отдавать предпочтение товарам, соответствующим определенным экологическим стандартам, и, голосуя рублем за продукцию, произведенную в соответствии с принципами экономики замкнутого цикла, формировать соответствующий спрос на рынке.

Кроме того, в случае использования госзакупок как механизма стимулирования внедрения принципов экономики замкнутого цикла экомаркировка может играть весомую роль в построении соответствующей системы приоритизации.

В настоящее время в России этот вопрос регулируется обязательной государственной сертификацией и контролем качества.

¹ Виктория Абрамченко: В 2022 году стартует федеральный проект по переходу на экологию замкнутого цикла // <http://government.ru/news/44337/>, дата обращения 10.02.2023.

В 2000 г. был введен ГОСТ Р ИСО 14021-2000, устанавливающий требования к самодекларируемым экологическим маркировкам и заявлениям компаний. Стандарт, в частности, предусматривает проверяемость экологических заявлений производителей. Принцип проверяемости также указывается в качестве основополагающего во введенном позднее ГОСТ Р ИСО 14020-2011.

В текущем году утвержден и вступит в силу с 1 сентября 2023 г. ГОСТ Р ИСО 14021-2023. Новый стандарт содержит дополнительные термины и положения об экологической нейтральности и экологическом следе продукции.

Утвержден и с 1 июня 2023 г. начнет действовать ГОСТ Р ИСО 14024-2022, который придет на смену устаревшей версии ИСО 14024-2000. Актуализированный стандарт устанавливает новые требования, в частности по верификации информации в отношении экомаркировок I типа.

До 2026 г. планируется обновить еще 4 стандарта серии ИСО 14020.

Единственная российская экомаркировка, признанная Всемирной ассоциацией экомаркировки (*Global Ecolabelling Network – GEN*), – «Листок жизни». В качестве экомаркировки можно рассматривать также пометку «Свободно от хлора», поскольку порядок ее присвоения регулируется ГОСТ Р 51150-98.

Согласно международным стандартам *ISO* существует три основных типа экомаркировки (таблица).

Таблица

Типы экомаркировки по международным стандартам ISO

<p>Экологическая маркировка первого типа (ISO 14024, ГОСТ Р ИСО 14024-2000, с 1 июня 2023 года – ГОСТ Р ИСО 14024-2022)</p>	<p>Сертификаты экологической маркировки первого типа являются самыми строгими, учитывают весь жизненный цикл товара и выдаются сертифицирующими организациями, большинство из которых входят в <i>GEN</i>. Если продукт соответствует экологическим стандартам организации, на его упаковку разрешается поместить графический знак</p>
<p>Экологическая маркировка второго типа (ISO 14021:2016, ГОСТ Р ИСО 14021-2000, с 1 сентября 2023 года – ГОСТ Р ИСО 14021-2023)</p>	<p>Наносится на упаковку в виде надписей без графических знаков: «Одобрено дерматологами», «Не наносит вреда окружающей среде», «Произведен из экологически чистого сырья». Проверка соответствующих заявлений производителей фактически отсутствует</p>
<p>Экологическая маркировка третьего типа (ISO 14025:2006, ГОСТ Р ИСО 14025-2012)</p>	<p>Выдается организациями, не связанными с производителем, и содержит экологически значимую информацию. Предназначена в первую очередь для обмена данными между предпринимателями</p>

Одним из наиболее активно применяемых инструментов является расширенная ответственность производителя (РОП). Большинство схем РОП носит обязательный характер и предполагает различные формы требований приема отработанной продукции производителем.

В мире действует около 400 различных схем РОП, более 1/3 из которых приходится на малое бытовое электронное оборудование, 17 % схем – шины и упаковки, остальные схемы – автомобили с истекшим сроком службы, свинцово-кислотные аккумуляторные батареи и другие².

Не следует недооценивать и возможности экодизайна, предполагающего разработку продукции с фокусом на долговечность, возможности переработки, модернизации и ремонта.

Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что с точки зрения бизнес-логики экологические цели носят вторичный характер по отношению к экономическим. На практике это означает, что инвестиции в долговечность снижают норму прибыли компаний, которым зачастую выгоднее продавать потребителю новые версии товара.

По этой же логике внедрение новых экологических требований и стандартов, если таковое будет инициировано исключительно директивными методами, на практике неизбежно приведет к включению данных затрат в стоимость конечной продукции и перекалывание экологического бремени в полном объеме на покупателя. И напротив, мощный внутренний импульс внедрению принципов экономики замкнутого цикла в стратегию развития компаний призвано придать создание для этого экономических стимулов, формирование условий, при которых экологичность превращается в конкурентное преимущество.

В этом контексте эффективным дальнейшим шагом на пути к построению циркулярной экономики стала бы выработка экономических стимулов для развития новых моделей российского бизнеса, его модернизации и экологизации, внедрения наилучших технологий и практик в производственную деятельность с фокусом на крупный бизнес.

Как показывает мировой опыт, основной движущей силой продвижения принципов экономики замкнутого цикла со стороны бизнеса выступают именно крупные компании, чья деятельность зачастую охватывает всю производственно-технологическую цепочку – от добычи или поставки материалов до организации сбыта конечной продукции. Кроме того, они располагают необходимыми ресурсами и долей рынка, что в совокупности позволяет проще и с меньшими затратами реализовывать пилотные проекты, отвечающие принципам циркулярной экономики.

² Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России // http://bmcenter.ru/users/3078/photos/editor/doc/Ekonomika_zamknutogo_cikla_Minek.pdf, дата обращения 10.02.2023.

Что касается малого и среднего бизнеса, ограниченность возможностей не позволяет им выступать в авангарде формирования модели циркулярной экономики, однако они зачастую активно поддерживают уже существующие тенденции в данной сфере.

Принято считать, что существует четыре базовые стратегии, или бизнес-модели, которые могут быть использованы самими компаниями в рамках внедрения ими принципов экономики замкнутого цикла. Это расширение использования возобновляемой энергии, минимизация накопленных отходов за счет замыкания (переработка материалов, восстановление товаров) или сужения (улучшенный дизайн) производственного цикла, увеличение срока эксплуатации продукции и развитие сервисов совместного потребления. Жизненный цикл товара при задействовании всех упомянутых моделей приведен на рисунке 1.

Рис. 1. Жизненный цикл товара³

Источники: *Circular Public Procurement, World Economic Forum*

На практике сценарий, при котором производство будет максимально соответствовать принципам циркулярной экономики, возможен. Так, например, производство орехов макадамия, которые произрастают в Южной Африке, Северной и Южной Америке, а также в Австралии, может быть полностью безотходным и зачастую таковым и является. В частности, об-

³ Составлено авторами на основе данных Circular Public // <http://circularpp.eu/>; World Economic Forum // <https://www.weforum.org/>, дата обращения 18.02.2023.

разующаяся ореховая скорлупа применяется в качестве топлива для электрогенерации собственно на производстве, используется для получения активированного и древесного угля, мульчи и удобрений.

Вместе с тем выбор подходящей бизнес-стратегии или сочетания стратегий, которые могут быть использованы конкретной компанией, во многом зависит от сектора, в котором она работает, и ряда других, включая внешние, условий. К примеру, в плане внешних условий объективным сдерживающим фактором для расширения использования возобновляемой энергии зачастую выступает физическое размещение производства, которое может не предполагать доступа к источникам такого рода электроэнергии. Особенности отдельных отраслей также имеют серьезное значение.

В рамках упомянутых четырех базовых стратегий внедрения принципов экономики замкнутого цикла можно выделить также ряд конкретных моделей, которые применяются бизнесом в части производства и проектирования, переработки и сбыта продукции, в частности:

- промышленный симбиоз (предполагает передачу побочных продуктов между отраслями с целью более эффективного использования ресурсов), к примеру отходы пищевого производства перерабатываются для изготовления кормов для животных и удобрений;

- модель достаточности (подразумевает сокращение использования ресурсов за счет влияния на поведения потребителя), в частности отказ от использования одноразовой тары в пользу многоразовой;

- модель замещения (снижение или полное устранение потребности в продукте, ее удовлетворение иными способами), как правило, включает в себя замену физического продукта, услуги или процесса цифровыми;

- оптимизация производства (внедрение ресурсоэффективных технологий);

- восстановление и использование частей продукции (выделение ряда компонентов продукции для использования в составе другой продукции);

- продление ценности продукции (ремонт, техническое обслуживание, восстановление и т. п.);

- перепродажа (продажа продукции другому покупателю по истечении срока службы);

- возвратная логистика (логистическая схема, предполагающая возврат или сдачу продуктов, компонентов и материалов).

Ключевое значение для эффективного перехода к экономике замкнутого цикла имеет уровень экологического образования населения, чья осознанность в данной сфере лежит в основе формирования потребительского спроса на более экологичные виды продукции. Успех перехода к экономике замкнутого цикла объективно затруднен в случае отсутствия в обществе не только запроса на более экологичные виды продукции, но внутреннего

стимула к сортировке отходов в случае неумения потребителей ориентироваться в различных видах экомаркировки.

И напротив, высокий уровень экологической осознанности вкупе с мерами, принимаемыми со стороны государства и бизнеса, способен обеспечить синергетический эффект при внедрении модели экономики замкнутого цикла.

В этой связи безальтернативный приоритет должен отдаваться грамотной организации экопросвещения среди различных слоев населения с фокусом на молодежь. Не будет преувеличением тезис о том, что динамика процесса перехода от линейной модели производства и потребления к модели замкнутого цикла во многом является функцией от степени интегрированности экологической проблематики в образовательные программы всех уровней.

Интересные данные, касающиеся результатов практической работы с населением, были получены ООО «ЭкоЛайн». Со стартом работы в Москве с 1 января 2022 г. единого регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) ООО «ЭкоЛайн» выиграло конкурсный отбор на оказание комплексной услуги по обращению с ТКО на территории Центрального и Северного административных округов города Москвы.

Этому предшествовала реализация ООО «ЭкоЛайн» пилотного проекта по организации отдельного сбора отходов. В частности, по запросу жителей (не менее 60 жильцов) в упомянутых округах столицы были оборудованы 530 контейнерных площадок для сбора перерабатываемых материалов с подробными инструкциями по отдельному сбору. Компанией также была организована масштабная разъяснительная работа, в том числе в социальных сетях, налажено взаимодействие с экоактивистами, включая организацию доступа на свои перерабатывающие заводы.

Результаты реализации упомянутого проекта продемонстрировали, что контейнеры для отдельного сбора отходов, которые устанавливаются информированными жителями и наполняются ими же, дают ощутимо лучшие результаты: в них более 65 % качественного вторсырья, а скорость наполнения выше на 20 %⁴.

Особого внимания заслуживает проблематика применения принципов циркулярной экономики для нефтегазового сектора, поскольку он по-прежнему является одним из наиболее значимых драйверов экономического роста, а большая часть операционной деятельности в нефтегазовой отрасли так или иначе связана с негативным воздействием на экологию, включая выбросы парниковых газов, загрязнение воды и деградацию земель.

По данным Международного энергетического агентства, эмиссии парниковых газов от добычи, обработки и транспортировки в нефтегазовом секторе составили 15 % от всех эмиссий мирового топливно-энергетическо-

⁴ Подробная инструкция по РСО – на каждой площадке Эколайна // https://ec-line.ru/about/articles/?ELEMENT_ID=5759, дата обращения 10.02.2023.

го комплекса в 2021 г., увеличившись на 5 % по сравнению с предыдущим годом⁵. При этом имеет место диспропорционально большое увеличение объема выбросов относительно увеличения объема добычи, что объясняется ростом доли так называемых нетрадиционных углеводородных ресурсов, требующих применения более сложных и трудоемких процессов добычи.

Текущая модель развития нефтегазового сектора, которой отрасль следовала десятилетиями, соответствует линейной, согласно которой ресурсы добываются, обрабатываются и используются единожды, после чего выбрасываются как отходы. Данная система неустойчива и оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, экономику и общество. В этом контексте переход крупных игроков к модели экономики замкнутого цикла имеет большое значение с точки зрения решения в перспективе следующих ключевых задач.

В сфере борьбы с изменением климата нефтегазовый сектор является одним из основных источников выбросов парниковых газов. Следуя принципам экономики замкнутого цикла, сектор может сократить свои выбросы, сохранить энергию и ресурсы и смягчить последствия изменения климата, в частности путем переработки и использования попутного нефтяного газа, в том числе для производства электроэнергии, получения углеводородов, метанола. Кроме того, технология *CCUS* по улавливанию, утилизации и хранению углерода (*Carbon Capture, Utilization and Storage – CCUS*) позволяет снизить углеродный след и повысить нефтеотдачу пластов за счет закачки в них углекислого газа.

В сфере противодействия истощению ресурсов линейная модель развития приводит к истощению ограниченных ресурсов. С внедрением решений, работающих по принципам циркулярной экономики, сектор может более эффективно использовать имеющиеся невозобновляемые природные ресурсы. В частности, речь может идти о повторном использовании пластовой воды.

В сфере управления отходами нефтегазовый сектор производит значительное количество отходов, включая отходы бурения. Сюда же можно отнести разливы нефти и загрязнение пластиком. Модель экономики замкнутого цикла может помочь сократить образование отходов, способствовать их переработке, а также свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду за счет применения наилучших доступных технологий.

Отдельного упоминания заслуживает модель циркулярной углеродной экономики, разработанная одним из крупнейших поставщиков углеводородов – компанией *Saudi Aramco*. Модель представляет собой систему закрытого цикла, работающую на принципах *4R* (*reduce, reuse, recycle, remove*):

⁵ IEA. Oil and Natural Gas Supply, 2022 // <https://www.iea.org/reports/oil-and-natural-gas-supply>, дата обращения 18.02.2023.

- минимизация сжигания попутного газа в факелах;
- повторное использование углекислого газа для производства топлива, стройматериалов, в химической и пищевой промышленности;
- химическое преобразование углекислого газа в новые продукты, например удобрения или цемент, а также синтетическое топливо;
- улавливание и хранение углекислого газа для сокращения выбросов б.

Несмотря на многочисленные преимущества перехода к модели экономики замкнутого цикла, при практической реализации этой задачи нефтегазовый сектор сталкивается со значительными трудностями.

Технологии и инфраструктура. Переход к модели экономики замкнутого цикла требует значительных инвестиций в новые технологии и инфраструктуру, призванные способствовать переработке, повторному использованию и устойчивому производству.

Бизнес-модели. Линейная бизнес-модель нефтегазового сектора глубоко укоренилась, и ее трудно изменить. Компаниям необходимо внедрить новые бизнес-модели, в которых приоритет отдается устойчивости, цикличности и охране окружающей среды.

Политика и регулирование. Государственная политика и регулирование играют решающую роль в содействии переходу к модели экономики замкнутого цикла. Нефтегазовый сектор должен работать с органами власти над созданием правил, способствующих устойчивости и цикличности.

Внедрение принципов циркулярной экономики в России на данный момент остается в основном делом наиболее крупных предприятий.

Так, например, ПАО «НК «Роснефть»» 15 ноября 2022 г. во время мероприятий, посвященных празднованию Международного дня вторичной переработки отходов, заявило о приверженности внедрению принципов циркулярной экономики в собственную бизнес-модель. В качестве основных мер отмечалось значительное расширение программы утилизации продаваемых компанией масел, включая их упаковку. Для расширения переработки побочных продуктов производства «Роснефть» использует буровой шлам как строительный материал.

Помимо этого, на самих предприятиях компании организуется отдельный сбор мусора и устанавливаются отдельные контейнеры для утилизации батареек и прочей электроники. Отдельное внимание уделяется просветительской работе и экологическому волонтерству⁷.

⁶ Managing our footprint. Circular carbon economy. // <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint/circular-carbon-economy>, дата обращения 18.02.2023.

⁷ «Роснефть» внедряет принципы «циркулярной экономики» // <https://www.rosneft.ru/press/news/item/212663/>, дата обращения 18.02.2023.

Еще одним примером достаточно успешного внедрения основных принципов циркулярной экономики в корпоративные бизнес-процессы можно назвать ПАО «СИБУР Холдинг».

В целях снижения эмиссии парниковых газов практика сжигания побочных продуктов нефтедобычи была заменена их вовлечением в переработку, развитие получило нефтехимическое производство СИБУРА, в частности производство полимерных материалов, с использованием вторсырья. Компания участвует в развитии механизма расширенной ответственности производителей, научно-исследовательской и просветительской деятельности в рамках принципов экономики замкнутого цикла⁸.

К конкретным проектам, расширяющим применение принципов циркулярной экономики в топливно-энергетическом комплексе России на данный момент, безусловно относится строительство и запуск Амурского газоперерабатывающего завода ПАО «Газпром». В 2021 г. была запущена часть производственных линий, выход на полную проектную мощность запланирован на 2025 г. Это предприятие станет одним из крупнейших в России по переработке природного газа. Наибольший объем выхода придется на производство гелия (до 60 млн куб. м в год)⁹. Помимо этого, завод будет производить этан, пропан, бутан и пентан-гексановую фракцию.

Несмотря на в целом положительный тренд, заданный представителями крупного бизнеса в вопросах использования принципов устойчивого развития, циркулярной экономики и декарбонизации, следует также обратить внимание на ряд мер, принимаемых отдельными компаниями с целью лишь формального соответствия новым требованиям законодательства в этой сфере. В частности, ПАО «ЛУКОЙЛ» выделило части своего бизнеса с высоким углеродным следом в отдельную компанию «ВДК-Энерго» [Подобедова, 2021]. Такой подход позволяет соответствовать как нормам законодательства, так и собственным программам устойчивого развития, реальный же углеродный след остается неизменным. Есть опасения, что такие методы работы могут стать нормой для значительной доли производственных предприятий, особенно в условиях санкционного давления на Россию со стороны стран Запада и, соответственно, возможного снижения нормы прибыли для предприятий отрасли.

В плане возможных механизмов контроля одной из мер могло бы стать внедрение системы единых показателей для аффилированных компаний или предприятий, имеющих общих владельцев.

⁸ Экономика замкнутого цикла // https://www.sibur.ru/ru/sustainability/circular_economy/, дата обращения 18.02.2023.

⁹ Амурский газоперерабатывающий завод // <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/>, дата обращения 18.02.2023.

Переход нефтегазового сектора к модели экономики замкнутого цикла необходим для решения целого ряда актуальных задач, стоящих в данный момент перед отраслью, в том числе экологических, экономических и социальных. Внедрение методов замкнутого цикла может помочь сократить выбросы парниковых газов, сохранить ресурсы и способствовать устойчивому развитию. Чтобы облегчить переход, нефтегазовый сектор должен инвестировать в исследования и разработки для создания новых технологий и процессов, которые способствуют цикличности, сокращению отходов и сохранению ресурсов; внедрять циклические бизнес-модели, в которых приоритет отдается устойчивости; усилить взаимодействие в рамках государственно-частного партнерства; работать над созданием законодательных инициатив, закрепляющих принципы устойчивого развития для всей отрасли.

Модель экономики замкнутого цикла как концепция производства, потребления и ведения хозяйственной деятельности, основанная на циклическом обращении с ресурсами, предлагает более устойчивую альтернативу линейной модели развития. Ее основные принципы предполагают использование возобновляемых решений и моделей.

Сложившаяся на данный момент экономическая ситуация, характеризующаяся высокой степенью волатильности, значительно повлияла на приоритеты представителей как малого, так и крупного бизнеса, в том числе в нефтегазовой отрасли. Однако текущее положение может иметь определенный потенциал с точки зрения перехода к принципам экономики замкнутого цикла вместо традиционной линейной модели.

На практике, несмотря на известные сложности финансового характера, внедрение принципов циркулярной экономики постепенно набирает обороты как со стороны государства в плане наращивания регулятивного инструментария и создания соответствующих условий и стимулов, так и со стороны бизнес-сообщества.

Внедрение принципов циркулярной экономики может помочь российской экономике и ее нефтегазовому сектору стать более эффективными и адаптированными к условиям меняющегося рынка. Такой переход, однако, потребует целостного подхода, направленного на решение целого ряда проблем, включая потребность в новых технологиях и инфраструктуре.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>, дата обращения 10.02.2023.

Федеральный закон от 14.07.2022 № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140034>, дата обращения 03.03.2023.

Бобылев С. Н. Соловьева С. В., 2020. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. № 14 (2) С. 63–72 // <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-63-72>.

Подобедова Л., 2021. ЛУКОЙЛ разделил свой бизнес в энергетике // <https://www.rbc.ru/business/21/05/2021/60a66e829a79472bd0e8ec91>, дата обращения 18.02.2023.

Амурский газоперерабатывающий завод // <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/>, дата обращения 18.02.2023.

Виктория Абрамченко: В 2022 году стартует федеральный проект по переходу на экономику замкнутого цикла // <http://government.ru/news/44337/>, дата обращения 10.02.2023.

Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень. Росстат, 2021 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.docx, дата обращения 10.02.2023.

Подробная инструкция по РСО – на каждой площадке Эколайна // https://es-line.ru/about/articles/?ELEMENT_ID=5759, дата обращения 10.02.2023.

«Роснефть» внедряет принципы «циркулярной экономики» // <https://www.gosneft.ru/press/news/item/212663/>, дата обращения 18.02.2023.

Экономика замкнутого цикла // https://www.sibur.ru/ru/sustainability/circular_economy/, дата обращения 18.02.2023.

Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России // http://bmcenter.ru/users/3078/photos/editor/doc/Ekonomika_zamknutogo_cikla_Minek.pdf, дата обращения 10.02.2023.

Circular Public Procurement // <http://circularpp.eu/>, дата обращения 18.02.2023.

IEA. Oil and Natural Gas Supply, 2022 // <https://www.iea.org/reports/oil-and-natural-gas-supply>, дата обращения 18.02.2023.

Managing our footprint. Circular carbon economy // <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint/circular-carbon-economy>, дата обращения 18.02.2023.

World Economic Forum // <https://www.weforum.org/>, дата обращения 18.02.2023.

KRISHTAL Igor S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: krishtal.is@rea.ru

SPIN-code: 3967-0616

ORCID: 0000-0003-1720-0132

EGOROV Vladimir G., D. Sc. (History), D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: korrka@mail.ru

SPIN-code: 9130-3997

ORCID: 0000-0002-2473-8590

RUDKOVSKAYA Margarita M., Candidate of Historic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: rudkovskaya.mm@rea.ru

SPIN-code: 8802-4602

ORCID: 0000-0003-3206-2962

FORMATION OF A CIRCULAR ECONOMY MODEL IN RUSSIAN REALITIES

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_123

Received: 03.03.2023

For citation: *Krishtal I. I., Egorov V. G., Rudkovskaya M. M., 2023. Formation of A Circular Economy Model in Russian Realities. – Geoecomics of Energetics. № 1 (21). P. 123-140. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_123*

Keywords: circular economy, carbon footprint, business model, eco-labeling, waste management, eco-design, oil and gas industry, sustainable development.

Abstract

The article examines the peculiarities of circular economy principles application in the current conditions of high economic volatility. The authors study the experience of circular economy introduction in the Western countries, as well as options

that would be most viable for Russian. The article analyzes the existing legislation in the field of waste control and recycling. Special attention should also be paid to the eco-labeling of goods, which allows consumers to make an informed choice in favor of manufacturers who actively implement the basic principles of the circular economy. The authors analyzed the existing as well as prospective state certification standards (GOST) governing the rules of labeling. Another important step in the transition to a circular economy model is the introduction of eco-design at the manufacturer level. This approach allows you to create products with an extended life span and higher degree of reparability. It is also extremely important for the Russian economy to move to a circular economy in the production of hydrocarbons, where a significant part of the waste is produced, and a significant carbon footprint remains. The authors studied the measures taken by the largest representatives of this industry in order to comply with global sustainable development practices, as well as to ensure additional stability in the face of sanctions.

References

Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>, accessed on February 10, 2023. (In Russ.)

Federal Law of July 14, 2022 No. 268-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Production and Consumption Wastes» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140034>, accessed 03.03.2023. (In Russ.)

Bobylev S. N. Solovieva S. V., 2020. Circular economy and its indicators for Russia. // The world of the new economy. No. 14 (2). Pp. 63–72. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-63-72>. (In Russ.)

Podobedova L., 2021. LUKOIL divided its energy business // <https://www.rbc.ru/business/21/05/2021/60a66e829a79472bd0e8ec91>, accessed 18.02.2023. (In Russ.)

Amur Gas Processing Plant // <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/>, accessed 18.02.2023. (In Russ.)

Victoria Abramchenko: In 2022, the federal project for the transition to a circular economy will start // <http://government.ru/news/44337/>, accessed 10.02.2023. (In Russ.)

Key indicators of environmental protection. Statistical bulletin. Rosstat, 2021 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.docx, accessed 10.02.2023. (In Russ.)

Detailed instructions for RSO are available at each Ecoline site // https://ec-line.ru/about/articles/?ELEMENT_ID=5759, accessed 10.02.2023. (In Russ.)

Rosneft introduces the principles of the “circular economy” // <https://www.rosneft.ru/press/news/item/212663/>, accessed 18.02.2023. (In Russ.)

Circular economy // https://www.sibur.ru/ru/sustainability/circular_economy/, accessed 18.02.2023. (In Russ.)

Circular economy. Review of international approaches. Department of Multilateral Economic Cooperation of the Ministry of Economic Development of Russia. // http://bmcenter.ru/users/3078/photos/editor/doc/Ekonomika_zamknutogo_cikla_Minek.pdf, accessed 10.02.2023. (In Russ.)

Circular Public Procurement // <http://circularpp.eu/>, accessed 18.02.2023. (In Eng.)

IEA. Oil and Natural Gas Supply, 2022 // <https://www.iea.org/reports/oil-and-natural-gas-supply>, accessed 18.02.2023.

Managing our footprint. Circular carbon economy. // <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint/circular-carbon-economy>, accessed 18.02.2023. (In Eng.)

World Economic Forum // <https://www.weforum.org/>, accessed 18.02.2023. (In Eng.)

Аза МИГРАНЯН

ЭФФЕКТЫ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Дата поступления в редакцию: 31.03.2023.

Для цитирования: *Мигранян А. А.*, 2023. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве. – *Геоэкономика энергетики*. № 1 (21). С. 141-162. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_141

Опыт экономического развития в странах постсоветского периода в 2022 г. отличался высокой адаптивностью, новыми форматами экономического сотрудничества, растущими рисками и неопределенностью. Вместе с тем странам региона удалось не только сохранить темпы экономического роста, но и в большинстве случаев создать новую систему экономических отношений, учитывающих санкционные ограничения беспрецедентного масштаба. За этот период были созданы новые логистические коридоры международной торговли, системы электронной торговли, определились тенденции структурной реорганизации национальных экономических систем. В этих условиях изменения макроэкономических показателей в странах СНГ в полной мере отражали их потенциал, риски и способность интегрирования в новые форматы сотрудничества. Темпы экономического роста стран СНГ отличаются в зависимости от их включенности в каналы передачи санкционных эффектов.

Негативные прогнозы развития экономической ситуации в странах постсоветского пространства весной 2022 г., после ввода антироссийских санкций, были основаны прежде всего на пессимистичных предсказаниях

МИГРАНЯН Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. **E-mail:** a.mihranyan20@gmail.com. **SPIN-код:** 9433-7609. **ORCID:** 0000-0001-6014-5955

Ключевые слова: экономика стран СНГ, каналы перераспределения доходов, инфляция, инвестиции, внешняя торговля, энергетическое сотрудничество.

кризиса российской экономики (падение ВВП от 6–8 до 12 %). Предполагалось, что распространение эффекта «заражения» кризисом российской экономики может привести к значительному спаду с учетом степени интегрированности экономик стран СНГ (в меньшей степени) и ЕАЭС (в большей). Фактические итоги 2022 г. демонстрируют иную картину по региону независимо от интенсивности экономического сотрудничества стран региона с Россией.

Экономическая ситуация по странам СНГ в целом характеризуется устойчивостью и ростом основных макроэкономических показателей. ВВП стран Содружества (включая страны – участники СВО: Россию и Украину) снизился на 2,3 % (преимущественно за счет падения объемов ВВП Украины на 30,8 %, спада российского ВВП на 2,1 %), а совокупный объем валового продукта СНГ без них вырос на 4,3 % по итогам 2022 г. в сравнении с данными 2021 г. [Мигранян, 2022].

Наиболее мрачные прогнозы весной 2022 г. были сделаны по отношению к ЕАЭС с учетом наибольшей вовлеченности партнеров по Союзу в торгово-экономические отношения с Россией. В начале 2022 г. (I квартал) в ЕАЭС доминировали опасения высоких рисков переноса негативных эффектов санкционного спада российской экономики на страны-партнеры и даже возникали призывы о необходимости восстановления торговых и экономических барьеров с РФ. Однако устойчивость российской экономики уже к концу 1-го полугодия позволила нивелировать негативные эффекты ценовых шоков на мировых рынках, что стало точкой притяжения не только для стран ЕАЭС, но и в целом для всех стран зоны ЗСТ в рамках СНГ. Таким образом, уже к концу первого полугодия инфляционное давление, обусловленное ценовыми шоками на рынках минерального сырья, металлов и удобрений, было компенсировано ростом рентабельности торговых сделок для стран-партнеров за счет переноса части доходов по торговым операциям российских компаний контрагентам из стран СНГ/ЕАЭС, ростом спроса на внутренних рынках и ростом объемов производства сервисных и локальных отраслей стран-партнеров.

Тенденции экономического развития

По данным статистики¹, совокупный ВВП стран СНГ в постоянных ценах сократился на 2,3 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г. преимущественно за счет снижения объемов валового производства в трех странах: на Украине – на 40,8 %, в России – на 1,7 % и в Белоруссии – на 4,7 %. Остальные страны

¹ База данных Межгосударственного статистического комитета СНГ // <http://new.cisstat.org/>, дата обращения 30.01.2023.

СНГ демонстрировали опережающие темпы роста производства валового продукта (рис. 1), что обусловлено перераспределением части доходов внешнего сектора РФ в пользу стран-посредников, перетоком инвестиций из РФ и ростом денежных переводов в страны Содружества (стимулированные высокими темпами роста внутреннего спроса).

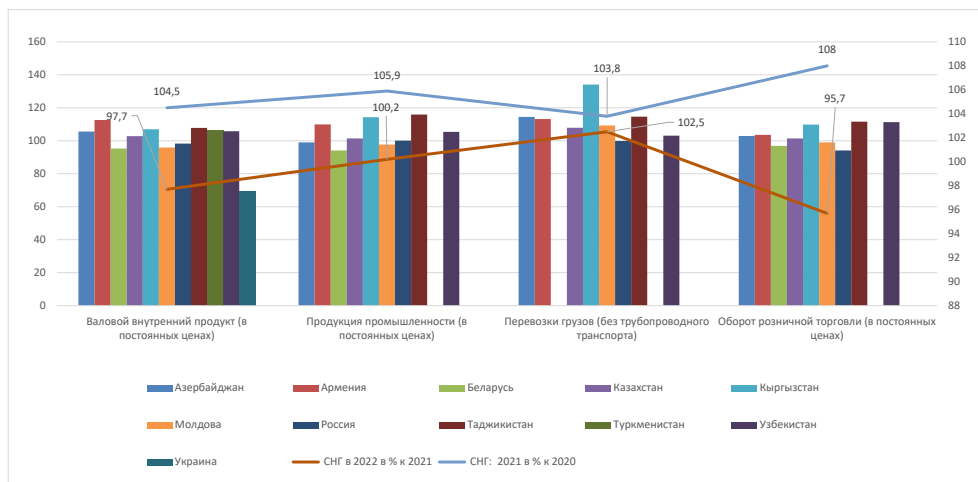

Рис. 1. Темп роста ВВП стран СНГ по секторам экономики в 2022 г., %*

Страны СНГ можно классифицировать по используемым каналам перераспределения доходов в зависимости от национальных экономических моделей и форм сотрудничества с российской экономикой. Выделяются несколько каналов передачи дополнительной страховой и/или дисконтной маржи от прямого или опосредованного сотрудничества с российскими резидентами.

- *Первый (традиционный) канал* — дотирование экономик стран СНГ через механизм ценообразования на поставляемые Россией энергоресурсы. Заниженные цены на энергетические ресурсы фактически являются элементом скрытого субсидирования экономик стран Содружества практически все годы их независимости, но особенно явно данный механизм проявился в 2022 г., когда мировые цены на нефть (ее производные) и газ выросли в несколько раз. Такой формат сотрудничества также можно рассматривать как устоявшуюся форму перераспределения доходов российского бюджета в пользу экономик стран СНГ, в исследуемом периоде он стал одним из важных механизмов сдерживания инфляции в этих странах.

* Составлено автором по базе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ.

- *Второй канал*: в результате санкционных ограничений стало возможным получение повышенного дисконта по экспортным операциям с энергетическими ресурсами из-за повышенных рисков и ценовой волатильности на мировом энергетическом рынке. Применительно лишь к странам — экспортерам минерального топлива (к ним относятся Азербайджан, Казахстан и Туркмения).

- *Третий канал* — участие во внешнеторговых сделках и операциях между российскими агентами и представителями третьих стран. Предполагает наличие транзитной логистической инфраструктуры (Азербайджан, Грузия, Казахстан) и развитой инфраструктуры финансового сектора и торговли товарами и услугами (Армения, Киргизия, Узбекистан), использование которых позволяет странам получать дополнительный доход за счет повышенных страховых премий, ценового дисконта, увеличения стоимости транспортных и накладных торговых расходов российских участников.

- *Четвертый канал* — приток капиталов за счет роста переводов физических лиц (мигрантов и релокантов), смены юрисдикции и переноса части производства предприятий из России (практически все страны СНГ). Это стимулирует рост внутреннего спроса и развитие сектора гостеприимства, а также индустриализацию (в некоторых случаях — развитие новых отраслей, например машиностроения, цифровизации) промышленного сектора и сферы услуг.

Влияние данных каналов отразилось на темпах роста различных секторов, определивших совокупный прирост ВВП в 2022 г.

Рост инфляции и влияние энергетического сотрудничества России со странами СНГ

Общим трендом экономического развития не только стран СНГ, но и в целом мировой экономики в 2022 г. стал высокий темп инфляции, что обусловлено турбулентностью на мировых энергетических рынках и подорожанием всех видов энергоносителей, сложной геополитической обстановкой и подменой конкурентного механизма ценообразования системой санкционного администрирования международной торговли. Базовые параметры инфляционного роста цен (индекс потребительских цен) в целом по всем странам СНГ в 2022 г. вырос на 7,1 %, а индекс цен производителей — на 27 % в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. (13,1 и 0,4 % соответственно)², что дает основание прогнозировать сохранение высоких темпов инфляции и в 2023 г. за счет переноса роста цен производителей в сектор конечного потребления. Опережающий рост индекса цен производителей

² База данных Межгосударственного статистического комитета СНГ // <http://new.cisstat.org/>, дата обращения 30.01.2023.

свидетельствует об изменении структуры издержек производства, росте цен на сырьевые ресурсы и технологии.

Лидером инфляционного роста среди стран СНГ в указанном периоде была Молдова (28 % – прирост индекса цен потребительских товаров и 23,3 % – по индексу цен производителей). Двухзначными темпами роста 10–25 % (рис. 2) отметились практически все страны СНГ, при этом ожидания высокой инфляции в России и «заражения» стран по региону не оправдались, так как политика таргетирования инфляции в России показала большую эффективность по сравнению с партнерами по содружеству. Перенос инфляции в большей степени стал определяться общемировыми трендами, а не ситуацией в российской экономике, что признается международными рейтинговыми институтами [Перспективы развития мировой экономики 2022]. Каналами передачи инфляции для стран СНГ стали растущие цены по импорту, удорожание транспортных и финансовых услуг по внешнеторговым поставкам, рост спроса на внутренних рынках за счет прилива внешнего спроса релокантов с более высоким уровнем покупательной способности, роста доходов населения, расширения сегмента финансовых услуг и новых каналов притока инвестиций.

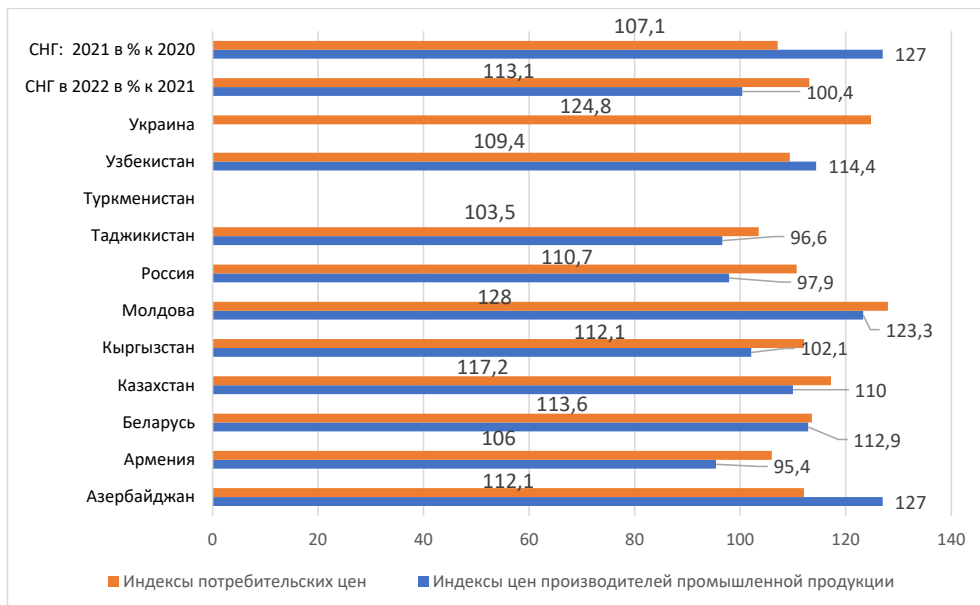

Рис. 2. Показатели инфляции в странах СНГ в 2022 г., %

Источник: составлено автором по базе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

Показательно, что рост цен на энергоносители в странах СНГ был обусловлен внутренними процессами, т. к. контрактные цены поставок российских энергетических ресурсов в основном сохранились на уровне 2021 г. и повлиять на рост инфляции не могли.

Круг основных потребителей российских энергоресурсов в 2022 г. из числа стран СНГ расширился за счет увеличения поставок в Узбекистан и Казахстан. Традиционно импорт российских нефти (нефтепродуктов) и газа практически покрывал потребности в них Армении, Киргизии, Таджикистана и осуществлялся по ранее подписанным контрактам без изменения цен. Более того, в 2022 г. сохранению прежнего уровня цен на энергоносители способствовало начало действия поручения Правительства РФ «О беспошлинных поставках энергоресурсов из Российской Федерации в Абхазию, Южную Осетию, Таджикистан, Армению, Киргизию и Казахстан в 2022 г.» [О беспошлинных поставках, 2021]³, в соответствии с которым поставки в страны СНГ преимущественно осуществлялись без применения экспортной пошлины в пределах выделенных квот.

В Армению объем поставок российского газа в 2022 г. вырос на 6,1 % (2,6 млрд куб. м)⁴ (контрактная цена поставки – 165 долл. за 1 тыс. куб. м), нефти и ее производных – на 6,7 % (519 тыс. т) [Даниелян, 2023] по сравнению с предыдущим годом.

С момента ввода в действие трубопровода Тбилиси – Баку – Джейхан (ТБД) [Балоглу, 2022] Грузия стала активным участником энергетического рынка Южнокавказского региона, что позволило республике не только стать значимым транзитером, но и обеспечить свою энергетическую безопасность за счет получения нефти и нефтепродуктов на благоприятных для себя условиях и по заниженным ценам [Кочунци, 2022]. Потребность республики в газе практически полностью покрывается за счет поставок газа на 90 % из Азербайджана, а оставшиеся 10 % – за счет российских поставок (в счет погашения транзита газа в Армению), нефтепродуктов на 40–50 % из Азербайджана, около 30–40 % из Ирана и Турции, из России около 10 % [Игнатьева, 2023]. Поэтому ценовые колебания на энергоресурсы не оказали прямого влияния на инфляционные процессы в республике.

В Киргизии 90 % импорта энергоресурсов обеспечивается поставками из России, около 3,5 % приходится на поставки из Казахстана и 6,5 % – на импорт из Узбекистана и Турции [Hasanova, 2023]. При этом в 2022 г. рост импорта энергетических продуктов в республику составил

³ О беспошлинных поставках энергоресурсов из Российской Федерации в Абхазию, Южную Осетию, Таджикистан, Армению, Киргизию и Казахстан в 2022 г., 2021 // <https://minenergo.gov.ru/node/22312>, дата обращения 30.01.2023.

⁴ В 2022 году поставки природного газа из России в Армению составили почти 2,6 млрд кубометров // https://arka.am/ru/news/economy/_v_2022_godu_postavki_prirodnogo_gaza_iz_rossii_v_armeniyu_sostavili_pochti_2_6_mlrd_kubometrov_, дата обращения 20.02.2023/

13,1 % нефти и нефтепродуктов и 9,7 % газа [Внешнеэкономическая деятельность Кыргызской Республики]. Существенный рост импорта был обусловлен введением квот на беспошлинный ввоз нефтепродуктов из России при сохранении уровня цен 2021 г. На фоне роста импорта нефтепродуктов наблюдалось снижение цен на внутреннем рынке на 1,5 %⁵ в начале 2023 г.

Таджикистан также практически полностью зависит от импорта российских энергоресурсов (87,8 %), поставок из Туркмении (5,5 %), Белоруссии (2,6 %) и Казахстана (2,2 %). При этом цены на поставляемые российские нефтепродукты в республику выросли на 34,4 %, что обусловило рост объемов импорта на 22,3 % в стоимостном эквиваленте⁶.

Особая ситуация – по российским поставкам энергетических ресурсов в Молдавию. В исследуемом периоде 2022 г. молдавское руководство в полном соответствии с требованиями вводимых антироссийских санкций старательно замещало российские энергоресурсы. Кризис по поставкам российского газа был обусловлен застарелой и нерешенной проблемой молдавского долга перед ПАО «Газпром», отказом оплаты поставок в российских рублях. По официальным заявлениям молдавского руководства, в 2022 г. республике удалось достичь своей цели – полного отказа от российских энергоносителей, что довольно спорное утверждение, опровергаемое данными Национального бюро статистики [*Барбалат*, 2023]*. При этом цена на поставки российского газа в 2022 г. не менялась (на уровне 1229 долл.), что позволяет утверждать отсутствие прямой корреляции инфляционного роста цен с изменением цен российских энергоносителей**⁷. Однако лидерство республики в ускоренном росте инфляции обусловлено включенностью республики в систему макроэкономического регулирования ЕС в рамках ассоциированного членства, а также ростом цен поставок нефти и нефтепродуктов. Импорт нефти полностью (на 100 %) обеспечивается поставками из Румынии, а

⁵ Беспшлинные поставки бензина из РФ в Киргизию в 2023 г. снижены почти на 30 % // <https://www.interfax.ru/world/884014>, дата обращения 31.03.2023.

⁶ В Таджикистане уверенно вырос импорт нефтепродуктов // <https://tj.sputniknews.ru/20221215/import-nefteprodukti-tajikistan-1053543656.html>, дата обращения 31.03.2023.

⁷ В Молдавии снизили тарифы на электроэнергию // <https://www.interfax.ru/world/895602>, дата обращения 27.03.2023.

* Около 90 % импорта газа Молдова обеспечивала за счет поставок Газпрома, при этом утверждение об отказе от российского газа основано на том, что газ поступает преимущественно в ПМР и перерабатывается в электроэнергию, которая, собственно, и потребляется Молдовой.

** По итогам 2022 г. было принято решение о снижении тарифов на электроэнергию в соответствии с уменьшением контрактной цены на поставляемую электроэнергию из Приднестровья Молдавской ГРЭС (с 73 долл. за 1 МВт·ч до 66 долл. за 1 МВт·ч). Вторым фактором является укрепление молдавского лея.

нефтепродуктов – на 3/4, при этом в середине 2022 г. цены на нефтепродукты выросли на 35,6 %, что, собственно, и предопределило высокий темп инфляции в республике⁸.

Влияние санкций на инвестиции и внешний сектор в странах СНГ

Санкционный пресс по отношению к российской и белорусской экономикам обусловил ускоренную реструктуризацию не только экономики этих стран, но и во всех странах, взаимодействующих с РФ. Это вызвало ускоренную трансформацию международных транспортных коридоров, системы финансовой и расчетно-платежной инфраструктуры, а также в отраслевой структуре экономик стран СНГ. В 2022 г. влияние инвестиционных потоков не столь очевидно, но уже определился тренд ускоренного роста инвестиционных вливаний в основной капитал (рис. 3).

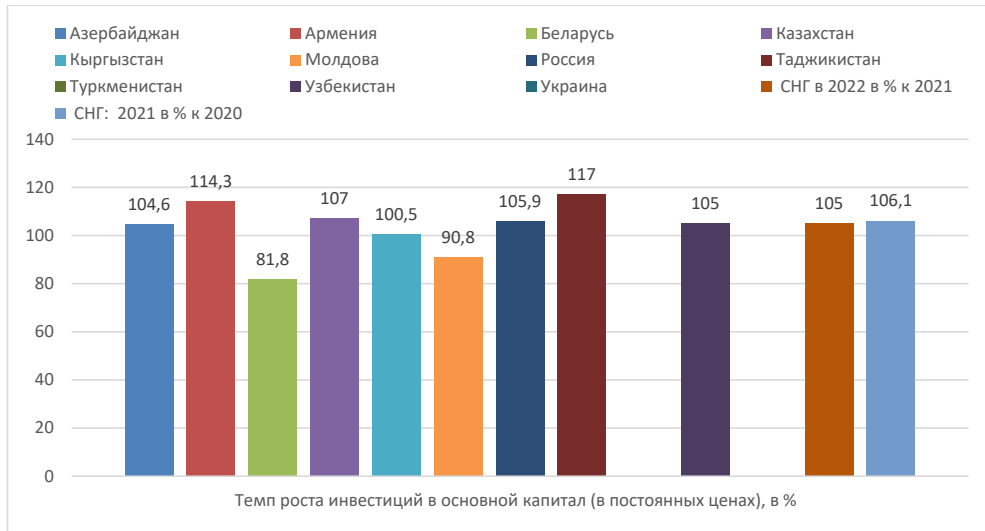

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по странам СНГ в 2022 г., %

Источник: Составлено автором по базе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

Совокупный темп прироста инвестиций по СНГ снизился в 2022 г. до 5 % на фоне 6,1 % в 2021 г., что обусловлено существенным спадом объема инвестиций в Белоруссии на 18,2 % из-за санкционного ограничения доступа к внешним инвестиционным ресурсам с 2020 г., в Молдове – на 9,2 % из-за спада инвестиционной активности в ЕС, на Украине по понятным причинам инвестиции в основной капитал обнулились. Бурный рост инве-

⁸ Откуда и сколько топлива Молдова импортировала за полгода: данные НАРЭ // <https://news.mail.ru/economics/52808637/>, дата обращения 27.03.2023.

стиций наблюдался в Таджикистане (более 17 %), Армении (более 14 %), что обусловлено ускоренным ростом локальных сервисных отраслей и внешне-торговой деятельности. По остальным странам СНГ инвестиционный вклад в экономику составил 5–7 %, что свидетельствует о сохранении довольно высоких темпов расширения и обновления основных средств в условиях растущего дефицита инвестиционных ресурсов на мировых рынках. Рост инвестиций за счет бюджетных средств был ограничен из-за сложной экономической ситуации и доступен лишь странам, обладающим экспортным потенциалом по основным сырьевым ресурсам. Основными источниками инвестиций в 2022 г. для стран СНГ стали растущие торговые и финансовые потоки.

Прошедший год стал для стран региона знаковым в сфере внешнеторговой деятельности. Санкционные ограничения по отношению к российским компаниям привели к ускоренной переориентации торговых и финансовых потоков на Восток, что создало условия для беспрецедентного роста включенности стран СНГ в новую систему торговых отношений. В 2022 г. по отношению к РФ было предпринято более 12 тыс. экономических санкций, что привело к снижению темпов роста внешнего сектора экономики России: по оперативным расчетам данных ЦБ РФ, рост российского экспорта составил 5 % за январь – сентябрь 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и был обусловлен стоимостным фактором, а импорт сократился на 23 %. При этом предотвратить больший уровень сжатия импорта удалось за счет использования режима параллельного импорта, в который были вовлечены практически все без исключения страны СНГ. Характер и скорость роста внешнего сектора экономик стран региона в полной мере обусловлен степенью интегрированности в процесс структурной перестройки внешнеторговой системы в евразийском пространстве.

В январе – сентябре 2022 г. в регионе СНГ наблюдался ускоренный рост темпов внешней торговли в экспортно ориентированных странах (Азербайджане – на 201,8 %, Казахстане – на 147,5 %, предположительно в Туркмении* (рис. 4)) на фоне роста цен на основные экспортные энергетические ресурсы и металлы и замещения российской ниши на европейских рынках. При этом темп роста импорта в этих странах в исследуемом периоде достаточно высок: 23,4 % в Азербайджане и 16,5 % в Казахстане, но существенно отстает от роста экспорта⁹. Данная модель соотношения темпов роста экспорта и импорта в полной мере соответствует включенности стран по реструктуризации рынков энергоресурсов и международных транспортных коридоров.

⁹ Межгосударственный статистический комитет СНГ // <http://new.cisstat.org/>, дата обращения 27.03.2023.

* Статистические данные не доступны.

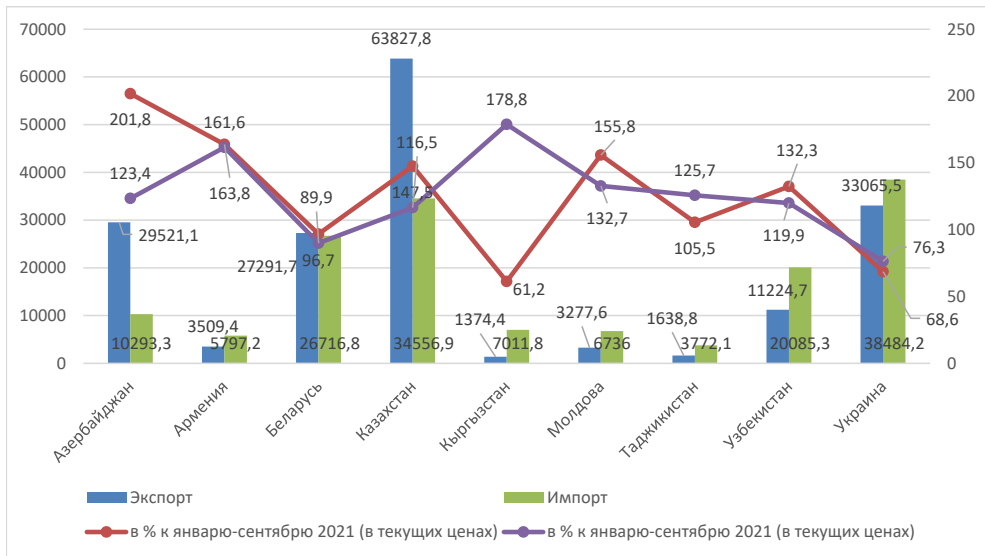

Рис. 4. Показатели внешнеторговой деятельности стран СНГ

Источник: составлено автором по базе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

В Армении, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане в тот же период наблюдался более равномерный рост экспорта и импорта (рис. 4), что обусловлено ростом внутреннего потребления и участием в обеспечении параллельного импорта в Россию. Рост внешнеторговых операций в Молдавии (55,8 % по экспорту и 32,7 % по импорту) обусловлен как ростом сборочных производств в ЕС до 71 %, так и ростом в 2,2 раза в страны СНГ, что составило пятую часть всего странового экспорта. Сокращение экспорта Белоруссии на 3,3 % и импорта на 10,1 % обусловлено санкционными ограничениями, при этом в данной республике вырос взаимный торговый оборот со странами содружества и ЕАЭС на 9,1 %, в особенности с РФ, доля которой составила 58,9 % от общего объема торгового оборота.

Отличительной особенностью результатов внешнеторговой деятельности в январе – сентябре 2022 г. стран СНГ стало улучшение сальдо торгового баланса практически всех стран. В Азербайджане и Казахстане профицит торгового сальдо вырос в 3 и 2,3 раза соответственно за три квартала 2022 г., а в остальных странах заметно существенное снижение отрицательного торгового сальдо.

При этом в IV квартале 2022 г. темпы наращивания экспорта существенно сократились (рис. 5), что было связано со стабилизацией цен на энергоносители и сырьевые ресурсы, формированием новой структуры и логистики поставок российского экспорта и исчерпанием эффекта заме-

щения российских экспортеров под давлением санкционной трансформации географии торговых потоков основных товарных и сырьевых ресурсов.

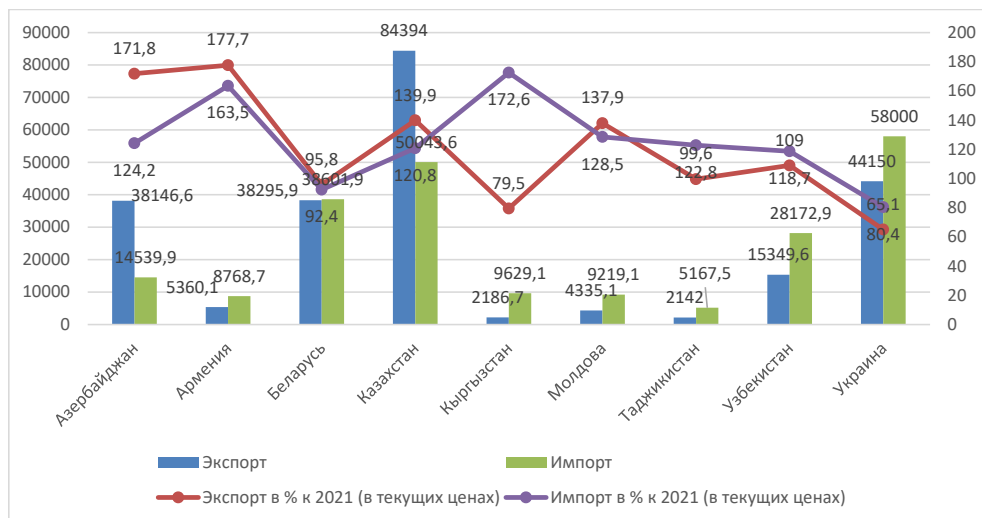

Рис. 5. Показатели внешнеторговой деятельности стран СНГ

Источник: составлено автором по базе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

По итогам 2022 г. наблюдается повсеместное снижение темпов роста экспортных и импортных операций стран СНГ, особенно этот тренд выделяется для стран, экспортирующих энергетические ресурсы. Годовой темп роста экспорта Азербайджана снизился на 30,8 % и составил 171,8 % по сравнению с сентябрем прошедшего года, Казахстана – на 7 или 139,9 %, Узбекистана – на 23 или 109 % на фоне растущих показателей экспорта Молдовы, Киргизии, Армении и Таджикистана. Рост экспорта был обеспечен в первую очередь замещением российских поставок энергоресурсов Азербайджаном, Казахстаном, Туркменией пропорционально имеющемуся у этих республик потенциала их добычи и транзита [Тагиева, 2022], включенностью стран региона в организацию параллельного импорта в Россию.

Таким образом, в результате воздействия совокупности всех факторов в странах СНГ, по предварительным данным, экономический рост наблюдался во всех странах, кроме России, Белоруссии и Украины, непосредственно участвующих в геополитической конфронтации. Ускоренный рост по странам обеспечен внешними факторами и зависит от степени и форм взаимодействия с российской экономикой, а точнее от перераспределения российского национального дохода посредством замещения ее доли экспорта на европейских рынках, переноса транзита товаров и услуг на территорию

стран региона, притока дополнительных доходов через личные переводы и релокацию иностранных и российских компаний из РФ. При этом внутренние источники роста недостаточны, о чем свидетельствует увеличение государственного долга, величина которого коррелируется с темпами роста инвестиций в основной капитал. Лидером по росту государственного долга в процентном отношении к ВВП, по данным за 10 месяцев 2022 г., стали Киргизия (60,4 % от ВВП), Армения (52,3 %), Грузия (39,4 %), Таджикистан (39,4 %), Белоруссия (35 %) и Узбекистан (34,1 %). Это свидетельствует о росте внешней финансовой зависимости от кредиторов, что существенно увеличивает риски дистанцирования от экономического сотрудничества с Россией в условиях роста угроз применения вторичных санкций и растущих рисков ликвидности. В данной ситуации крайне важна страна происхождения кредиторов, их отношение к антироссийским санкциям, внутрисистемные риски национальных экономических моделей и степень связанности с российской экономикой. Страны Центральной Азии, за исключением Казахстана, в большинстве своем получают кредиты от Китая, стран Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока и РФ, т. е. дружественные России страны, что снижает риски санкционного давления на них и дает основание для расширения взаимного сотрудничества. Финансовый сектор Казахстана в большей степени контролируется капиталом, происходящим из недружественных России стран, что существенно влияет на степень интегрированности и тесноту связей в новых условиях агрессивного административного давления стран коллективного Запада. Страны Южного Кавказа проявляют большую многовекторность во внешних заимствованиях и риски экономического сотрудничества нивелируют факторами геополитической включенности в международную и региональную повестку.

Косвенным подтверждением отсутствия внутренних источников роста в странах СНГ можно считать сохранение высокого уровня безработицы в странах СНГ от 6 до 19 %, за исключением Белоруссии (4,5 %), находящейся под санкциями. Этот факт свидетельствует, что экономический рост в странах Содружества не приводит к созданию дополнительных рабочих мест, а в условиях трудоизбыточности растущие показатели безработицы в Армении (15,2 %), Грузии (18,7 %), Узбекистане (10 %), Киргизии и Таджикистане (около 9 %) свидетельствуют о сохранении большой значимости миграции в Россию.

Денежные переводы из России в страны СНГ выросли примерно в 3–5 раз. В условиях закрытой статистики от ЦБ РФ по данным зеркальной статистики национальных банков стран Содружества можно констатировать рекордный рост объемов переводов по платежным системам в Казахстан, Грузию, Узбекистан, Армению и Киргизию без учета неофициальных каналов. По этим данным, объем переводов в Казахстан составил 800 млн долл., в Армению — 4 млрд долл., в Грузию — 2 млрд долл., в Киргизию — 2,5 млрд

долл., в Узбекистан — 14,5 млрд долл., что связано с ростом числа трудовых мигрантов, ростом переводов релокантов и ростом опосредованных платежей по внешнеторговым операциям¹⁰.

Макроэкономические обзоры экономической ситуации в странах СНГ

Азербайджан. За 2022 г. ВВП Азербайджана увеличился на 5,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., в основном за счет прироста грузоперевозок на 14,5 % из-за переориентации российских внешнеторговых грузопотоков на порты, автомобильный транспорт республики. При этом собственный экспорт республики возрос более чем на 71,8 % (в основном экспорт нефти и газа, в том числе за счет роста цен на энергоносители), а импорт — на 14,5 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г. Однако рост внутреннего торгового оборота составил лишь 2,9 %, что существенно ниже по сравнению с другими странами СНГ и обусловлено небольшим объемом релокации российских резидентов в эту республику. На этом фоне сокращение промышленного производства на 1 % при росте нефтяного сектора на 9,7 % свидетельствует о росте значения нефтяного сектора и благоприятной внешней конъюнктуре, позволяющей не только увеличить рост нефтедоходов, но и расширить свою нишу на мировом рынке за счет замещения российских энергоносителей на европейских рынках.

Рост внутреннего спроса в большей степени обеспечен увеличением показателя инфляции на 12,1 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (с 6,7 до 14,4 %, а по продовольственным продуктам — до 19 %). Соответственно республика сохраняет высокие риски, связанные с волатильностью на мировых энергетических рынках. Но при этом можно прогнозировать рост энергетического сектора, а также доходов от транзита торговых связей с РФ с учетом прогнозов геополитической ситуации на 2023 г.

Армения. Экономика республики в 2022 г. продемонстрировала рекордный рост ВВП на 12,6 %, основой которого стали инвестиционные вливания в основной капитал (увеличились на 14,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. за счет вливаний сменивших юрисдикцию компаний (более 1700 вновь зарегистрированных предприятий за год) из РФ и инвестиционной активности релокантов: денежные переводы физических лиц из России впервые достигли 20 % от объемов ВВП и вырос в 4,2 раза по сравнению с предыдущим годом), растущие грузовые и пассажирские перевозки (рост на 13,2 % за счет активизации туризма и релокантов из РФ), промышленное производство (увеличение на 9,9 % за счет роста производства локального назначения и ценового фактора в отрасли переработки: мед-

¹⁰ В 2022 году денежные переводы из России в ближнее зарубежье выросли в три-пять раз // <https://www.bfm.ru/news/518047>, дата обращения 27.03.2023.

но-молибденовый завод, огранка драгоценных камней). Положительным фактором, стимулирующим экономический рост, является низкий уровень инфляции (рост индекса потребительских цен составил 6 % при сопутствующем снижении цен производителей на 4,6 %) и укрепление национальной валюты на 18 %. Мелкотоварная структура армянской экономики обуславливает высокий уровень ее адаптивности, что особенно важно в новых условиях формирующихся мировых торговых связей. Именно адаптивность экономики позволила использовать преимущества встраивания в каналы перераспределения торговых и финансовых потоков в условиях антиросийских санкций.

Грузия. Так же как и армянская, грузинская экономика получила дополнительные источники роста, и по итогу 2022 г. рост ВВП составил 10 %. Каналы передачи эффектов дополнительной прибыли такие же, как в соседней республике: доходы от релокантов (1,75 млрд долл. около 20 % от ВВП, что в 2,6 раза больше по сравнению с 2021 г.), активизация туризма и сферы гостеприимства (рост по отрасли 85 %, а российских «туристов» – в 4,1 раза), включенность в новые торговые потоки российского импорта за счет выгодных транзитных возможностей и наличия портовой инфраструктуры. Рост грузинского экспорта за указанный период составил 31 %, а экспорта в Россию – на 9 %, что позволило ей стать вторым торговым партнером после ЕС. Отрицательным фактором в экономике Грузии за 2022 г. стал рост инфляции на 10,4 %, несмотря на укрепление лари на 15 %, что свидетельствует о сохранении негативных трендов, влияющих на снижение уровня жизни. Рост инвестиций составил лишь 1 %, что свидетельствует об инерционной стратегии развития экономики, и это не предполагает преобразование внешнего источника роста в структурные преобразования. Следовательно, экстенсивный рост грузинской экономики напрямую зависит от сохранения санкционного пресса по отношению к РФ.

Белоруссия. Вторая стран Содружества, находящаяся под санкционным давлением с 2020 г., в результате которого ВВП республики за 10 месяцев сократился на 4,7 %. Наибольший отрицательный эффект для белорусской экономики имеет фактор сокращения инвестиций в основной капитал на 18,2 % за 2022 г. по сравнению с 2021 г. Сокращение инвестиций крайне болезненно для экономики республики, так как ее модель на протяжении последних 25 лет была основана на экстенсивном расширении производственной базы (вводе новых и модернизации производственных мощностей). Следствием снижения инвестиционной активности, а также санкций по отношению к экспорту белорусской продукции в страны ЕС стало снижение уровня промышленного производства за исследуемый период на 5,9 %. Однако следует отметить, что снижение основных экономических показателей промышленности в 2022 г. для РБ уже формирует устойчивый тренд с 2020 г., поэтому особенно ценно, что в текущем периоде в условиях усиления

внешнего давления темп сжатия промышленности стал снижаться, а в горнодобывающей отрасли наблюдался рост на 2,5 %. Также в текущем периоде выросли объемы производства сельскохозяйственной продукции на 3,6 % и оборот сферы общественного питания на 2,7 %. Стабилизация ситуации в белорусской экономике была обеспечена за счет роста экспорта на рынки РФ и стран СНГ, что свидетельствует о географической реструктуризации внешнеторговых потоков, но не замещении их объемов (за 9 месяцев экспорт республики снизился на 3,3 %, а импорт – на 10,1 %). Опережающее снижение импорта связано с расширением программ импортозамещения и позволило впервые достигнуть положительного торгового сальдо в размере 574 млн долл. Экономическая ситуация осложнена высоким уровнем инфляции (темп роста индекса потребительских цен на 13,6 % и индекса цен производителей на 12,9 %), что в совокупности со спадом оборотов розничной торговли на 3,1 % свидетельствует о снижении уровня покупательной способности населения. Адаптация белорусской экономики к растущему санкционному прессу приводит к ускорению темпов интеграции ее экономики с российской и переориентации на альтернативный европейский рынок, т. е. к полной включенности в формирование новых каналов международного сотрудничества.

Казахстан. Экономика Казахстана в 2022 г. выросла на 2,8 %. Сравнительно низкий темп роста обусловлен минимальным участием в формировании новых каналов финансово-расчетных институтов и транспортно-логистических коридоров, обслуживающих российские внешнеторговые потоки, а также системными проблемами национальной экономики. Рост ВВП был обеспечен увеличением объемов грузоперевозок на 7,9 %, при этом рост в реальном секторе составил 3,2 %, в сфере услуг – 2,5 %. Положительные темпы роста зафиксированы в сферах строительства, сельского хозяйства, информации и связи, торговли, транспорта и складирования, обрабатывающей промышленности. В горнодобывающей промышленности темпы роста снизились на 1 %. Совокупный рост промышленного производства в республике в 2022 г. составил 1,4 %, на такую же величину вырос объем розничного товарооборота, что на фоне высоких темпов роста инфляции (индекс потребительских цен вырос на 17,2 %, индекс цен производителей – на 10 %) свидетельствует о сокращении потребления и снижении покупательной способности населения. Положительным фактором роста можно считать высокие темпы роста инвестиций на 7,0 %, однако стоит отметить, что основной рост инвестиций наблюдался по операциям с недвижимостью – на 15,4 % и в горнодобывающей промышленности – на 14,2 %. Таким образом, можно констатировать, что экономический рост Казахстана в большей степени поддерживается традиционными отраслями сырьевого экспорта и доходами, получаемыми от релокантов на рынке услуг. Данный вывод подтверждается показателями внешнего сектора: в целом объ-

ем внешней торговли вырос на 33,4 %, экспорта – на 39,9 %, импорта – на 20,8 %, что обеспечило рост профицита торгового баланса в 2 раза. Примечательно, что в структуре экспорта существенно вырос объем товаров высокой степени переработки – на 33,8 %, существенно превышающий темпы роста промышленного производства товаров конечного потребления.

Киргизия. Экономический рост в республике составил 7 % в 2022 г. – преимущественно за счет увеличения объемов в сфере грузо- и пассажироперевозок на 34,1 % (фактор влияния перемещения релокантов и активизации туристического сектора), розничного торгового оборота на 9,8 % (рост внутреннего спроса за счет релокантов и индекса цен на потребительские товары на 12,1 %), рост объемов промышленного производства – 14,3 % (рост объемов и цен на основной экспортный продукт – золото). При этом в республике практически не наблюдалась инвестиционная активность (темпы роста инвестиций в основной капитал – всего 0,5 %). Влияние антироссийских санкций на экономику республики осуществлялось по каналам передачи дополнительного спроса релокантами, что стимулировало внутренний спрос и инфляционный рост цен, а также через ускоренный рост в сфере оказания транспортных, логистических услуг, услуг в финансовой сфере (рост доходов банковского сектора в 1,5 раза). Наибольший эффект экономика республики ощутила через каналы внешнеторговой деятельности: внешнеторговый оборот вырос на 40,4 % за счет роста импорта на 72,6 %, а экспорт сократился на 30,5 %. Примечательно, что рост взаимной торговли с ЕАЭС обеспечил 36,6 % всего роста внешнего сектора республики, экспорта – 87,9 %, импорта – 20,3 %, на долю торговли с Россией пришлось 71,8 % и 25,9 % – на Казахстан, что свидетельствует о глубокой включенности Киргизии в формирование новой архитектуры внешнеторгового и внешнеэкономического (финансового) сотрудничества с партнерами по ЕАЭС в условиях антироссийских санкций. Инерционное развитие со специализацией внешнеторгового хаба пока не принесло ощутимых структурных отраслевых сдвигов, однако при продолжительном сохранении санкционного давления можно ожидать роста сферы услуг, особенно транспортной отрасли.

Таджикистан. Республика стала лидером роста по уровню ВВП в регионе ЦА, прирост в 2022 г. составил 6,2 % и был обеспечен стабильно высокими темпами роста практически во всех сферах экономической активности. Рост промышленного сектора составил 15,9 % преимущественно за счет ускоренного роста объемов производства электроэнергии (около 20 %), услуг в сфере ЖКХ (8–10 %) и обрабатывающей промышленности (до 18 %). Также ускоренными темпами росли объемы транспортных услуг – на 14,6 %, розничного торгового оборота – на 11,6 %, что на фоне низких, не свойственных ранее темпов инфляции (ИПЦ 3,5 %) создало благоприятные условия для роста внутреннего спроса не только за счет релокантов, но и за счет ро-

ста покупательной способности местного населения. Положительным фактором стало увеличение объемов экспорта на 5,5 % и импорта на 25,7 % за 9 месяцев 2022 г. В целом в Таджикистане действуют те же механизмы и каналы передачи эффектов новой экономической ситуации, что и в Киргизии.

Узбекистан. ВВП республики вырос на 5,8 % за 2022 г. (по оперативным данным – на 5,7 % за год) за счет роста розничной торговли на 11,3 %, услуг по проживанию и питанию – на 9,3 %, перевозок, информации и связи – на 14,7 %. Сравнительно низкие показатели роста наблюдались в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (3,6 %), рост промышленного сектора составил 5,4 %, инвестиций в основной капитал – 5 %. Рост в сфере услуг, гостеприимства и торговли сопровождался высокими темпами роста показателей инфляции (индекс цен производителей – 14,4 %, индекса потребительских цен – 9,4 %). С учетом географии транспортных коммуникаций Узбекистан в меньшей степени, чем его соседи по Центрально-Азиатскому региону, был включен в процесс формирования новых торгово-логистических схем в условиях антироссийских санкций. Основными каналами роста экономических показателей для республики стали новые возможности для повышения конкурентоспособности продукции собственного производства при благоприятной ценовой и ассортиментной конъюнктуре на рынках евразийских соседей, что создает более долгосрочную базу для развития.

Таким образом, можно констатировать следующие основные тренды развития экономической ситуации в странах СНГ в новых условиях радикальной трансформации внеэкономических отношений.

- Санкции активизировали процессы неформальной интеграции в рамках ЕАЭС. Взаимодействие подсанкционных Белоруссии и России после усиления проектных инструментов сотрудничества в рамках союзного государства стало расширяться. Дезинтеграционное действие санкций на евразийскую интеграцию в 2022 г. не оправдалось. Дальнейшее развитие евразийской интеграции может поддерживаться путем внедрения новых инструментов и проектов, нацеленных на устранение национальных барьеров для взаимной торговли и инвестиций, а также за счет перехода в расчетах на национальные валюты, создания единых отраслевых рынков, широкой межгосударственной координации развития новых специализаций и производственных компетенций. В целом в 2022 г. значение ЕАЭС и СНГ для устойчивости экономики РФ и ее партнеров существенно возросло.

- Основные экономические тенденции в странах СНГ свидетельствуют о стремлении выстраивать альтернативный вариант мироустройства на основе полицентричности. Успех сотрудничества будет зависеть от решения институциональных задач – внедрения альтернативной доллару системы взаимных расчетов, развития логистики и инфраструктуры, становления ориентированного на новые рынки маркетинга, формирования соответствующего кадрового потенциала.

- В складывающихся условиях необходима координация развития альтернативных международных транспортных коридоров и стимулирование развития международных компаний, активно использующих возможности регионализации в разных форматах.
- В целом же экономические последствия от гибридного конфликта Запада и России в ближайшие годы выразятся в сокращении доходности внешней торговли России и стран Европы и повышении доходов от посреднической и заместительной торговли для стран нейтрального СНГ. Доля этих стран в мировой экономике будет уверенно увеличиваться, экономики приобретут новые специализации и компетенции.

Список литературы

Мигранян А. А., 2022. Опыт стран Евразийского экономического союза. Риски и потенциал социально ориентированной экономической политики // *Обзор-ватель*. № 11–12 (394–395). С. 80–94. DOI 10.48137/2074-2975_2022_11-12_80.

База данных Межгосударственного статистического комитета СНГ // <http://new.cisstat.org/>, дата обращения 30.01.2023.

Межгосударственный статистический комитет СНГ // <http://new.cisstat.org/>, дата обращения 27.03.2023.

Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики 2022 // <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>, дата обращения 30.01.2023.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Внешнеэкономическая деятельность // <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>, дата обращения 31.03.2023.

О беспешлинных поставках энергоресурсов из Российской Федерации в Абхазию, Южную Осетию, Таджикистан, Армению, Киргизию и Казахстан в 2022 г., 2021 // <https://minenergo.gov.ru/node/22312>, дата обращения 30.01.2023.

Балоглу М. Г., 2022. Об условиях функционирования нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Сер. Экономика и управление. № 2. С. 7–9.

Барбалат Д., 2023. У кого и почему в 2022 году Молдова покупала природный газ: из конфиденциальных источников // <http://www.vedomosti.md/news/ukogo-i-pochem-v-2022-godu-moldova-pokupala-prirodnij-gaz-i>, дата обращения 27.03.2023.

Даниелян А., 2023. Увеличился импорт в Армению нефти и нефтепродуктов, а также природного и сжиженного газа // <https://news.am/rus/news/751947.html>, дата обращения 01.04.2023.

Игнатьева А., 2023. На долю России пришлось 99,7 % от всего импортированного в Грузию сжиженного газа (СУГ) с начала 2023 г. // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/774398-na-dolyu-rossii-prishlis-99-7-ot-vsego-importirovannogo-v-gruziyu-szhizhennogo-gaza/>, дата обращения 31.03.2023.

Тагиева А., 2022. Не только экспорт — как Азербайджан превратится в хаб поставок нефти и газа // <https://az.sputniknews.ru/20220818/ne-tolko-eksport--kak-azerbaydzhan-prevratitsya-v-khab-postavok-nefti-i-gaza-445112592.html>, дата обращения 27.03.2023.

Hasanova D., 2023. Кыргызстан значительно увеличил импорт нефтепродуктов в 2022 г. // <https://turkic.world/ru/articles/kyrgyzstan/68799>, дата обращения 31.03.2023.

Койунци М. С., 2022. Значение Грузии на энергетических маршрутах // АНКАСАМ. Стратегический взгляд. № 74 (26). <https://www.ankasam.org/wp-content/uploads/2022/12/Mustafa-Cem-Koyuncu-Stratejik-Bakis-Enerji-Gurcistan-RUS.pdf>.

Беспошлинные поставки бензина из РФ в Киргизию в 2023 г. снижены почти на 30 % // <https://www.interfax.ru/world/884014>, дата обращения 31.03.2023.

В 2022 году денежные переводы из России в ближнее зарубежье выросли в три-пять раз // <https://www.bfm.ru/news/518047>, дата обращения 27.03.2023.

В 2022 году поставки природного газа из России в Армению составили почти 2,6 млрд кубометров // https://arka.am/ru/news/economy/_v_2022_godu_postavki_prirodnogo_gaza_iz_rossii_v_armeniyu_sostavili_pochti_2_6_mlrld_kubometrov_, дата обращения 20.02.2023/

В Молдавии снизили тарифы на электроэнергию // <https://www.interfax.ru/world/895602>, дата обращения 27.03.2023.

В Таджикистане уверенно вырос импорт нефтепродуктов // <https://tj.sputniknews.ru/20221215/import-nefteprodukti-tajikistan-1053543656.html>, дата обращения 31.03.2023.

Откуда и сколько топлива Молдова импортировала за полгода: данные НАРЭ // <https://news.mail.ru/economics/52808637/>, дата обращения 27.03.2023.

MIHRANYAN Aza (Azganush) A., D. Sc. (Economics), Professor, Leading Researcher of IMEMO, Head of the Department of Economic Research, Institute of CIS.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: a.mihryan20@gmail.com

SPIN-code: 9433-7609

ORCID: 0000-0001-6014-5955

EFFECTS OF SANCTIONS AGAINST RUSSIA ON THE POST-SOVIET REGION

DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_141

Received: 31.03.2023

For citation: *Mihryan A. A.*, 2023. Effects of sanctions against Russia on the post-soviet region. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21).

P. 141-162. DOI: 10.48137/2687-0703_2023_21_1_141

Keywords: economy of the CIS countries, channels of income redistribution, inflation, investments, foreign trade, energy cooperation.

Abstract

The process of economic development in the post-Soviet countries in 2022 was characterized by high adaptability, new formats of economic cooperation, growing risks and uncertainty. At the same time, the countries of the region managed to not only maintain the pace of economic growth, but also, in most cases, to create a new system of economic relations that takes into account sanctions restrictions of unprecedented scale. During this period new logistics corridors for international trade and e-commerce were created as well as new trends in the structural reorganization of national economic systems. Under these conditions, changes in macroeconomic indicators in the CIS countries fully reflected their potential, risks and ability to integrate into new formats of cooperation. The economic growth rates of the CIS countries differ depending on their involvement in the channels of transmission of sanctions effects.

References

Migranyan A. A., 2022. The experience of the countries of the Eurasian Economic Union. Risks and potential of socially oriented economic policy // *Observer*. No. 11–12 (394–395). Pp. 80–94. DOI 10.48137/2074-2975_2022_11-12_80. (In Russ.)

Database of the Interstate Statistical Committee of the CIS // <http://new.cisstat.org/>, accessed 30.01.2023. (In Russ.)

Interstate Statistical Committee of the CIS // <http://new.cisstat.org/>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

International Monetary Fund. Prospects for the development of the world economy 2022 // <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>, accessed 30.01.2023. (In Russ.)

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Foreign economic activity // <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>, accessed 31.03.2023. (In Russ.)

On duty-free energy supplies from the Russian Federation to Abkhazia, South Ossetia, Tajikistan, Armenia, Kyrgyzstan and Kazakhstan in 2022, 2021 // <https://minenergo.gov.ru/node/22312>, accessed 30.01.2023. (In Russ.)

Baloglu M. G., 2022. About the operating conditions of the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management. No. 2. Pp. 7–9. (In Russ.)

Barbalat D., 2023. From whom and how much did Moldova buy natural gas in 2022: from confidential sources // <http://www.vedomosti.md/news/u-kogo-i-pochem-v-2022-godu-moldova-pokupala-prirodnyj-gaz-i>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

Danielyan A., 2023. The import of oil and petroleum products, as well as natural and liquefied gas to Armenia has increased // <https://news.am/rus/news/751947.html>, accessed 01.04.2023. (In Russ.)

Ignatieva A., 2023. Russia accounted for 99.7% of all liquefied natural gas (LPG) imported to Georgia since the beginning of 2023 // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/774398-na-dolyu-rossii-prishlis-99-7-ot-vsego-importirovannogo-v-gruziyu-szhizhennogo-gaza/>, accessed 31.03.2023. (In Russ.)

Tagieva A., 2022. Not only exports – how Azerbaijan will turn into a hub of oil and gas supplies // <https://az.sputniknews.ru/20220818/ne-tolko-eksport--kak-azerbaydzhan-prevratitsya-v-khab-postavok-nefti-i-gaza-445112592.html>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

Hasanova D., 2023. Kyrgyzstan significantly increased the import of petroleum products in 2022 // <https://turkic.world/ru/articles/kyrgyzstan/68799>, accessed 31.03.2023. (In Russ.)

Koyuncu M. C., 2022. The importance of Georgia on energy routes // АНКАСАМ. Strategic view. No. 74 (26). <https://www.ankasam.org/wp-content/uploads/2022/12/Mustafa-Cem-Koyuncu-Stratejik-Bakis-Enerji-Gurcistan-RUS.pdf>. (In Russ.)

Duty-free gasoline supplies from Russia to Kyrgyzstan in 2023 have been reduced by almost 30% // <https://www.interfax.ru/world/884014>, accessed 31.03.2023. (In Russ.)

In 2022, money transfers from Russia to the near abroad increased three to five times // <https://www.bfm.ru/news/518047>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

In 2022, natural gas supplies from Russia to Armenia amounted to almost 2.6 billion cubic meters // https://arka.am/ru/news/economy/_v_2022_godu_postavki_prirodnogo_gaza_iz_rossii_v_armeniyu_sostavili_pochti_2_6_mlrd_kubometrov_, accessed 20.02.2023.

Electricity tariffs have been reduced in Moldova // <https://www.interfax.ru/world/895602>, accessed 27.03.2023. (In Russ.)

Imports of petroleum products have grown steadily in Tajikistan // <https://tj.sputniknews.ru/20221215/import-nefteprodukti-tajikistan-1053543656.html>, accessed 31.03.2023. (In Russ.)

From where and how much fuel Moldova imported in six months: ANRE data // [https://news.mail.ru/economics/52808637 /](https://news.mail.ru/economics/52808637/), accessed 27.03.2023. (In Russ.)

CONTENTS

EDITORIAL	4
FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA AND EXTERNAL RISKS	
SOPILKO N., UDEYKINA N. <i>Inversion of the Russian energy agenda in the process of international fragmentation</i>	6
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
LAVRENOV S. <i>Escalation of Chisinau's confrontation with Gazprom</i> ..	20
ENERGY POLICY	
VYSHEGORODTSEV D. <i>Energy Policy of the Russian Federation and the European Union in 2022: State and Prospects</i>	34
EURASIAN INTEGRATION AND COMMON MARKETS	
GROZIN A. <i>The gas alliance project and prospects for the formation of the Russia</i>	56
KHARITONOVA D. <i>Energy of Greater Eurasia: Prospects and Achievements</i>	79
ENERGY PROJECTS	
BORISOVA O., REIMBAYEV I., KHOLOV S. <i>The Potential and Risks of Combining the Interests of The Countries of The Eurasian Space with Turkish Energy Projects</i>	93
ECOLOGY AND NEW TECHNOLOGIES	
SEREGINA A. <i>Prospects of Green Energy for Russia</i>	108
KRISHTAL I., EGOROV V., RUDKOVSKAYA M. <i>Formation of A Circular Economy Model in Russian Realities</i>	123
GLOBAL AND REGIONAL SYSTEMS	
MIHRANYAN A. <i>Effects of sanctions against Russia on the post-soviet region</i>	141

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 1 (21) 2023

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 04.04.2023
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

